

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 19 МАЙ 1973

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

26 апреля 1973 года открылся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум заслушал доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева «О международной деятельности ЦК КПСС по осуществлению решений XXIV съезда партии».

В прениях по докладу выступили: тт. Н. В. Подгорный — Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Г. В. Романов — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, М. С. Иванникова — ткачиха Московской хлопчатобумажной фабрики им. М. В. Фрунзе, Г. А. Алиев — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, А. Н. Косыгин — Председатель Совета Министров СССР, Я. П. Рябов — первый секретарь Свердловского обкома КПСС.

27 апреля 1973 года Пленум Центрального Комитета КПСС продолжал работу.

В прениях по докладу Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева «О международной деятельности ЦК КПСС по осуществлению решений XXIV съезда партии» выступили: тт. М. А. Суслов — секретарь ЦК КПСС, Д. А. Кунаев — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, В. В. Щербицкий — первый секретарь ЦК Компартии Украины, А. А. Громыко — министр иностранных дел СССР, Т. Усубалиев — первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, А. А. Гречко — министр обороны СССР, Т. Н. Хренников — первый секретарь правления Союза композиторов СССР, Ю. В. Андропов — председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, П. М. Машеров — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, Ш. Р. Рашидов — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, А. Ю. Снечук — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, Н. С. Патоличев — министр внешней торговли СССР, М. И. Клепиков — бригадир комплексной бригады колхоза «Кубань» Усть-Лабинского района Краснодарского края.

С заключительным словом на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев.

Пленум единогласно принял постановление по этому вопросу.

Пленум освободил тов. П. Е. Шелеста от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС в связи с уходом на пенсию.

Пленум освободил тов. Г. И. Воронова от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС в связи с уходом на пенсию.

Пленум перевел тов. Ю. В. Андропова из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пленум избрал тов. А. А. Громыко членом Политбюро ЦК КПСС.

Пленум избрал тов. А. А. Гречко членом Политбюро ЦК КПСС.

Пленум избрал тов. Г. В. Романова кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

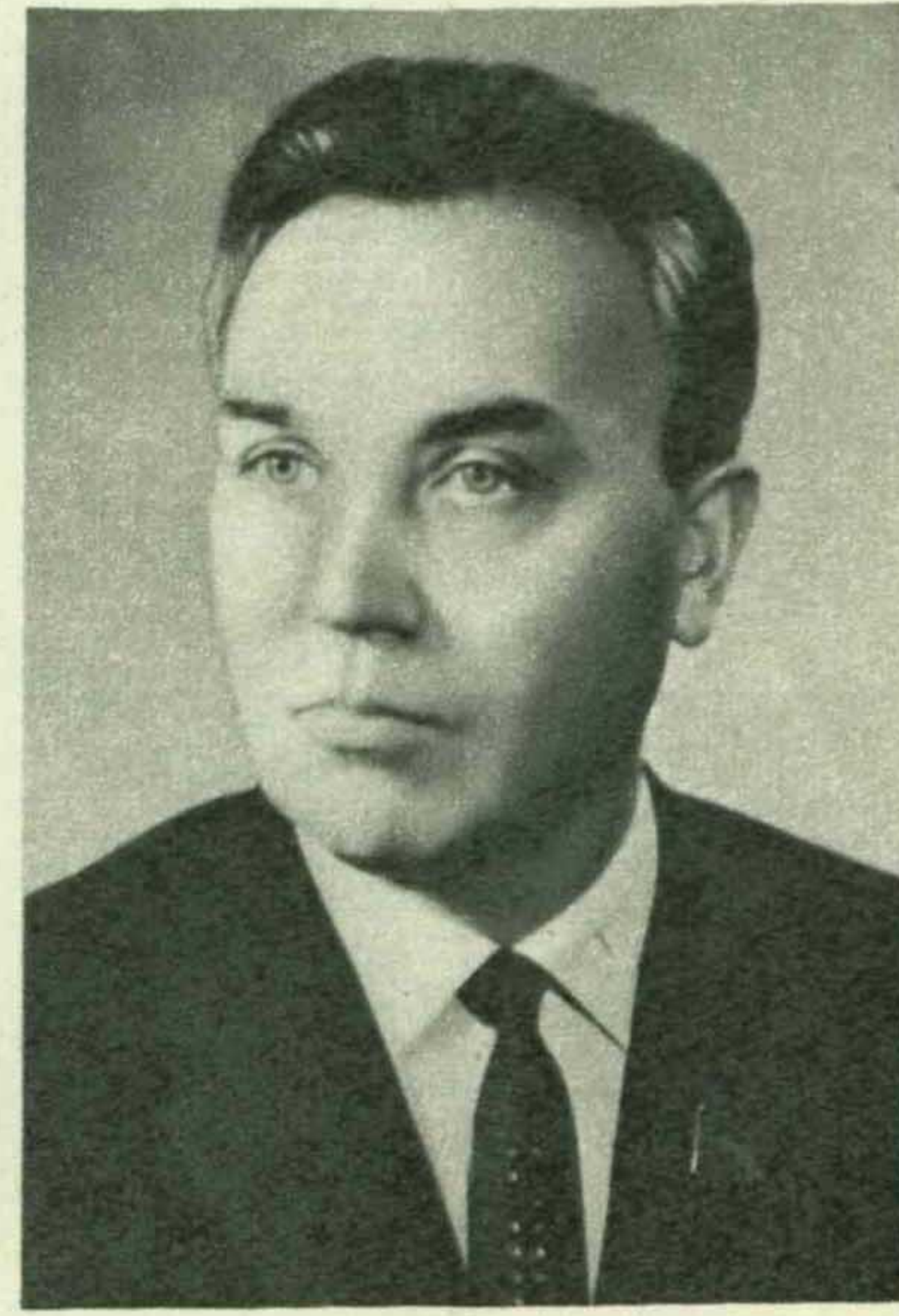
Член Политбюро
ЦК КПСС
тов. Ю. В. АНДРОПОВ

Член Политбюро
ЦК КПСС
тов. А. А. ГРОМЫКО

Член Политбюро
ЦК КПСС
тов. А. А. ГРЕЧКО

Кандидат в члены Политбюро
ЦК КПСС
тов. Г. В. РОМАНОВ

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК КПСС ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕШЕНИЙ XXIV СЪЕЗДА ПАРТИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС, ПРИНЯТОЕ 27 АПРЕЛЯ 1973 ГОДА

Заслушав и обсудив доклад товарища Л. И. Брежнева о международной деятельности ЦК КПСС по осуществлению решений XXIV съезда партии, Пленум ЦК целиком и полностью одобряет проделанную Политбюро работу по обеспечению прочного мира во всем мире и надежной безопасности для советского народа, строящего коммунизм, и отмечает большой личный вклад тов. Л. И. Брежнева в решение этих задач.

Пленум выражает полное согласие с анализом международного положения, данным в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС, и подчеркивает актуальность выдвинутых в нем задач в области международной деятельности КПСС.

Активная, инициативная международная политика КПСС, опирающаяся на могучую силу и авторитет Советского государства, на поддержку всего народа, способствует позитивным сдвигам в мировой обстановке. Значительно укрепилась позиция братских стран социализма и их единство, возросло влияние их согласованной политики на ход международных событий, широкое признание получили принципы мирного сосуществования в качестве нормы отношений государств с различным социальным строем, происходит поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности. Прекращена империалистическая агрессия против Вьетнама.

Вместе с тем Пленум вновь обращает внимание на необходимость постоянной бдительности и готовности давать отпор любым проискам агрессивных, реакционных кругов империализма.

Пленум ЦК поручает Политбюро и впредь неуклонно осуществлять определенный XXIV съездом КПСС внешнеполитический курс, руководствуясь положениями и выводами доклада товарища Л. И. Брежнева на настоящем Пленуме, бороться за полное претворение в жизнь Программы мира, добиваться того, чтобы достигнутые благоприятные перемены в международной обстановке приобрели необратимый характер. Этому во многом будет способствовать продолжение прямых контактов руководителей нашей партии и государства с представителями других государств на высшем уровне.

КПСС будет делать все необходимое для дальнейшего сплочения социалистических государств, укрепления и расширения всесторонних братских связей с ними. Особое значение приобретает совершенствование экономического сотрудничества со странами СЭВ, которое на нынешнем этапе требует максимального использования возможностей социалистической экономической интеграции, что будет содействовать дальнейшему укреплению экономического и оборонного могущества социалистического содружества.

КПСС подтверждает солидарность советского народа с вьетнамским народом и будет всемерно содействовать установлению мира в Индокитае.

ЦК КПСС исходит из того, что сложились предпосылки для создания

в Европе прочной системы безопасности и сотрудничества, которая стала бы живым и притягательным примером мирного сосуществования. В связи с этим Пленум придает принципиальное значение успешному проведению общеевропейского совещания.

Пленум одобряет проводимую работу по развитию на принципах мирного сосуществования отношений Советского Союза с государствами иного социального строя и считает это важным условием расширения и закрепления позитивных тенденций в мировой политике. Активизация внешнеэкономических взаимовыгодных связей СССР с этими странами, использование новых возможностей на этом пути будет способствовать упрочению мира и отвечает интересам нашего народа.

Пленум считает необходимым и далее развивать сотрудничество с государствами Азии, Африки, Латинской Америки; подтверждает линию КПСС на поддержку законных прав арабских народов в борьбе против израильской агрессии, урегулирование ближневосточного конфликта в соответствии с известной резолюцией Совета Безопасности ООН.

Пленум с удовлетворением отмечает солидарность марксистско-ленинских партий и массовых общественных движений с деятельностью КПСС и Советского государства по реализации Программы мира. Как и прежде, КПСС будет твердо проводить в противоборстве с империализмом, во всей своей международной политике социалистический, ленинский курс, оказывать поддержку народам, отстаивающим свое право на независимость и социальный прогресс. Последовательно выступая за политическую и идейную сплоченность коммунистического движения на принципах марксизма-ленинизма, ЦК КПСС выражает готовность вместе с братскими партиями участвовать в осуществлении конкретных инициатив, направленных к этой цели.

Пленум подчеркивает, что упорная борьба руководства КНР против сплоченности социалистических стран и мирового коммунистического движения, против усилий миролюбивых государств и народов, стремящихся к разрядке международной напряженности, антисоветский курс Пекина наносят вред делу мира и международного социализма. Пленум подтверждает решимость нашей партии и дальше проводить в отношениях с Китаем линию XXIV съезда КПСС.

Пленум ЦК призывает коммунистов, всех трудящихся СССР ударной работой в третьем, решающем году пятилетки заложить прочную основу выполнения и перевыполнения всех плановых заданий, определенных XXIV съездом КПСС, добиться значительного роста эффективности всех отраслей народного хозяйства и повышения качества выпускаемой продукции.

Своим беззаветным трудом на благо Родины, высокой сознательностью, сплоченностью вокруг ленинской партии советский народ внесет новый большой вклад в обеспечение мира и социальный прогресс человечества.

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС

27 апреля состоялось заседание Центральной ревизионной комиссии КПСС.

С информацией о работе Центральной ревизионной комиссии КПСС выступил ее председатель Г. Ф. Сизов.

На заседании рассмотрен и утвержден план работы Центральной ревизионной комиссии КПСС на 1973 год.

Состоялись выборы заместителя председателя Центральной ревизионной комиссии КПСС. Заместителем председателя Центральной ревизионной комиссии КПСС избран член Центральной ревизионной комиссии КПСС, министр юстиции СССР В. И. Теребилов.

МОСКВА, КРАСНАЯ ПЛО

ЩАДЬ, 1 МАЯ 1973 ГОДА

Фоторепортаж с Красной площади вели: Дм. БАЛЬТЕРМАНЦ, А. ГОСТЕВ, А. НАГРАЛЬЯН, Л. ШЕРСТЕННИКОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 19 (2392)

5 МАЯ 1973

О ПРИСУЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1972 ГОД

За выдающиеся заслуги в борьбе за сохранение и укрепление мира присудить международные Ленинские премии «За укрепление мира между народами»:

БРЕЖНЕВУ Леониду Ильичу — Генеральному секретарю ЦК КПСС;

Сальвадору АЛЬЕНДЕ ГОССЕНС — Президенту Республики Чили;

Энрике ПАСТОРИНО — председателю Всемирной федерации профсоюзов (Уругвай);

Джеймсу ОЛДРИДЖУ — писателю, общественному деятелю (Англия).

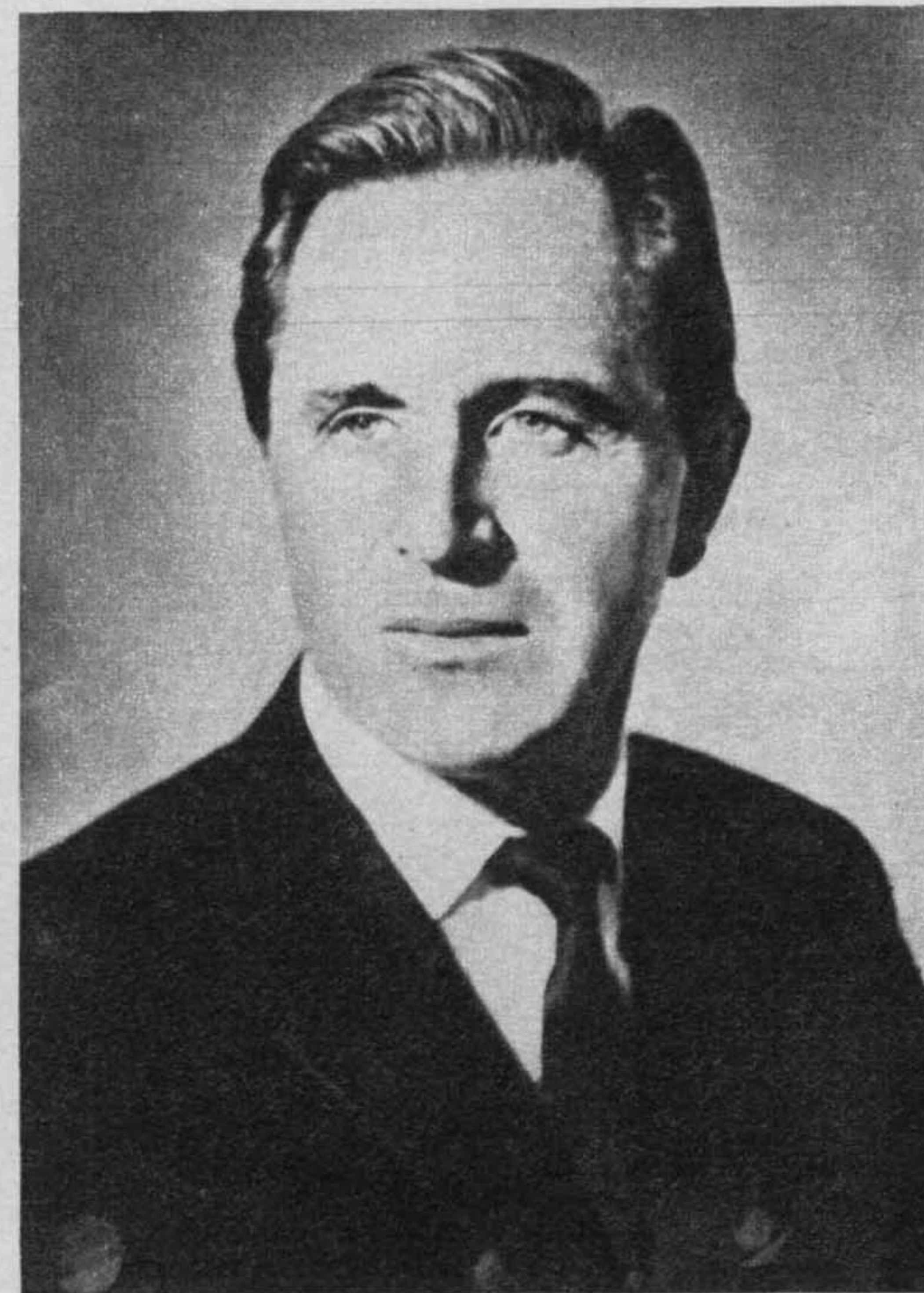
Леонид Ильич БРЕЖНЕВ

Сальвадор АЛЬЕНДЕ ГОССЕНС

Энрике ПАСТОРИНО

Джеймс ОЛДРИДЖ

Председатель
комитета
СКОБЕЛЬЦЫН Д. В. (СССР)

Члены комитета

АЛЕКСАНДРОВ Г. В. (СССР)

Луи АРАГОН (Франция)

БЛОХИН Н. Н. (СССР)

Мирьям ВИРЕ-ТУОМИНЕН (Финляндия)

Ренато ГУТТУЗО (Италия)

Анна ЗЕГЕРС (ГДР)

Кешав Дева МАЛАВИЯ (Индия)

Хуан МАРИНЕЛЬО (Куба)

Пабло НЕРУДА (Чили)

ТОМСКИЙ Н. В. (СССР)

Георгий ТРАЙКОВ (Болгария)

Каору ЯСУИ (Япония)

Москва, 19 апреля 1973 года.

Олекса НОВИЦКИЙ

ПАРТИЙНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ БИЛЕТ

Тот день был самым радостным на свете —
Сама весна несла великий дар:
Подписывал в Центральном Комитете
Билет наш Генеральный секретарь,
Билет партийный Ленину, священный,
С кем мы прошли все испытанья лет...
Штаб Партии стоял тут, вдохновенный.
Штаб Ленинский.
Штаб Партии побед.
И переключка началась большая:
От Дальнего Востока до Карпат,
На подвиг коммунистов призывая,
Чтоб каждый был, как и в бою, солдат.
И с новой силой пробудилась гордость
За Партию и за Вождя ее,
Кто дал ей смелость, выдержку и твердость —
Неколебимой быть в огне боев;
Кто дал ей силу в грозных бурях века
Все испытать и выстоять в борьбе
За счастье и свободу человека,
За все в его пути, в его судьбе;
И словно ветер прилетел весенний
С просторов Волги, из лесов, с полей.
И снова,
как живой,
поднялся Ленин

Навстречу солнцу, Родине своей,
И протянул он руку, как бывало,
Эпохи совесть, разум, воля, честь,
И взял билет...

И стал он за штурвалом:
— Что ж, так держать!..

И солнце засияло.

Штаб Партии ему ответил:

— Есть!

И те, кто шел, чтоб свергнуть самовластье,
И те, кто продолжает путь вперед,
Несут билет, как знамя и как счастье,—
За ленинцами весь идет народ!
Оружьем стали нам его заветы,
Звучащие, как клятва, в бурях лет,
И Ленинская гвардия планеты
Несет его неугасимый свет.
И слово Ильича горит зарницей,
Зовущее на подвиг трудовой.
Какое счастье

ощутить частицей
Себя в свершеньях Партии родной!
Стоять за мир и дружбу всех народов,
Как в дни сражений на полях войны,—
Мы Ленинскому знамени свободы
Всей жизнью, честью, совестью верны.
Какая радость — воплощать все планы,
Неугасимым пламенем горя!..
Стоять в строю, как раньше ветераны,
Отважные солдаты Октября.
А с ними рядом — юность поколений,
В которой видим молодость свою...
И как всегда — родной и близкий Ленин
Шагает

первым

в боевом строю.

Сияют незабвенные события,
Они навек в душе отражены...
Пройдут года,

но не смогу забыть я

Тот мартовский,

тот первый день весны!

Перевел с украинского автор.

СЛОВО, ДОШЕДШЕЕ С ВОЙНЫ

Письма военных лет...

Что может быть выразительнее этих человеческих документов? Что лучше раскроет нам сегодня, спустя двадцать восемь лет после окончания войны, думы и чувства тех, кто, не жалея жизни, бился с врагом на фронтах или выполнял трудные, связанные со смертельным риском задания в тылу врага?

У знаменитого разведчика Героя Советского Союза Николая Кузнецова было два друга юности — Ф. Белоусов и В. Захаров. Когда-то они вместе учились в Талицком лесном техникуме. Вместе жили в общежитии. И все у них было общее, даже рубашка-юнгштурмовка, которую они носили по очереди.

По окончании техникума друзья разъехались в разные концы страны. Но дружба их не увяла. И вот восьмого июля грозного сорок первого года перед отправкой на задание в тыл врага Н. И. Кузнецов написал письмо другу — Федору Белоусову, в семье которого оно и хранилось до последнего времени... Вот оно:

«Москва 8 июля 1941 г.

Милый Федя!

В этот грозный для нашей любимой Родины час я решил тебе, моему лучшему другу юности, высказать наболевшие мысли. Я еду послезавтра на фронт, назначен я на самый ответственный участок — в парашютнодесантные части. Будем выполнять очень ответственное задание нашего командования. Мало шансов на то, что я останусь жив в этой грозной борьбе с ненавистным Гитлером, ты сам понимаешь, что десанты высаживаются не для прогулки и не дома. Но если суждено умереть, то я до последнего издыхания буду громить этих гадов, посягнувших на святую нашу землю, политую нашим потом и кровью нашего народа. Не бывать по-ихнему, будем уничтожать их, как ядовитых гадов, беспощадно! И если погибну я, то пусть память о нашей дружбе будет всегда с тобою, мой друг, тогда отомсти фашистским гадам за меня, если придется, не давай им пощады. Мой брат Виктор сражается уже на передовой линии, он был в армии в Барановичах, вестей нет, может, погиб, буду мстить за него. Я полон сознания, что наше дело правое и мы уничтожим фашистского изверга. Едва ли буду иметь возможность писать с фронта, но если будет возможность, то напишу, если буду жив.

Привет всем друзьям

Твой друг юности Ника».

А на снимке № 1 вы видите трех друзей, трех студентов Талицкого лесного техникума — Н. И. Кузнецова (сидит), Ф. А. Белоусова (слева) и В. П. Захарова.

* * *

Когда началась Отечественная война, учительнице Ане Елецкой был двадцать один год. А школьнице Жене Митюрниновой шел семнадцатый. И, конечно, не были они в то время знакомы: Аня жила в Дагестане, Женя — в Калужской области. Обе рвались на фронт — не взяли. И вдруг радость: в комитетах комсомола им предложили отправиться в тыл врага... На краткосрочных курсах, где постигали науку подполья, они и познакомились.

Первое боевое задание Аня и Женя получили в начале декабря 1942 года. Перед переходом линии фронта они отправили короткие записочки начальнику оперативной группы связи Смоленского обкома партии с партизанским центром в северо-западных районах области — Михаилу Александровичу Примычу. Вот одна из этих записок:

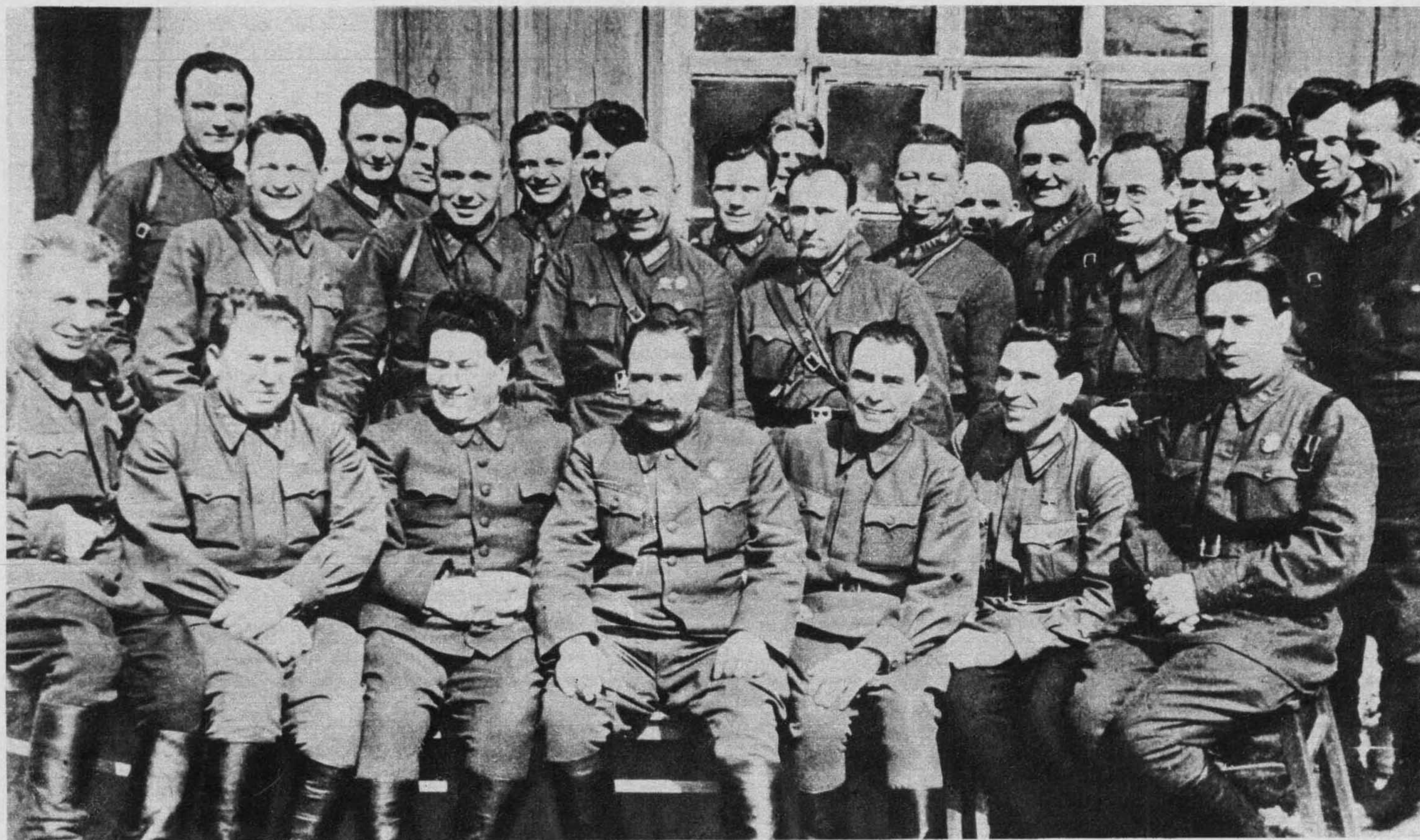
«Здравствуйте, уважаемый наш Михаил Александрович. 7 часов. Мы у цели. Будем надеяться, что все будет хорошо, а что будет, увидим. Михаил Алекс., очень были счастливы, получив Ваше письмецо. Портяночки Ваши греют прекрасно. Михаил Александрович, попрошу Вас еще сделать для меня такое большое дело. Как узнаете положительный результат о нашем переходе, сообщите по адресу: Москва, 126, Большой Татарский, 25/27, кв. 5, Глуховцеву Дмитрию Андреевичу. Если результат отрицательный — не сообщайте ничего. А сейчас пока, до встречи. С приветом Аня, Женя».

А на снимке № 2 — Аня и Женя: заведующая детским садом Анна Алексеевна Насирова (Елецкая), которая живет в Ворошиловграде, и (слева) Евгения Васильевна Суслова (Митюрникова), заместитель директора научно-методического центра русского языка при МГУ. Снимок этот сделан в Смоленске на партизанской встрече с боевыми друзьями М. А. Примычем (справа) и А. А. Милехиным.

* * *

Публикацию подготовил ст. научный сотрудник Музея Вооруженных Сил СССР полковник Н. П. ВАУЛИН.

ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ

В ГРОЗНЫЙ ЧАС

Посылаю Вам фотографию, которая хранилась у меня свыше тридцати лет. На ней запечатлены участники совещания начальников отделений пропаганды и агитации политорганов Южного фронта. Совещание проходило в феврале 1942 года. В это трудное для нашей Родины время политработники Действующей армии — верные сыны Коммунистической партии — с честью несли в массы воинов вдохновенное большевистское слово, своим личным примером и страстным словом мобилизовали их на разгром немецко-фашистских захватчиков. Многие из тех, кого вы видите на этом снимке, не вернулись с полей сражений. Память о них мы свято храним в своих сердцах.

Я в то время работал в Политуправлении Южного фронта и принимал участие в этом совещании, одним из руководителей которого был

Леонид Ильич Брежнев, в то время заместитель начальника Политуправления Южного фронта.

Прошу Вас опубликовать снимок на страницах «Огонька» в День Победы. Этим мы отдадим дань уважения не только живым участникам разгрома гитлеровских захватчиков, но и тем, кто в этой борьбе отдал жизнь в боях за нашу Родину...

В первом ряду слева направо сидят товарищи: А. Г. Фешанков, В. И. Алексеев, М. И. Мамонов, Л. Р. Корниец, Л. И. Брежнев, А. И. Рюмин, П. А. Крутиков.

Н. П. КУЗНЕЦОВ,
полковник в отставке

ПОКЛОН ВЕТЕРАНАМ

Каждый год приходит на землю весна — пора обновления, пора цветения. Но весна сорок пятого была необычной, она принесла в мир великое счастье и великую надежду — счастье Победы и надежду на то, что минувшее не повторится.

Сейчас мы знаем в деталях, что нес человечеству фашизм. Из архивов истории продолжают извлекать чудовищные документы третьего рейха. И всякий раз, когда читаешь их, приходит мысль: как сильна должна быть благодарность людям, живущим сейчас на земле, тем, кто в смертельной схватке одолел злейшего врага, кто отдал во имя спасения будущих поколений свои силы и свою жизнь!

Каждую весну мы празднуем Победу, вспоминаем павших, отдаем дань уважения живущим.

День 9 мая 1945 года вошел в историю как великая Победа советского народа, Победа, которая оказала решающее влияние на развитие социальной жизни Европы, всего мира. И сегодня, спустя 28 лет, этот день торжественно отмечают участники сражений, ветераны Великой Отечественной.

Навсегда сохранилось в моей памяти событие, связанное с этим днем.

В канун 25-летия Победы в Ворошиловградский обком были приглашены ветераны Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза, кавалеры орденов Славы, подпольщики Луганщины из городов и сел области.

Невозможно было смотреть без волнения на людей, чьи подвиги и дела отмечены самыми высшими знаками воинской доблести. Приходится сдерживать слезы, когда слышишь в благодарности за внимание и памятный подарок: «Служу советскому народу», «Спасибо матери Родине», «Низкий земной поклон Коммунистической партии и Советскому правительству за заботу и внимание к нам, ветеранам, — участникам Великой Отечественной войны», «Наш долг перед павшими в боях товарищами — выполнять свои трудовые задачи так, как это сделали они на поле брани». Такие слова говорят люди, сохранившие с военных лет и надевшие сегодня по торжественному случаю солдатские гимнастерки и портупеи, кителя и форменные тужурки, в которых они в последний раз стояли в строю Вооруженных Сил Советского Союза.

Годы делают свое дело. Но

старающиеся не стареть ветераны выходят к трибуне бодрым армейским шагом, распрямив по возможности согнутые годами и войной спины, с блестящими от возбуждения и счастья глазами. Да, счастья! Счастья оттого, что Родина помнит и чтит героев сражений, чтит своих сынов и дочерей, которые в предвоенные годы и в годы войны в тылу рубили уголь, плавил алюминий, варили сталь, превращали затем все это в пушки и самолеты, танки и снаряды; а пот и слезы их отливались в пули, и эти пули пробивали защитные немецкие панцири, потому что нет ничего тверже, чем человеческая воля, помноженная на верность партии и народу, убежденность в правоте своего дела, нет ничего сильнее правды и свободы.

Не знаю, что испытывали они, непосредственные участники Сталинградской и Курской битв, ходившие в разведку за «языками», прорывавшиеся из окружения, бог весть на чем преодолевавшие реки, горы и долины, когда смотрели фильм «Освобождение».

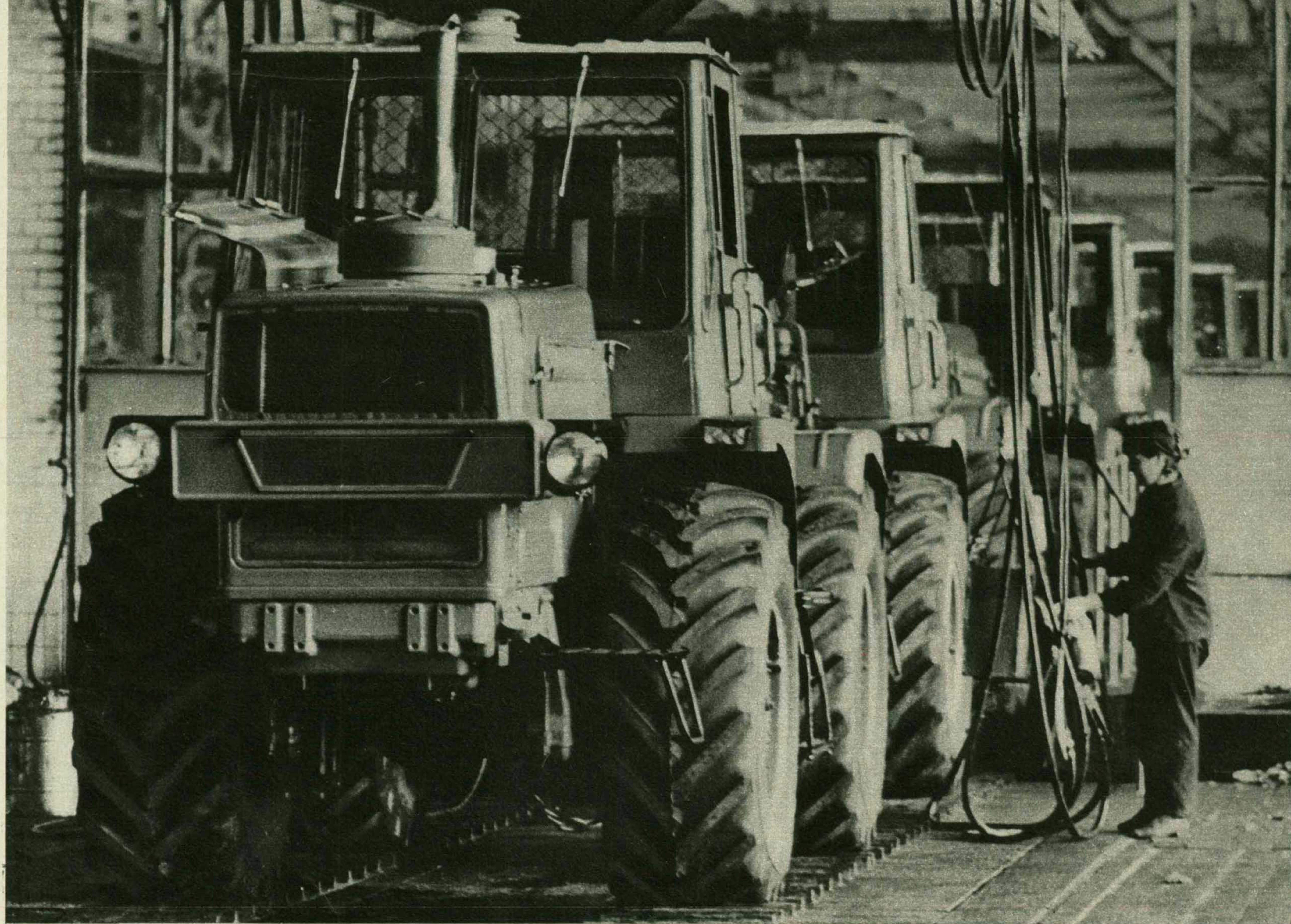
Миллионы таких, как они, ходили в атаки, закрывали амбразуры собственными телами,

отдавали жизни ради Победы, ради того, чтобы сегодня мы, знающие войну по книжкам и 9 мая 1945 года сидевшие еще за школьными партами, чтобы сегодня мы могли спокойно жить, трудиться, изучать космос, любить и радоваться первым шагам и первым словам наших милых крох — детей.

На многих торжествах приходилось мне присутствовать, но то, что я испытал в Ворошиловграде в одном зале с участниками — героями Великой Отечественной войны на просмотре киноэпопеи «Освобождение», не сравнимо ни с чем! Это — огромное чувство любви к старшему поколению воинов, уважение и бережное отношение к их сединам, чувство огромного долга нашего поколения перед тем, что совершили эти порой застенчивые, но сильные духом и убежденностью люди.

Слава вам, дорогие мои соотечественники — ветераны Великой Отечественной войны! Вечная память тем, кто отдал свои жизни за великую Победу нашего народа!

Герман ТИТОВ,
Герой Советского Союза,
летчик-космонавт

Последняя операция на конвейере — заправка.

БОГАТЫРЬ ВЫШЕЛ В ПОЛЕ

ЕСТЬ — «Т-150»!

Огромный цех ходил ходуном, дребезжали стекла. В кабинете начальника цеха Якова Тимофеевича Белинко чай из стакана выплескивался.

— Как можно работать в такой обстановке? — спросил я.

Яков Тимофеевич рассмеялся:

— Это — главное условие нашего спокойствия. Если тяжелые молоты работают вовсю, значит, в цехе порядок.

...Поворачивая клещами раскаленную заготовку, кузнец нажимает педаль, и двухтонный кулак обрушивается на янтарную стальную болванку... Молоты развивают силу удара в восемь—двенадцать тонн. Демонстрируя свое искусство, кузнец ставит на наковальню наполненную открытый коробок спичек, роняет на него стальную махину молота и в какой-то не-

уловимый момент отпускает педаль. Молот взвивается вверх, оставляя на наковальне целый, но... аккуратно закрытый коробок.

Такое единство мощной техники и филигранного мастерства людей нашло свое олицетворение в новой богатырской машине — «Т-150». История создания этого трактора, прямо скажем, драматична: о новой машине писали и хлестким языком критической статьи и высоким слогом публицистики. А уж говорили и того противоречивее: от стихов с трибун до... Впрочем, чего не скажет сельский механизатор под горячую руку, когда он возится возле закап-ризнившей машины!

Но если отвлечься от частных, можно уверенно сказать: это машина завтрашнего дня. Она, конечно, не лишена недостатков. Но многие из нынешних недостатков через два-три года обернутся достоинствами. Посудите сами, во всех донине серийно выпускавшихся тракто-

Станислав КАЛИНИЧЕВ

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО.

Герой Социалистического Труда, делегат XXIV съезда КПСС, бригадир кузнецов-штамповщиков Михаил Иванович Калашников.

Конвейер. Идет узловая сборка подвесок колес «Т-150».

рах не было рессор, гидроамортизаторов, кондиционеров воздуха, вибро- и пылезащиты... А нет механизмов — нет и опыта их обслуживания, нет базы, инструмента, но зато, как говорят, нет и «лишней мороки».

Пройдет несколько лет, подтянутся «тылы», накопится опыт, и мало найдется охотников сесть на трактор, лишенный элементарного комфорта. Но дело не только в удобствах.

Первый секретарь Харьковского обкома партии Иван Захарович Соколов рассказывает:

— Для выполнения пятилетки нашей области дополнительно нужны семьдесят тысяч промышленных рабочих, пятьдесят тысяч сельских механизаторов и двадцать тысяч строителей. Это при уровне производительности труда на начало пятилетки. Такого количества рабочих рук не даст ни естественный прирост населения, ни привлечение людей из других мест. Выход один — рост производительности труда.

— За счет чего?

— В каждой из этих сфер есть свои резервы. В сельском хозяйстве, например, один из важнейших таких резервов — широкое внедрение «Т-150» с шлейфом прицепных и навесных орудий к нему.

Так что же это за богатырь? С историей его создания меня познакомил главный конструктор ХТЗ Борис Павлович Кашуба:

— Сейчас мы серийно выпускаем трактор «Т-74». Гусеничный, мощностью в 75 лошадиных сил. Но исподволь заводские конструкторы работали над совершенно новой моделью — «Т-125». Эта колесная стотридцатисильная машина быстроходна, маневренна, комфортабельна и с честью прошла государственные испытания. Но было выпущено всего более ста штук. Удивительно, но машина, как говорят, не пошла. Я думаю, родилась она преждевременно.

Почему «слишком новая» техника воспринимается иногда болезненно, об этом речь ниже.

— Несколько лет назад, — продолжает Борис Павлович, — мы получили задание создать на базе «Т-125» новую модель. Перед нами были поставлены небывало жесткие требования. Вес машины предлагалось сохранить почти таким же, как у «Т-74», а мощность увеличить вдвое, создать комфортабельные условия для водителя, облегчить

Тракторы «Т-150» на конвейере.

В сталеплавильном цехе.

Токарь Валентина Озерова, резбонарезчик Галина Киктенко, контролер ОТК Рая Колесник.

управление, повысить устойчивость, маневренность и так далее. Причем на одной базе должны собираться фактически две разные модели: гусеничная и колесная. А сроки минимальные. Поэтому процесс создания трактора пришлось сочетать с подготовкой производства.

— Правда, технологом это совмещение выходило боком,— рассказывал мне заместитель главного инженера завода Анатолий Михайлович Федюняев.— На новый трактор вся страна работала. Только на Украине строилось до двух десятков цехов, заводов, производств для поставки нам комплектующих деталей. Станки, автоматические линии изготовляли московские заводы имени Орджоникидзе и «Красный пролетарий», Витебский станкозавод и десятки других. Бывало и так, что, только мы согласуем очередной срочный заказ, его запустят в производство, а тут Кашуба говорит: «Стоп! Мы доработали конструкцию, такие станки не нужны, требуются другие».

На ХТЗ пришлось новый цех — огромный корпус — возводить над старым. Ведь конвейер не остановишь, выпуск серийных машин «Т-74» уменьшать нельзя. И получилось: под одной крышей новый конвейер, краны, станки и... кроме того, большое здание с действующим оборудованием. Ломали старый цех в последнюю минуту. По ночам и в выходные дни. Каждый кусок стены, крыши, колонну надо было «уронить по чертежу», вывезти из дверей нового цеха, ничего не повредив. Словом, перестраивался весь завод.

«Смотрины» нового трактора проходили на Кубани. Сюда, в институт ВНИИТИМ, съехались руководители сельскохозяйственных министерств, «Сельхозтехники», партийные работники. Они увидели принципиально новую машину, которая с многокорпусным плугом вела пахоту на скорости не 5—6, как это делается сейчас, а 10 километров в час и могла перевозить 20 тонн груза. Борона, лущильники, культиваторы и прочие из 26 машин, созданных специально для работы с ним, шли теперь по полю почти вдвое быстрее, чем это было до сих пор.

Именно после этих «смотрин» у создателей «Т-150» началась жизнь по особому календарю. В нем время измерялось не днями и месяцами, а освоенными деталями и узлами, размещенными заказами, построенными цехами. В предельно короткие сроки надо было провести все необходимые испытания и наладить серийное производство новой машины. Над

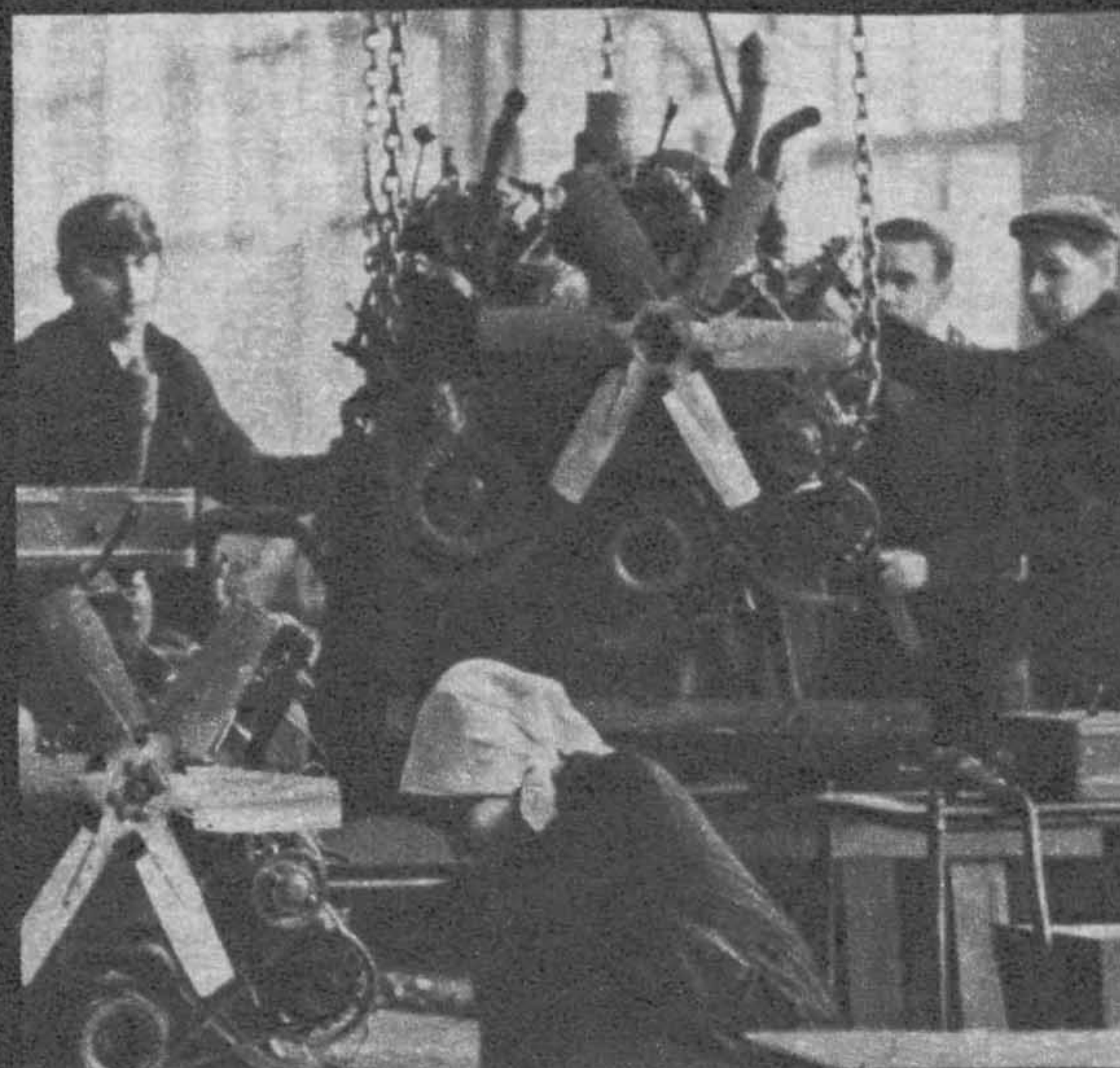

Гена Дубров из детсада ХТЗ среди макетов тракторов, которые выпускал завод.

Главный конструктор завода Борис Павлович Кашуба [в центре] беседует с конструкторами Анатолием Ивановичем Иголкиным и Иосифом Георгиевичем Брезинским.

Установка двигателей на трактор «Т-150».

Электросварщик рам «Т-150» Иван Федорович Турчинов.

нею работали десятки научно-исследовательских институтов, плановики, финансисты, технологи, конструкторы, снабженцы, строители, химики... Но стыковали и дотягивали все разработки здесь, в цехах и лабораториях ХТЗ.

...Уже который раз совещание у главного инженера заходит в тупик. Кажется, предусмотрели все, но с задним мостом неполадки.

— Может, попытаемся отштамповать его у себя? — предложил начальник кузнечного цеха Я. Т. Белинко. — Из листовой стали.

На минуту в кабинете воцарилось молчание. Возможности кузнечного цеха известны. Подходящего тяжелого молота там нет. А вот возможности кузнеца Вакулы, как в шутку величают Якова Тимофеевича, во всем объеме угадать трудно. Недавно точно так же не шло литье колесных барабанов, а он взялся их штамповать. А они не штампуются... И Белинко их переупрямил: раздельно отштамповал половинки барабана, а потом соединил их сваркой. Получилось. А затем сам разыскал на Урале завод, где согласились катать по специальному заказу ХТЗ нужный для барабана профиль. Барабан стал надежнейшей деталью, и за счет новой технологии только в прошлом году завод сэкономил более тысячи тонн стали.

Белинко строил ХТЗ. Был землекопом, таскал кирпичи. Пустили кузню — стал к молоту. За стахановскую работу Орджоникидзе вручил ему премию — легковой автомобиль. В годы войны на маломощных молотах Яков Тимофеевич осваивал ковку коленчатых валов для танковых и авиационных двигателей. Последние двадцать три года — начальник кузнечного цеха. Ему 68 лет. Седые брови строго нахмурены, но загляни под них поглубже — озорной, как у мальчишки, взгляд. Скор на решения. Однажды летом, когда кузнецы задыхались от жары: вентиляция не была готова, — приказал выбить окна. А кузнечный цех — это по размерам целый завод...

В его кабинете лежат какие-то поковки, куски железа и неожиданно школьная доска и кульман. Как свободная минута — Яков Тимофеевич с карандашом и циркулем у чертежей. У него и дома чертежная доска. После ужина внуков спать уложит, а сам работает до полуночи.

В общем, разработал Яков Тимофеевич и штамповку задних мостов. В принципе дело не новое, но этот мост полтора метра длиной. Такого еще никто не штамповал. Белинко решил делать в два приема. Теперь надо было найти, кто возьмется за сложное дело.

...Старший мастер Иван Максимович Мовенко до того, как окончил техникум, десять лет работал кузнецом. Подобрал он себе подручных Юрия Павловича Водолагина, Михаила Ивановича Калашникова, Александра Васильевича Лиховоза, Адама Григорьевича Воишина. Мастера — золотые руки. Калашников — Герой Социалистического Труда. Они и взялись за штамповку заднего моста. Бригада собралась в отделении тяжелой кузны ночью, когда никого нет, молоты свободны, и начинала, так сказать, расписывать технологию не на бумаге, а на стальном листе. Не одну ночь провели у молотов вместе с начальником тяжелой кузны Виктором Павловичем Ковалевым и освоили.

Довели выработку до ста штук в смену и стали искать окошко, чтобы эту работу в цеховую программу вклинить.

— Кое-кто посмеивался, — рассказывает Белинко. — Говорят: что же это ты сам к себе в карман руку запускаешь? План кузне дается в тоннах, а мы ночей не спим, чтобы... снизить вес поковок, бумажные кораблики печатаем. Лучшие люди по уши заняты, а плану это ничего не дает.

Что же, в этом весь Яков Тимофеевич. Его радует, что в новой машине задний мост весит 320 килограммов, а в старой, имеющей вдвое меньшую мощность, — 463.

Одновременно шло испытание. Испытатели «ловили» погоду, перебираясь на зиму из северных областей в Крым, на Кубань, Северный Кавказ. Почти целые сутки не выключали двигатели, тракторы не выходили из борозды. Нарбатывались необходимые тысячи часов на самых тяжелых почвах. В ходе испытаний в конструкцию вносили десятки поправок. И за каждой такой поправкой — новые станки, приспособления. А тут уже начинал действовать конвейер. И все новые сотни машин шли к потребителям. Почти во всех областях Украины завод организовал опорные базы по изучению надежности машин и оказанию технической помощи колхозам и совхозам в их обслуживании. На ХТЗ обучили многие сотни сельских инженеров и слесарей-наладчиков.

На заводе продолжалась отладка новой машины. Особенно много сделал слесарь-инструментальщик Александр Алексеевич Бондаренко — заслуженный рационализатор Украины. Я с удивлением рассматривал некоторые его разработки — сложнейшие конструкции. Станок на станке! Характер этого талантливо-го металлста сказало в небольшом, но поучительном эпизоде. Осваивали новый станок. Два-три часа работает — и стоп! Сорвало шпонку. То и дело вызывай ремонтников, заказывай новую.

— И вот ко мне товарищ с претензией, — рассказывает Бондаренко, — неужели, мол, нельзя сразу заготовить сотню шпонок? Нет, вы понимаете постановку вопроса: сотню шпонок! Не понимаете... Да разве в этом дело? Конструкцию узла крепления надо переделать, чтобы шпонки не срезало! Я и переделал. До сих пор работает.

А ОТДАЧА КАКОВА?

Но вот основные трудности остались позади, на полях появились первые тысячи новых тракторов. И тогда стало ясно, что к их эксплуатации должным образом не подготовились.

В Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, планируя производство новых тракторов, не увязали его с выпуском скоростных машин и прицепов, без которых «Т-150» — всего лишь дорогая игрушка. В результате за 9 месяцев прошлого года для всех тракторов, выпущенных заводом, было поставлено лишь три тысячи культиваторов, 108 дисковых борон, менее трех тысяч плугов и ни одной культиваторной или бороновальной сцепки, ни одного дискового лущильника, ни одного специального прицепа.

Прицепы должны изготавливаться предприятиями Министерства автомобильной промышленности СССР. Однако автомобилестроители только обещают наладить дело. В нынешнем году, если даже обещания будут выполнены, поставка прицепов составит лишь одну треть необходимого количества. Колхозам и совхозам Украины в 1973 году потребуются 4 650 дисковых лущильников «ЛДГ-15», а планируется завезти лишь 600 штук. Такое же положение и с другими орудиями. По признанию работников «Сельхозтехники», на крюке «Т-150» и в нынешнем году будут работать в основном обычные, нескоростные машины и орудия. Слон будет носить хворост, вместо того чтобы таскать бревна.

Все мы знаем, сколь нелегкий путь внедрения новой техники и как многое тут зависит от доброго к ней отношения. А выпуск богатых в игрушечных доспехах не мог способствовать доброму отношению к нему сельских механизаторов. «Т-150» потребовал иного, более высокого уровня сельской технической базы, равно как и общего уровня подготовки механизаторских кадров.

В начале года на ХТЗ проходила техническая конференция по новой машине. Выступая на ней, представитель «Сельхозтехники» сказал,

что за 9 месяцев прошлого года «Т-150», находясь в хозяйствах Украины, простаивали почти половину рабочего времени. Причем половину из этой «почти половины» не по техническим причинам. Выходит, что каждый четвертый рабочий день машина не работала просто из-за неорганизованности. Но и среди технических причин значительное место занимало неправильное обслуживание.

Если смотреть на вещи непредвзято, то все эти неувязки — обычные и до какой-то степени неизбежные издержки в столь сложной работе. Но неподготовленность заказчиков к массовому использованию новых машин породила предвзятое, не всегда объективное отношение к ним...

...На главном конвейере я видел, как рождались машины с весьма внушительными номерами. Инструктор головного участка Леонид Георгиевич Васильев, бывший фронтовик и великодушный автомеханик, опробовал новую машину.

— Вы поднимитесь в кабину, сядьте за руль, — предложил он.

Действительно, отсюда, с мягкого водительского кресла, которое регулируется по росту и весу механизатора, многое видится яснее. Герметизированная кабина покоится на резиновых подушках и ни в одной точке не соприкасается с металлическими частями корпуса. Она надежно защищает водителя от пыли, газов, жары, шумов, вибрации. Рулевое колесо вращается легко благодаря гидросилителю. Обе гусеницы активны даже на повороте, они могут тянуть с различной скоростью, и достигается это лишь поворотом рулевого колеса. Впервые на тракторе коробка передач передвинута вплотную к двигателю, что значительно улучшает устойчивость машины.

Можно еще перечислять и перечислять достоинства нового трактора. Но при всей своей насыщенности механизмами и защитными устройствами «Т-150» имеет меньшую металлоемкость, чем лучшие зарубежные образцы. Не случайно весьма солидные иностранные фирмы заключили контракты на покупку «Т-150».

Машина уже выдержала государственные испытания. И в тех хозяйствах, где достаточно грамотно ее обслуживают, используют наиболее полно, «Т-150» и «Т-150К» (колесный) нарабатывали четыре — четыре с половиной тысячи часов. Передовые механизаторы дают ей очень высокую оценку. Главный инженер совхоза «Топольской», Двуречанского района, Харьковской области, И. Т. Колесник пишет: «У нас в хозяйстве два года работают три гусеничных и одна колесная машины. Они обработали 9,5 тысячи га площадей и выполнили много других сельхозработ. Среднесменная производительность на пахоте — 14—15 га (серийный «Т-74» вспахивает 5—6 га), на культивации — 60 га (против 20—28)».

Подобных отзывов много. Внедрение «Т-150» в народное хозяйство позволит к концу пятилетки высвободить сто тысяч механизаторов. Тракторостроители уже выиграли битву за время, в столь короткие сроки создав прекрасную машину.

В июле 1970 года на Пленуме ЦК КПСС, когда речь шла об организации производства новых тракторов, и в частности «Т-150», отмечалось, что новые машины не дадут должной отдачи без достаточного количества навесных и прицепных орудий. Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения должно в кратчайший срок ликвидировать разрыв между темпами производства «Т-150» и навесных, прицепных орудий для нового трактора.

Богатырь вышел на поля. Он легко и глубоко пашет. С трудом даются ему только острова недоверия, которые залегли там, где уровень обслуживания не поднимается выше молотка и зубила, где путают нигрол с солидолом, где к трактору, образно говоря, цепляют соху вместо стального плуга.

Александр КОВАЛЬ-ВОЛКОВ

ТРОПИНКИ НАШИ ВЫРОСЛИ В ДОРОГИ...

ТРОПИНКИ

Бульвары
протянулись по-над Доном.
По-прежнему
так солнечны они.
Ветвятся тропки
на заросших склонах,
Из прошлого
взбегая в наши дни.
Держу те тропки,
будто на ладони,
Одна из них какая-то моя,
Наверно, та,
что в цепких травах тонет,
Мои следы
веселые тая.
По ней к волне,
вихрастый, босоногий,
С ребятами
я скатывался вниз,
Приветствуя и Дон мой
и дороги,
Что в голубом заречье
разбредлись...
Не робкими росли
мы с малолетства,
В четырнадцать так радостно
жились.
Война оборвала
тропинки детства,
И нам шагнуть под пули
довелось....
Стою на левом берегу
пологом,
Где часто я
с ребятами стоял.
Тропинки наши
выросли в дороги,
Хоть я на фронте
многих потерял...

ПРО ТЕБЯ

С мальчишеских лет
неуемных
Тебя повстречать я мечтал.
Тобою,
совсем незнакомой,
Я преданно жил и дышал.
Когда я,
раздвинув пределы,

Летел в измеренье ином,
Казалось,
ты рядом летела
Со мной в корабле
неземном.
Когда я
скульптуру Паллады
В саду городском рисовал —
С богиней афинскою
рядом
Пленительный образ
стоял.
Ко мне
ты шагала из песен
Моих пионерских костров,
И был
так безоблачно честен
Наш мир,
где царила любовь.
И я совершенно не ведал,
Что прежде,
чем встречу тебя,
Пройду
сквозь войну
до Победы,
Безвестный твой образ
любя...
И служба
путем незнакомым
Меня навсегда уведет
От Дона
и отчего дома,
Где тополь шумит
у ворот...

* * *

К себе возвратился
я снова:
Как в том
довоенном году —
Иду не спеша
по Ростову,
По городу детства
иду.
И, верно,
один я заметил,
Что мне и пятнадцати нет.
А город
просторен и светел,
Как память мальчишеских лет.
И мне все,
как прежде, знакомо:

Большой пионерский дворец,
Бессонное здание райкома,
В котором

работал
отец.
К нему
загляну непременно.
На время
оставив дела,
Отец в гимнастерке военной
Навстречу шагнет от стола.
Еще впереди
все победы
И фронт, где останется он.
Еще формируется где-то
Стрелковый его батальон...
Счастливая школа
задорно
Мне свой посылает
привет.
Гремят пионерские горны,
Равняет шеренги рассвет.
Качается остров Зеленый
В донской
набежавшей
волне.
И роща ко мне
просветленно
Выходит на той стороне.
Ты, роща,
посажена, знаю,
Когда-то
руками отцов.
Ты сыну поможешь,
родная,
Отца
отыскать деревцо.
И дом наш
в акациях белых
Семейной любовью храним.
И я во дворе,
оробелый,
Мальчишкой стою
перед ним.
И сердце, любя и страдая,
Стучит, никого не виня.
И мама совсем молодая
К себе прижимает меня...

ПАМЯТЬ

Николай МАРТЫНОВ

Ты — с минувшим,
с давним встреча.
Ты — защитник и судья.
Ты — товарищ и советчик.
Ты, за мной идущий, — я.
Надо льнами,
над овсами
Листопад или капель?
Я смотрю в себя глазами,
Помудревшими теперь...
...Босиком бегу на речку
С решетом на пескаррей.
И березки, словно свечи,
Оплывают на бугре.
И ложатся издалека
На бугор и на овсы,
На просветы наших окон
Две бумажных полосы.
Словно злого яда капли,
Бомбы каплют с крыла.
Прядь волос седых, как пакля,

И глаза, как из стекла.
Пальцы сами, пальцы сами
Зажимаются в кулак —
За овсами, за лесами
На моих дорогах враг...

Батальоны ополченья.
Повзрослев на много лет,
Я соленый пот учений
Оценю, как в голод хлеб.

Через бок пройдет осколок.
Кровь протает через снег.
И смоленские подзолы
Станут чуточку красней...
Но замолкнут батареи...
По линейке — строй колонн.
Я пройду у Мавзолея
Мимо вороха знамен.
За плечами — чуть за 20,
Четверть этого — война.

Мимо демобилизаций,
На постах
без сна,
без сна.

Перегрузки...
...Перегрузки.
Трасс высоких перекрест.
— Ну, поехали! —
по-русски
Донесется из-под звезд...
Память. Память, ты не заметь.
Раз отрежь, семь раз отмерь.
Я гляжу в себя глазами,
Помудревшими теперь.
И в делах,
которых горы,
Руки крепко держат руль.
Память — компас.
Память — скорость.
Память —
флаги на ветру.

Чрезвычайный и Полномочный посол ЧССР в СССР тов. Ян Гавелка читает письма, присланные на конкурс «Огонька».

Злата Прага...

Бригадир Франтишек Трояшек со своей бригадой бетонщиков строил станцию метро «Площадь Пражских повстанцев».

НА В

Чрезвычайный и Полномочный посол ЧССР в СССР член ЦК КПЧ тов. ЯН ГАВЕЛКА отвечает на вопросы корреспондента журнала «Огонек» Н. ЦВЕТКОВОЙ.

ВОПРОС. В Чехословакию пришел праздник — страна отмечает 28-ю годовщину освобождения от фашистских захватчиков. А совсем недавно праздновалось 25-летие Февральской победы трудящихся. В эти дни в почте конкурса журнала «Огонек» «Путешествие в историю ЧССР» особенно много писем от тех, кому довелось быть в Вашей стране, когда после кровопролитных боев на Карпатах советские войска начали изгонять фашистских захватчиков с чехословацкой земли.

Как известно, Вы, товарищ посол, принимали активное участие в антифашистском движении. Какие мысли и воспоминания рождают у Вас письма, присланные на конкурс советскими участниками сражений тех лет?

Ответ. Наш праздник, который мы отмечаем девятого мая, неразрывно связан с освободительной миссией Советского Союза и его победоносной армии. Дружба нашего народа с Советским Союзом — это целая глава в истории Чехословакии. Ведь именно Советский Союз в тяжелые дни мюнхенского сговора буржуазии был единственным верным союзником в борьбе против фашизма. Как и в Советском Союзе, в нашей стране популярна пословица, что друзья познаются в беде. В то трудное время окрепли дружеские чувства чехословацкого народа к советским братьям. Еще больше закалились они в период фашистской оккупации. Буржуазия и ревизионисты на Западе пытаются доказать, будто чехословацкие коммунисты не боролись против Гитлера до нападения нацистов на Советский Союз. Факты опровергают это ложное утверждение. Коммунистическая партия Чехословакии находилась в подполье с осени 1938 года. Но она ни на минуту не прекращала борьбы против фашизма, которую начала в тридцатых годах! С первых же дней оккупации тысячи чехословацких коммунистов были брошены в застенки гестапо и концентрационные лагеря, но на их места сразу же становились новые бойцы. Так было на всех ступенях: от Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, который обновлялся четыре раза, до районных комитетов.

...Мне вспоминается время, когда я работал в подпольном райкоме. Партия проводила большую работу среди рабочих, молодежи, женщин, чтобы повысить сознание масс, пробудить их веру в победу. Коммунисты говорили народу: мы не одни, с нами Советский Союз.

К моменту нападения на Советский Союз я почти год сидел в фашистском застенке. Мы с товарищами понимали, что означает вторжение гитлеровской военной машины на территорию Советского Союза. С самого начала нам было ясно: именно на востоке будет решен исход войны, только Советский Союз сможет нанести поражение фашистской Германии. Это нам помогало жить и бороться.

С восторгом мы следили за победами Советской Армии. Мы высчитывали, сколько километров осталось пройти ее частям до Чехословакии, и сокрушались, что не можем сражаться с оружием в руках, как бойцы Чехословацкого армейского корпуса под командованием нынешнего Президента ЧССР генерала армии Людвика Свободы, как чешские и словацкие партизаны, воевавшие в Белоруссии, на Украине, в Чехии и словацких горах.

СЕ ВРЕМЕНА

Фото А. Гостева, Ю. Кривоносова, А. Нагальяна.

Красная Армия принесла свободу, сохранила жизнь и нам, сотням тысяч узников гитлеровских застенков и концентрационных лагерей. Поэтому я с таким волнением читаю письма участников боев за освобождение Чехословакии, боевыми соратниками которых мы считали себя с той минуты, когда были приняты в члены Коммунистической партии Чехословакии.

Советский Союз помогал нам залечивать раны, нанесенные войной. Это была помощь, которую невозможно переоценить, если вспомнить, в каких неимоверно трудных условиях жили после войны советские люди. Вот о чем я думаю, когда вспоминаю ликующие майские дни, дни Победы, нашей общей Победы.

ВОПРОС. Многие пережили с тех пор, многое изменилось вокруг нас. На смену отцам, которые плечом к плечу прошли дорогами войны, в мир пришло новое поколение, поколение детей, для которых минувшая война — это только история.

Что Вы можете сказать о письмах, написанных представителями послевоенного поколения?

Ответ. Я принадлежу к старшему поколению и с большой радостью обнаружил в ответах советских юношей и девушек на вопросы конкурса гордость за своих отцов, которые разгромили фашизм и принесли свободу Чехословакии.

Интерес советской молодежи к жизни нашего народа очень велик. Авторы многих писем демонстрируют удивительно глубокие знания, подробно описывают продвижение советских войск на всех фронтах и боевой путь Чехословацкого армейского корпуса от Украины и Дуклы до Праги. Многие участники конкурса прислали фотографии своих отцов и близких, отдавших жизнь за освобождение Чехословакии.

Письма, с которыми я имел возможность познакомиться, убеждают, что советская молодежь, воспитанная в духе пролетарского интернационализма, переняла эстафету дружбы старшего поколения и несет ее дальше. Многие, очень многие школьники вспоминают в письмах о своих встречах с ребятами Чехословакии, о совместных пионерских походах по следам подвигов отцов.

С теплым чувством я читал письма, в которых юноши и девушки рассказывают о своих друзьях в Чехословакии. Студенты, солдаты, рабочие, колхозники и служащие из самых разных уголков Советского Союза откликнулись на конкурс «Путешествие в историю Чехословакии». Они проявили не только большие знания истории революционной борьбы чехословацкого рабочего класса и его авангарда Коммунистической партии Чехословакии, но, что, на мой взгляд, особенно ценно, глубокое понимание важности акта интернациональной помощи, оказанной нашей партией, нашему народу летом 1968 года. Вот что пишет рабочий Волжского автомобильного завода города Тольятти Владимир Макаров: «Я был в рядах Советской Армии, когда она выполняла свою интернациональную миссию в Чехословакии в августе 1968 года. В результате были сорваны пла-

ны правых сил, рассчитывавших, что им удастся оторвать Чехословакию от социалистического лагеря. В те дни я встретил поддержку населения и любовь к нашей стране, я убедился, что нас ждали, что мы пришли вовремя. Вспоминаю седовласого пражанина, который сказал мне: «Приезжайте годика через три-четыре, и вы увидите, что реакционерам не удалось сбить нас с правильного пути».

Да, советская молодежь воспитана на славных традициях борьбы рабочего класса и большевистской партии, на традициях дружбы. Это молодежь высокого морального долга, она гордится своими отцами и последовательно продолжает их дело.

ВОПРОС. Во многих городах нашей страны действуют отделения Общества советско-чехословацкой дружбы. Не случайно среди участников конкурса оказалось много активистов Общества, которых на предприятиях, в школах, институтах по праву называют «послами дружбы».

Как Вы, Чрезвычайный и Полномочный посол Чехословацкой Социалистической Республики, оцениваете деятельность этих людей?

Ответ. Пользуясь случаем, я передаю сердечный привет всем членам Общества советско-чехословацкой дружбы и глубокую благодарность за их самоотверженную работу, направленную на укрепление искренней дружбы и взаимопонимания между нашими странами.

У советско-чехословацкой дружбы глубокие исторические корни, славные традиции. Она скреплена совместно пролитой кровью. В этой общей борьбе родился лозунг, которого наш народ придерживался и будет придерживаться, — лозунг «С Советским Союзом на вечные времена!». Мы сердечно приветствуем деятельность добровольцев — активистов Общества советско-чехословацкой дружбы, которые несут этот лозунг в массы.

За пятнадцать лет своего существования эта организация собрала около себя громадное число людей. Более ста пятидесяти отделений Общества работает в союзных республиках, автономных областях, в городах и районах Советского Союза. Почти четыре с половиной тысячи предприятий, колхозов, совхозов, научных и культурных учреждений состоят коллективными членами этой организации. Я лично знаком с работой некоторых из них в Москве, Московской и Харьковской областях, в Ленинграде, в Минске и других городах. Трудно сказать, где идет работа лучше: повсюду я встречал искренних друзей социалистической Чехословакии.

В то же время в нашей стране активно действует Союз чехословацко-советской дружбы, работа которого была высоко оценена на XIV съезде КПЧ. Я хотел бы еще раз пожелать больших успехов всем тем, кто своей благородной деятельностью способствует дальнейшему укреплению дружбы наших стран.

ВОПРОС. В эти майские дни наши народы отмечают еще одну важную дату: три года назад заступил на вахту советско-чехословацкой дружбы новый Договор, который, как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — «прямой наследник того неписаного, но реального братского союза, который всегда су-

ществовал между советскими и чехословацкими коммунистами, между рабочим классом наших стран». С каждым годом ширятся и укрепляются политические, экономические и культурные контакты между СССР и ЧССР.

Что, по Вашему мнению, товарищ посол, является наиболее характерным для этого процесса?

Ответ. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в Праге 6 мая 1970 года, стал важнейшим программным документом чехословацко-советского сотрудничества. В нем воплощена воля рабочего класса и всего чехословацкого трудового народа.

Под руководством Коммунистической партии Чехословакии наш народ 28 лет назад избрал путь, связанный с судьбой народов Советского Союза. Этот Договор — символ верности КПЧ, рабочего класса, всего народа марксизму-ленинизму, принципам пролетарского интернационализма, братству и сотрудничеству с Советским Союзом на сегодня и на все времена. Из Договора совершенно ясно, что мы всегда будем идти рука об руку с СССР в достижении общих целей. Это является гарантией нашего существования, государственного суверенитета и безопасности. Без сомнения, для нас, социалистической Чехословакии, этот документ имеет большое значение.

Мы постоянно помним, чем могли бы кончиться происки агрессивных империалистических кругов, не будь военного потенциала СССР и Варшавского Договора. Мы ни на секунду не забываем, что наша страна — самый западный форпост социалистического содружества.

Жизненно важное значение для нашего дальнейшего развития имеют также те положения Договора, в которых идет речь о двустороннем сотрудничестве наших стран в развитии экономики, науки и культуры. Научно-техническое сотрудничество между нашими странами играет важнейшую роль в чехословацкой экономике, оно способствует ее бурному развитию. Это позволяет нам решать с большой эффективностью проблемы энергетических, сырьевых ресурсов, а также задачи производства и сбыта продукции. Уже сегодня можно рассчитывать на то, что обмен товарами в 1971—1975 годах будет на 40 процентов выше, чем в 1966—1970 годах. Значение сотрудничества с Советским Союзом в нашей экономике еще больше возрастет в условиях последовательного осуществления Комплексной программы социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ.

Как видите, Договор предоставляет нашему народу уверенность и новые перспективы дальнейшего динамического развития. Мы, с нашей стороны, будем строго придерживаться Договора и стоять рука об руку с Советским Союзом, твердо помня, что западные границы Чехословакии — это одновременно и границы социалистического содружества и что успешное развитие нашей страны возможно только в тесном сотрудничестве с Советским Союзом и другими братскими социалистическими странами.

КОНКУРС

1948-1973

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ИСТОРИЮ ЧССР

ПОБЕДНАЯ ВЕСНА

В апрельские и майские дни 1945 года мы с боями освободили столицу Словакии Братиславу, город Брно и многие другие города, рабочие поселки и села братской Чехословакии. Всюду, куда бы мы ни приходили, чехи и словаки встречали нас хлебом-солью, с искренней благодарностью, как родных, как своих братьев-освободителей. Со слезами на глазах люди целовали и обнимали нас, вручали живые цветы. Танки и самоходки, повозки и машины с советскими солдатами были осыпаны цветами, которыми так богата чехословацкая земля в эту весеннюю пору.

Разве можно это забыть! День Победы я встретил у стен Златой Праги. Всюду слышались радостные возгласы: «Наздар!», «Слава Советской России!», «Да здравствует Красная Армия!».

...Это было 10 мая. Продолжала ликовать освобожденная Прага. Ликовала вся Чехословакия. Отмечала победу наша страна, ждавшая ее 1418 дней и ночей. Наше подразделение двигалось по проселочной дороге к новому месту назначения. Цвели цветы. Пели птицы. Ярко светило майское солнце. Кажется, ничто не предвещало беды. Ведь война окончена! Шли колонной повзводно. И вдруг из леса раздались автоматные очереди. Стреляли фашисты, вырвавшиеся из окружения и рыскавшие, как звери, по лесу. Били в упор. Бой длился совсем недолго, какие-то минуты. Потом опять наступила тишина. Стало совсем тихо. Снова запели птицы. По-прежнему ярко светило майское солнце. Только остались лежать на обочине дороги тридцать моих боевых товарищей. Они прошли от Сталинграда до Праги, с победой закончили свой боевой поход. Как горько было сознавать, что их уже не дождутся дома матери, жены, дети!

И где-то там, быть может, на Ольшанском кладбище, в братской могиле, спят вечным сном мои боевые друзья, принявшие смерть после победы.

Лучший памятник погибшим — крепнущая год от года советско-чехословацкая дружба.

Летом 1972 года у нас в Кургане гостили Ярослава и Милан Вацловы из Чехословакии. Ярослава — учительница в школе, Милан — мастер текстильного комбината. Мы

крепко подружились, завязалась переписка. Вот одно из их писем, которое было опубликовано в номере нашей областной газеты «Советское Зауралье», посвященном 50-летию образования СССР:

«Здравствуйте, наши дорогие друзья! Поздравляем вас и всех читателей газеты с большим праздником. Это праздник не только вашего народа, но и всех народов мира, а особенно социалистических стран. Вместе с вами мы радуемся и гордимся успехами Советского Союза.

Мы живем в небольшом городе Мезимести, недалеко от Праги. Вот как мы отмечаем ваш и наш праздник — 50 лет образования СССР.

В нашей школе многие ученики переписываются с советскими пионерами из различных городов и из Кургана. Мой третий класс «А» переписывается с третьим «А» тридцать шестой курганской школы. Во всех классах оформлены стенгазеты с фотографиями и иллюстрациями о жизни Советской страны, о ваших достижениях за 50 лет, оформлены выставки писем и подарков от советских ребят.

В школе прошла интересная викторина «Что вы знаете о Советском Союзе?». Потом все смотрели выставку книг русских и советских писателей в чешском переводе, которая называлась «Хорошие книги хороших друзей». Здесь, на выставке, можно было купить книги, и их все разобрали.

Недавно в нашем клубе проходил вечер чехословацко-советской дружбы. В гостях у нас были советские солдаты. На этом вечере дети пели песни и читали стихи на русском языке. На заводе тоже прошли интересные беседы, встречи, собрания, выставки.

Мы смотрели по Интервидению передачу из Кремлевского Дворца съездов с торжественного заседания. И вместе с вами, дорогие советские друзья, разделяем вашу радость. Привет вам от всего сердца и лучшие пожелания!

Ваши друзья
Ярка и Милан».

Вл. ВАСИЛЕВСКИЙ, участник
освобождения Чехословакии

г. Курган.

В ДНИ ВОЙНЫ И В ДНИ МИРА

52-я стрелковая Шуменско-Венская, дважды Краснознаменная ордена Суворова II степени дивизия, которой я командовал, участвовала в боях за Чехословакию. Мы форсировали Дунай и освобождали Братиславу, вели бои за Брно, Росице, Йиглаву, Влашим, Бенешев и Прагу.

После войны поспостилилось не раз быть гостем Чехословакии, а в 1971 году маршалу Советского Союза М. В. Захарову и мне были вручены мандаты почетных граждан города Брно. Я побывал во многих городах и селах, на заводах и фабриках, встречался с рабочими, членами сельскохозяйственных кооперативов и воинами.

Республика очень заметно из года в год растет политически, экономически и культурно. Чехословацкий народ трудолюбив, любит и умеет работать. Хорошо организовано со-

циалистическое соревнование. Отлич поставлено дело на заводах имени Шмерала, «Сброевне» и на других предприятиях. Теперь у меня очень много друзей в ЧССР. Часто получаю от них письма.

Трижды — в 1970, 1971 и 1972 годах — присутствовал я на первомайских праздниках в Брно. Каждый раз это была яркая демонстрация сплоченности чехословацкого народа вокруг Коммунистической партии Чехословакии, демонстрация твердой и непоколебимой дружбы с советским народом.

Почетный гражданин города Брно, почетный рабочий завода имени Шмерала (Брно), генерал-майор запаса Л. М. МИЛЯЕВ

г. Сочи.

ДРУЖАТ ВУЗЫ

У многих моих товарищей, преподавателей и сотрудников Одесского технологического института пищевой промышленности имени М. В. Ломоносова, есть друзья в Чехословакии.

В городе Пардубице, в пищевом техникуме, работают супруги Плиски Вилен и Плискова Вильма. Они окончили наш институт, технологический факультет. Часто пишут письма. Декан факультета нашего института доцент В. Г. Лебединский был у них в гостях, а супруги Плисковы приезжали с детьми на отдых к нам в Одессу.

Доктор экономических наук, профессор Александр Кузьмич Павлюченко, заведующий одной из кафедр института, несколько

месяцев занимался в Пражской высшей экономической школе. А оттуда к нам приезжали ректор, доцент Станислав Градецкий и декан Владимир Либал. Они знакомились с учебным процессом, делились опытом с нашими преподавателями. Они остались очень довольны, собираются снова к нам в гости.

Таких примеров очень много. И эти деловые связи будут и впредь расширяться на благо обеих стран.

В. КУТАРОВ,
участник боев под Кросно

г. Одесса.

8 МАЯ — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ГЕРМАНИИ ОТ ФАШИЗМА

ИНТЕРФЛЮГ РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

А. ГОЛИКОВ,
специальный корреспондент
«Огонька»

Фото Лотара Вильмана.

Воздушный лайнер «ИЛ-62» авиакомпании ГДР «Интерфлюг» взлетел с Шереметьевского аэродрома и взял курс на Берлин. Знакомлюсь с попутчиками. Плечистые парни, рабочие-судостроители, возвращаются в Росток из туристской поездки по СССР. Инженер Герберт Шмидт был в длительной командировке на московском заводе «Красный пролетарий». На заводе есть постоянная выставка станков, выпускаемых предприятиями ГДР. Астрофизик Густав Леебе приезжал в Академию наук СССР. Он участвует в совместных работах немецких и советских ученых. А мой сосед Курт Вазнер — один из старейших пилотов «Интерфлюга».

— Линия Берлин — Москва у нас самая загруженная, — рассказывает Курт Вазнер, — я на ней работаю с 1957 года. Тогда в ГДР только рождалась гражданская авиация, и пилоты «Интерфлюга» проходили подготовку в Ульяновском училище Аэрофлота. Сейчас летаю на «ТУ-134».

Центральный аэропорт Берлина Шенефельд — оживленный перекресток международных авиалиний. Здесь можно увидеть воздушные лайнеры с опознавательными знаками более двадцати стран Европы, Африки, Ближнего и Среднего Востока, куда, в свою очередь, летают самолеты «Интерфлюга». Это свидетельствует о широких международных связях Германской Демократической Республики.

Я встретился с заместителем министра транспорта ГДР, начальником Главного управления гражданской авиации Паулем Вильпертом.

— Территория нашей страны сравнительно невелика и покрыта густой сетью шоссе и железных дорог, — рассказывает он, — поэтому гражданская авиация в основном осуществляет международные пассажирские перевозки. Тесно сотрудничаем с авиакомпаниями социалистических стран и в первую очередь с Аэрофлотом. Эта дружба, можно сказать, с колыбели. Ведь из Советского Союза мы получили первые пассажирские самолеты, Аэрофлот прислал квалифицированных специалистов, опытных пилотов и инструкторов для обучения наших летчиков.

Сейчас успешно сотрудничают авиакомпании Болгарии, ЧССР, ГДР, Монголии, Польши, СССР, Венгрии.

— А как вы представляете дальнейшую интеграцию в области воздушного транспорта?

— Полагаю, что можно будет организовать специализацию обслуживания самолетов. Ведь у всех авиакомпаний братских стран советские машины.

— Применяется ли гражданская авиация в народном хозяйстве ГДР?

— Да, конечно. Вертолеты с успехом работают в качестве воздушных монтажников, а самолеты трудятся в сельском хозяйстве. Все это вы увидите своими глазами. Генеральный директор «Интерфлюга» товарищ Дитрих вам поможет.

ВОЗДУШНЫЕ МОНТАЖНИКИ

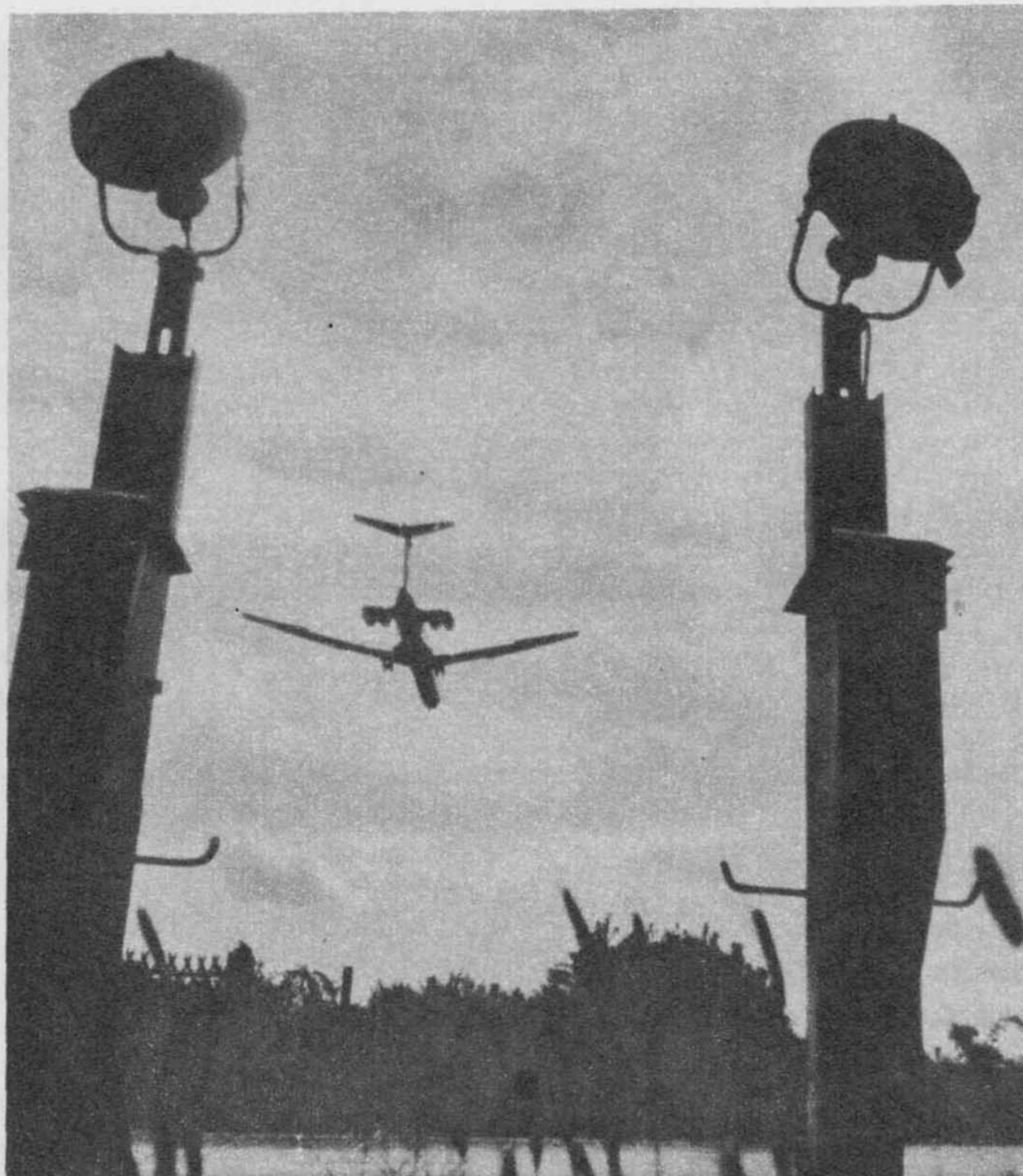
С воздуха городок Премниц очень красив. По соседству поднимаются к небу трубы завода синтетического волокна имени Фридриха Энгельса. Возле завода — стадион. На его футбольное поле, окаймленное черной лентой беговой дорожки, опускается наш вертолет. Здесь летчиков встречает представитель завода инженер Карл Вимберг.

— К работе все готово. Люди на месте, — говорит он.

На заводе ремонтируется цех, и вертолет будет устанавливать большие металлические фермы для новой крыши. Руководитель работы старший пилот-инструктор Гюнтер Кренерт объясняет, что дело предстоит обычное — опыт монтажных работ у летчиков уже солидный. Гюнтер, например, еще в 1965 году на вертолете «МИ-4» устанавливал в заводском цехе громоздкие холодильники. А когда «Интерфлюг» получил из СССР мощные вертолеты «МИ-8», то пилоты монтировали трехсотметровые заводские трубы. Спрос на воздушных монтажников есть не только в ГДР. В горах Чехословакии они устанавливали опоры для канатной дороги и металлические мачты электропередач. Вертолетчиков «Интерфлюга» приглашают для подобных работ в Болгарию, Австрию и другие страны.

...Экипаж занимает свои места. Лопасты несущего винта вращаются все быстрее. Тяжелый вертолет словно приподнимается на цыпочки, делает несколько торопливых шагов и отрывается от земли. Пилотируют машину летчики Хуберт Веннер и Клаус Бричик. Видимо, действительно работа для них привычная. Они, как и бортмеханик Дитер Витензее и оператор Манфред Кретшмар, все делают спокойно и точно. Вертолет несет многометровую ферму легко, уверенно. Под нами заводская территория: кирпичные корпуса, асфальтированные дорожки, обсаженные по краям деревьями. Вот и раскрытая коробка цеха. Действительно, сюда громоздкие фермы доставить можно только по воздуху. Но для этого нужно большое мастерство. Вертолет снижается, трубы словно наплывают на нас, особенно левая, до нее, кажется, можно рукой достать. Оператор дает летчикам команду, и ферма плавно опускается точно в назначенное место. Рабочие закрепляют ее, освобождают трос, мы набираем высоту и летим за следующей.

Воздушные монтажники работали быстро. За час все фермы были установлены.

Из дальнего рейса.

Заместитель командира учебного отряда сельскохозяйственной авиации Хельмут Хермерсдерфер.

В центральном аэропорту Берлина Шенефельде.

КРЫЛАТЫЕ ХЛЕБОРОБЫ

Маленький самолет набирает высоту, делает круг и садится. Потом опять взлет и опять посадка. Здесь, в учебном отряде сельскохозяйственной авиации, готовят крылатых помощников земледельцев.

— Сегодня особенный день, — говорит летчик-инструктор Вильман Хорст, — курсанты совершили первый самостоятельный полет. Лучшее всех выполнил задание Ганс Вингут.

Знакомлюсь с отличником. Коренастый Ганс Вингут приехал в отряд из производственного кооператива.

— Решили, что авиация — ваше призвание? — спрашиваю я.

— Нет! Я агроном. Но хочу стать пилотом, чтобы лучше работать в сельском хозяйстве. Сейчас у нас сельскохозяйственные производственные кооперативы объединяются. Сообща легче приобретать и эксплуатировать комбайны, мощные тракторы и другую сложную технику. Это приносит немало выгоды. Вот, скажем, наш кооператив объединился с пятью соседями, и доходы сразу возросли, за счет лучшего использования техники снизилась себестоимость продукции. Крупные хозяйства все шире используют авиацию, ведь это рентабельно.

Курсант прощается и идет к самолету. Заместитель командира учебного отряда Хельмут Хермерсдерфер показывает классы, тренажеры, светлые комнаты курсантов.

— Мы готовим пилотов только для сельскохозяйственной авиации. Поэтому курсантом может стать только сельский житель, который окончил сельскохозяйственный техникум. Принимаем и квалифицированных рабочих-механизаторов. После обучения в отряде им придется обязательно получить дипломы агронома.

Не каждый летчик сможет у нас работать, — продолжает мой собеседник. — Кроме высокого летного мастерства — пилотировать все время приходится на малой высоте, — нужно обладать твердой волей, уметь выдерживать немалую физическую нагрузку. На «АН-2», например, летают пилот и бортмеханик, который включает и выключает химическую аппаратуру. За рабочий день приходится совершать 80 взлетов и посадок.

— А много ли желающих поступить в отряд?

— Много. Агрономов и вообще образованных молодых людей в деревне сейчас достаточно. Я сам из Бад-Фрейенвальдского района. Там есть сельскохозяйственный техникум и четыре академии межкооперативных объединений. Это учебные заведения, которые готовят квалифицированных сельскохозяйственных рабочих. В результате в районе примерно 60 процентов людей, занятых в сельском хозяйстве, имеют специальное образование. Первая ступень — квалифицированный рабочий, затем мастер, старший мастер, а далее — дипломированные инженеры, агрономы, зоотехники.

...Близится вечер, а на аэродроме все гудят моторы.

— Пока хорошая погода, надо закончить программу полетов, — прощаясь со мной, говорит Хельмут Хермерсдерфер. — Поля ждут наших питомцев.

Берлин — Москва

Генерал-лейтенант Г. СРЕДИН,
заместитель начальника Главного
политического управления
Советской Армии и Военно-Морского Флота

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ

9 мая 1945 года тысячеорудийные залпы торжественного салюта в Москве возвестили миру о великой Победе советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией. Раскаты этого салюта разнеслись по всему миру, нашли радостный отклик в сердцах советских людей, наших друзей за рубежом.

1 418 суток полыхало пламя борьбы советского народа с фашизмом. Эти дни и ночи как бы спрессовали в себе воедино горечь неудач в первые месяцы войны и радости наших многочисленных побед, героизм миллионов советских людей, ставший нормой их поведения на фронте и в тылу. И за всем этим стояла непреклонная воля советского человека отстаивать свою свободу, дело Великого Октября, утвердить право строить жизнь и дальше так, как учили Ленин, партия коммунистов.

От майских дней 1945 года нас отделяют 28 лет. И чем дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, тем острее и многограннее предстает перед всем человечеством ратный и трудовой подвиг советского народа, всемирно-историческое значение нашей победы.

События войны живут в памяти народной не только потому, что еще здравствуют многие участники войны, вынесшие на своих плечах всю тяжесть борьбы, что не забыта боль и скорбь миллионов людей, потерявших в боях с фашистами своих родных и близких. Память о войне живет прежде всего потому, что каждый новый день напоминает нам о важности одержанной в 1945 году Победы, приносит свидетельства ее эпохального значения.

Величие нашей Победы состоит в том, что советский народ разгромил гитлеровскую Германию и спас человечество от угрозы фашистского рабства, отстоял свои революционные завоевания и, продолжая дело строительства коммунизма, добивается новых и новых успехов на этом пути.

Победы Советской Армии подготовили условия для коренных изменений в жизни многих народов и послужили прелюдией к этим изменениям. В результате разгрома гитлеровского фашизма и наиболее реакционных сил в странах фашистского блока стал возможен переход народов ряда европейских и азиатских стран на социалистический путь развития. В небывалых масштабах разгорелось национально-освободительное движение в колониальных странах. На развалинах мировых империй возникли десятки новых государств в Африке и Азии.

И теперь, продвигаясь вперед по новым историческим путям развития, братские страны социалистического содружества и страны, освободившиеся от колониализма, не забывают, что поворотным моментом в их борьбе за освобождение стала победа советского оружия над фашизмом.

Победа в Великой Отечественной войне привела к коренному изменению соотношения сил на мировой арене между двумя социальными системами в пользу социализма. В предвоенные годы буржуазные идеологи тешили себя иллюзией о слабости социализма. Итоги войны начисто похоронили эти надежды. И хотя капитализм еще существует на значительной части земного шара, а его наиболее агрессивные круги угрожают человечеству новыми войнами, империалистическому лагерю никогда не оправиться от того удара, который был нанесен ему разгромом фашизма.

Именно поэтому в памяти прогрессивного человечества не изгладится ратный и трудовой подвиг советского народа, свершенный им во имя свободы и независимости своей Родины и во имя прогресса и счастья на Земле. Слава этого подвига не подвластна времени, она никогда не померкнет.

Массовый героизм, стойкость и мужество, неукротимая воля к победе, проявленные советским народом в отгремевшие грозные годы, будут служить вдохновляющим примером для новых поколений советских людей.

Великая Отечественная война Советского Союза была самой тяжелой из всех войн в истории человечества. Фашистская Германия — этот наиболее оголтелый и реакционный отряд мирового империализма, —

вероломно напав на СССР, преследовала далеко идущие цели. Гитлеровская клика планировала уничтожение первого в мире социалистического государства, установление «нового порядка» в Европе, суть которого состояла в порабощении и физическом истреблении десятков и сотен миллионов людей, ликвидации целых государств.

Этим человеконенавистническим планам не суждено было сбыться. Их сорвали советские люди. Ничто не смогло сломить волю к победе нашего народа. И даже тогда, когда под напором превосходящих сил противника пришлось оставлять родные города и села, советские люди непоколебимо верили в торжество нашего правого дела, и всюду — на фронте и в тылу, — вдохновляемые партией Ленина, отдавали всю свою энергию победе над врагом. Упорно обороняя каждую пядь родной земли, Советская Армия развеяла в прах мечты фашистских захватчиков о триумфальном марше до Урала. Уже в начальных боях советские воины продемонстрировали свое моральное превосходство перед хваленными солдатами гитлеровского рейха. Образцы мужества и стойкости показали защитники крепости-героя Бреста, Лиепай, Могилева, Смоленска, городов-героев Ленинграда, Одессы, Севастополя, Киева.

В тяжелых, изнурительных боях летом и осенью сорок первого года советские войска обескровили лучшие дивизии вермахта.

В битве под Москвой был окончательно похоронен план «молниеносной» войны и миф о непобедимости фашистских захватчиков. Однако, чтобы достигнуть решительного перелома в ходе войны в нашу пользу, потребовалось еще полтора года тяжелых и кровопролитных боев.

Две победы, выдающиеся из всех военных событий этого периода, врезались в память народа и вошли в историю как незабываемые образцы мужества и блестящего военного искусства Советской Армии.

Первая — наша победа на берегу великой русской реки Волги. После упорных, тяжелых оборонительных боев Советская Армия в районе Сталинграда окружила и разбила две отборные армии фашистской Германии. В боях по ликвидации окруженной группировки было истреблено и пленено свыше 330 тысяч фашистских солдат и офицеров, враг потерял много техники.

Само слово «Сталинград» стало для фашистов синонимом ужаса и бесперспективности войны. Недаром по всей Германии был объявлен траур. Победа в Сталинградской битве положила начало коренному перелому в войне.

Вторая — наша победа в сражении на Курской дуге — окончательно завершила этот перелом.

В жаркие июльские дни 1943 года здесь в смертельном поединке сошлись две бронированные армады с тысячами танков, самолетов, две полководческие школы. Гитлеровцы рассчитывали взять реванш за поражение на Волге, расчистить себе путь на Москву, к победе. В жестоких боях, не утихавших ни днем, ни ночью, они вновь потерпели поражение и вынуждены были отступить. Гитлеровская армия попятилась назад и больше уже не останавливалась до конца войны. На Курской дуге стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования.

Линия фронта, протянувшаяся от Заполярья до Черного моря, под все усиливающимся напором наших войск продвигалась на запад. Но фашистская машина была еще сильна. Советская Армия ломала ее сопротивление в жестоких боях. Росло боевое мастерство наших солдат и командиров, ширилась боевая слава защитников страны социализма. Золотыми страницами вошли в летопись наших побед такие операции, как битва за Кавказ, форсирование Днепра, Корсунь-Шевченковская, освобождение Крыма, Ясско-Кишиневская, Львовско-Сандомирская, разгром немцев в Белоруссии. Пришел, наконец, и тот долгожданный день, когда родная земля стала свободной. Но война продолжалась. Ждали избавления от фашизма народы многих оккупированных гитлеровцами европейских государств. Освободительный поход потребовал от Советского Союза огромных усилий и жертв. 377 стрелковых дивизий, 34 танковых и механизированных корпуса участвовало в боях за

В. Пузырьков (Киев). СОЛДАТЫ.

Всесоюзная художественная выставка «СССР — наша Родина».

В. Дмитриёвский (Студия
военных художников
имени М. Б. Грекова).
ЦВЕТЕТ ЧЕРЕМУХА.
Фрагмент.

Всесоюзная художественная выставка
«СССР — наша Родина».

В. Переяславец (Студия военных художников имени М. Б. Грекова). СОСНЫ.

освобождение государств Европы. Полную победу над фашистской Германией завершила Берлинская операция. Девятое мая 1945 года было объявлено Днем Победы.

Вспоминая прошлое, мы не забываем, что победа над немецко-фашистскими захватчиками одержана совместными усилиями многих народов. В ходе войны сложилась антигитлеровская коалиция. Серьезные удары по врагу нанесли армии западных союзников. Вместе с нами против общего врага героически сражались участники движения Сопротивления, партизаны Югославии, патриоты Польши, Чехословакии и других стран. Это все так же верно, как и то, что Советский Союз, наши Вооруженные Силы внесли решающий вклад в разгром фашизма.

Об этом уместно напомнить потому, что фальсификаторы истории второй мировой войны продолжают делать попытки принизить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и ее соучастников по агрессии.

Но какие бы версии и умозаключения ни высказывались на этот счет, неоспоримые факты свидетельствуют о том, что советско-германский фронт был самым протяженным, здесь велась решающая боевая действия в течение всей многолетней войны. На Восточном фронте враг постоянно держал свои главные силы, подавляющее число танковых и авиационных соединений, артиллерии. Именно на советско-германском фронте были уничтожены основные силы фашистской коалиции — 607 дивизий, в то время как англо-американские войска разгромили всего 176 вражеских дивизий, а из 13 миллионов 600 тысяч человек, потерянных гитлеровской Германией во второй мировой войне, 10 миллионов человек составили потери на советско-германском фронте. Именно Советская Армия как освободительница пришла в Румынию, Болгарию, Польшу, Венгрию, Чехословакию, в Австрию, в Югославию и освободила от фашистской оккупации эти порабощенные страны.

Эпицентр военной борьбы против фашизма был постоянно на советско-германском фронте еще и потому, что война Советского Союза с фашистской Германией была смертельной схваткой двух противоположных социальных систем, двух идеологически несовместимых миров. Это и предопределило небывалую остроту, решительность и бескомпромиссность борьбы.

В такой войне победу могла выиграть только та сторона, которая обладала коренными, внутренне присущими ее общественной системе преимуществами.

Историческая победа советского народа, сокрушившего фашизм, — это прежде всего свидетельство крепости и жизнеспособности социалистического общественного и государственного строя. Небывалый по трудности экзамен выдержало социально-политическое, идейное единство советского общества, которому к началу войны исполнилось всего лишь двадцать три года.

То, что враги считали нашей слабостью, на деле было источником нашей силы. Перед лицом смертельной опасности наш многонациональный, созданный Лениным союз народов вопреки прогнозам Гитлера и его приспешников стал еще сильнее и монолитнее. Советский патриотизм, дружба народов СССР как никогда ярко проявили себя в массовом героизме на фронте, самоотверженном труде в тылу.

Подтвердила свою жизнеспособность и социалистическая экономика, которая явилась материальной основой нашей военной мощи. Кое-кому за рубежом казалось невероятным, что Германия, подчинившая почти всю Европу с ее высокоразвитой промышленностью и сырьевыми ресурсами, в конце концов бесславно проиграла войну. Вспомним 1942 год. Оккупированы богатейшие экономические районы нашей страны. К Волге и Кавказскому хребту прорвался враг, который по общему объему промышленного производства превосходил нас не менее чем в три-четыре раза! В этих исключительно тяжелых для нас условиях социалистическая экономика выдержала. Преодолевая неимоверные трудности, советские люди по зову партии и под ее руководством перестроили народное хозяйство на военный лад, эвакуировали многие промышленные предприятия из западных районов на восток, в рекордно короткие сроки наладили их работу. Вместе с героическим рабочим классом, советской интеллигенцией самоотверженно трудилось колхозное крестьянство. Объединенные единой целью, единым порывом, люди советского тыла совершили в годы войны трудовой подвиг, без которого немыслима наша победа. «Все для фронта!» — другого лозунга никто тогда не хотел знать. Все силы были отданы фронту, все надежды были прикованы к нему.

И Вооруженные Силы Советского государства вновь подтвердили свою высокую репутацию. Потребовались бы многие и многие тома, чтобы только перечислить имена героев Великой Отечественной. Она была поистине великой и всенародной. Свыше 7 миллионов советских воинов награждены боевыми медалями и орденами. В ходе войны со всей отчетливостью обнаружилось наши неоспоримые морально-политические преимущества, превосходство советской военной науки над военной наукой фашистской Германии, а советские командиры превзошли фашистских офицеров и генералов глубиной, смелостью и оригинальностью замыслов. Операции по окружению и разгрому многотысячных армий противника, хорошо организованное взаимодействие различных родов войск и сейчас изучаются во всем мире как образцы военного мастерства. Советская Армия, взращенная партией коммунистов, показала себя как первоклассная армия нашего времени, владеющая в совершенстве современным вооружением, имеющая опытный командный состав, умеющая осуществлять сложные операции и добиваться победы.

Во всех победах, одержанных Советской Армией, во всех трудовых подвигах нелегкой военной поры — всюду видна организующая рука, объединяющая идея, неумная энергия и титанический труд Коммунистической партии Советского Союза. Партия сплотила всю страну в единый боевой лагерь. Она сумела мобилизовать для победы все моральные и материальные ресурсы социалистического государства, являлась непосредственным организатором всех побед советского народа.

С первых дней войны партия направила на самые ответственные и опасные участки свои лучшие силы. Около одной трети членов Центрального Комитета партии, почти две трети всех коммунистов находи-

лись на фронте. Они несли нашим воинам слово партии, поднимали их на героическую и самоотверженную борьбу, являли собою пример бесстрашия и героизма. Коммунисты самоотверженно трудились на заводах, в колхозах и совхозах, создавали партизанские отряды в тылу врага.

Наша победа в Великой Отечественной войне показала несокрушимую силу и прочность социализма, мужество и непреклонность народа в защите свободы и независимости социалистической Родины, его сплоченность вокруг ленинской партии. Пусть этот урок из истории Великой Отечественной явится грозным предупреждением любому империалистическому агрессору, замышляющему планы новых военных походов против родины социализма.

Славя героев фронта и тыла, склоняя свои боевые знамена перед памятью павших в боях с фашизмом, мы вновь и вновь обращаемся к итогам и урокам минувшей войны. Эти уроки учат всех советских людей бдительности, пристальному вниманию к повадкам мирового империализма, учат проявлять заботу об укреплении обороны страны, воспитывают советских людей, особенно подрастающее поколение, на героических подвигах нашего народа.

Светлый праздник Победы советские люди встречают в обстановке самоотверженной борьбы за выполнение исторических решений XXIV съезда КПСС, планов третьего, решающего года пятилетки. Занятый мирным созидательным трудом, советский народ заинтересован в сохранении мира и безопасности на всех континентах Земли. Усилиями СССР, который последовательно проводит в жизнь программу мира, разработанную XXIV съездом КПСС, братских социалистических стран и миролюбивых сил человечества достигнуты положительные сдвиги в международной обстановке. Однако есть еще агрессивные круги, которые упорно сопротивляются здоровому процессу разрядки международной напряженности, ратуют за наращивание гонки вооружений.

История учит, что, пока существует империализм, сохраняется опасность новых агрессивных войн. Поэтому всемерное укрепление обороноспособности страны, боевой мощи ее Вооруженных Сил, подчеркивается в документах XXIV съезда КПСС, остается священным долгом нашей партии, Советского государства, всех трудящихся.

Благодаря заботе Коммунистической партии, усилиям всех трудящихся Советская Армия и Военно-Морской Флот по своей мощи стали несравнимы с теми, какими они были после окончания войны. Сегодня они являются качественно новыми, воплощают в себе в концентрированном виде наивысшие достижения научно-технической мысли, современный уровень развития социалистической экономики. Советские Вооруженные Силы оснащены грозной боевой техникой и оружием, способны решать любые задачи современной войны.

Но, говоря о первоклассном оружии нашей армии, мы всегда с законной гордостью подчеркиваем, что ее сила не только в этом оружии, а прежде всего в людях, которые им владеют. Молодое поколение советских воинов достойно продолжает боевую эстафету, принятую от своих дедов, отцов и старших братьев. Оно верно служит Родине, успешно овладевает военным делом и боевой техникой, бдительно охраняет мирный труд советского народа. Как показывает жизнь, нашей молодежи по плечу и сверхдальние полеты на боевых самолетах и кругосветные подводные плавания и сложнейшая ракетная техника. Они одинаково хорошо владеют танками, управляют артиллерийским огнем и автоматическими системами, электронно-вычислительными машинами. Общеобразовательный и технический уровень современных воинов неизмеримо вырос, расширился их политический кругозор, еще выше стала организованность и чувство ответственности за выполнение воинского долга.

А когда этот долг повелевает, наши воины и ныне совершают героические подвиги.

На недавно состоявшемся Всесоюзном совещании секретарей партийных организаций в докладе Министра обороны СССР Маршала Советского Союза тов. Гречко А. А. было названо имя офицера-подводника Б. А. Полякова. Оказавшись в исключительно тяжелой обстановке, когда положение казалось безвыходным, он принял на себя командование одним из отсеков и более двадцати суток в условиях полной изоляции, темноты, низких температур и шторма умело воодушевлял подводников на борьбу за живучесть корабля. Коммунист Поляков удостоен за этот подвиг высокой правительственной награды.

За мужество и героизм, а также за успехи в боевой и политической подготовке только в прошлом году тысячи воинов получили правительственные награды. А сколько самоотверженных, поистине героических поступков совершили в прошлом году военнотруженики при ликвидации лесных пожаров и других стихийных бедствий!

Кровное духовное единство армии и народа проявляется и в том, что многие патриотические начинания, возникшие в промышленности и сельском хозяйстве, получают широкий отклик у советских воинов. Всенародное соревнование за выполнение планов девятой пятилетки вызвало в армии и на флоте массовое патриотическое движение, начатое по инициативе экипажа атомной подводной лодки «50 лет СССР». Его главная цель — борьба за отличное изучение и содержание оружия и боевой техники, за мастерское владение ими в любой обстановке, на земле, в воздухе, на море.

«Военная служба у нас, — говорил тов. Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — это не только школа боевого мастерства. Это в то же время хорошая школа идейной и физической закалки, дисциплинированности и организованности».

Все советские воины как наказ партии, Родины восприняли приветствие ЦК КПСС Всесоюзному совещанию секретарей партийных организаций, в котором определена боевая программа действий командиров, политорганов и партийных организаций по дальнейшему совершенствованию партийно-политической работы, повышению боеготовности частей и кораблей.

Советские воины гордятся доверием родной партии, нашего народа. В едином боевом строю с армиями братских стран наши Вооруженные Силы надежно защищают завоевания социализма.

ПИСЬМА

Р. ЕРМОЛЬЕВА

РАССКАЗ

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА

Весна началась не сегодня, но, как она началась, проглядели. В пасмурные тягучие дни, когда моросил по снегу мартовский дождик вперемежку со снежной крупой, грачинный грай не так-то уж был слышен. Но однажды... Ночью взвыл ветер и невеста куда свалил с неба тяжелые тучи. Рассветало без помех. Жаркое солнце выкатилось из-за холмов и накалило небо до белого свечения. Снег не таял, а плавился. Во все низинки с бугров и холмов ринулись ручьи. Канули накатанные за зиму до сверкающей желтизны полевые дороги. Вода крушила в горловинах снежные завалы, окружала станционный поселок, ставший вдруг как бы островом. Ручейки вдоль булыжной мостовой забелели кораблями из тетрадных листков — у ребят начались весенние каникулы.

Надя Остроухова едва вошла, бросила на стол пустую сумку — и сразу к печке...

— Ну и работенка! — Она быстро сняла один сапог, другой, стянула мокрые чулки. — Была бы работа до пота, а то прозябла вся, да еще вода до колен...

У Нади вечно что-нибудь не так, все чем-нибудь недовольна... Молодая она почтоноша. Год лишь как окончила школу, а редко кто видел на ее лице улыбку. Хотя нисколько не мрачно, а скорее и создано для улыбки ее лицо — с яркими веснушками, проступающими загодя до весны, едва начинает солнце подольше задерживаться над землей. Рыженькие веснушки удачно прикраиваются к светлым голубым глазам.

Почту она возила километров за двенадцать, в Скородумовку. Степь здесь неровная, в оврагах.

Зимой запрягала Надя Чалого, спокойного старого мерина, возившего почту без малого десятков лет. Сегодня на санях не пробраться. Приехала верхом. Чалый дважды переправлялся через талую воду вплавь. Любой на месте Нади разозлится, но чтобы работу свою клясть!

Валентина Даниловна, ветеран среди почтонош, женщина пожилая, обычно молчаливая, спокойно заметила:

— Работа, девонька, она и есть работа!.. Однако и не хуже какого-либо другого нашего дела.

— Может, еще скажете — лучше... — выплескивала Надя досаду. — И в снег и в дождь доставляй всякие писульки.

Надя посмотрела на стол, где были разложены письма для ее участка, покачала головой:

— Ну что пишут! А? И чего только бумагу переводят! Читала я тут одной бабке... Она очки потеряла, прочесть сама не могла... Да куда переехали, да какую квартиру получили, да что в комнатах поставили, а что в кухне... Как Петя в школу пошел, да какими он болезнями болел...

— Тебе все про любовь чтобы писали, — лукаво усмехнулась Варя, ее сверстница и тоже не из ближней деревни почтоноша.

— Про любовь писать — неверное дело... Бумага все стерпит. Пишет, мол, люблю, а сам уже далеко... Письма не сближают.

Валентина Даниловна улыбнулась:

— Ты это из своего опыта, Надюша, или понаслышке?..

— Должно быть, понаслышке, — поспешила ответить за подругу Варя. — Ведь ей никто не пишет!

— И не нуждаюсь! — резко ответила Надя.

Валентина Даниловна вздохнула.

— Я понимаю тебя, Надюша! Мы тут друг о друге все знаем. Ничего не скроется. Понимаю, что промокла ты, что в оврагах вода, что сегодня домой не доберешься, а все-таки не на это досадуешь сейчас... Но жди, не устывай ждать. Все еще у тебя будет. И письма... Вот я расскажу об одном письме.

Надя взобралась на стул, подогнув под себя босые ноги.

— Идешь от одного двора к другому, — задумчиво проговорила она, — соображаешь, что кому могут написать, а все равно не угадаешь, нужные у тебя в сумке письма или пусто-мельство какое.

— Не угадаешь! — неожиданно согласилась Валентина Даниловна. — А коли не угадаешь, так считай, что в каждом письме судьба.

Валентина Даниловна помолчала и начала свой рассказ:

— Немцев мы здесь не ждали — пришли они сразу... к самой зиме... Солдатики наши по дорогам шагали в отступ. Снега еще не было, как вдруг мороз ударил... После дождей-то дороги смерзлись, колеи, как деревянные. И вот уже впереди станции, перед врагом, никого не осталось, а на почте, как нарочно, писем скопилось видимо-невидимо. В то время, в начале войны, письма все писали, даже и те, кто никогда не писал. Начальник нашей почты, Сергей Сергеевич, тоже в отход собрался. Он все в армию просился, а был уже пожилой и, хотя еще не вышел из призывного возраста, военком на близорукость его пенял, не оформлял в армию-то... Прибежал он на почту вечером, это когда еще наши солдатики мимо шли, сгреб все письма на столах. В кучу сгреб. Два стола для этого составил рядом и говорит нам, почтоношам, если кому по знакомству успеете доставить, разбирайте! Не успеете — сейчас же все в печку! А где же тут успеть? Эту грудку не сразу и рассортируешь! Сторож дед Аким по его приказу печку разжег. Дров мы еще с лета запасли для почты. Сухие! Из крепезного отхода, шахтеры нам завезли. Интересным был человеком Сергей Сергеевич, а дед Аким — особый дед. Отошел он в сторонку и помалкивает, пальцы из бороды не выпускает. Осуждает, стало быть! А что делать? Придут враги, разберут эту кучу, письма прочтут... Секретов военных тогда, конечно, в письмах не писали. А что секретом считать военным по тем временам-то? Всякое и разное в письмах писалось... Кто наставление сыну давал бить оккупанта нещадно, кто с родными радостью делился, что на фронте в партию вступил, или своего командира хорошего описывал. А кто счет вел, сколько фашистов уничтожил... и везде адреса обратные и кому письмо получать. Письмо — что двери открытые, настужь растворенные. Сергей Сергеевич схватил охапку писем и к печке. Огонь хорошо разгорелся, гудит в печи. Вот уж ему и кинул охапку, да взглянул на деда Акима... А тот молча эдак и с укором поглядывает. Только разве по тому, как при этом быстро, раз за разом бороденку свою щиплет — и без того реденькая у него была бороденка, — видно, как переживает. Поглядывает и молчит! Ночь темная, осенняя. Уже с неделю, как электростанция не подавала энергию. Но мы и при керосиновой лампе светомаскировку соблюдали. Задул Сергей Сергеевич огонь в лампе и штору поднял. Тучи небо заволокли, и в темноте ярко выделяется зарево: деревня

Лапотки горит! А это всего в десяти километрах.

Что он нам этим хотел сказать, наш Сергей Сергеевич? Мы и без него знали, что вот-вот и у нас запылает. Опустил он штору... Остались при свете пламени, скакавшего по поленьям в печке. Ждал он, может быть, от нас поддержки. Мы молчали. Ему все брать на себя! Одному!

Попросил он кого-то из нас зажечь лампу, фитилек разгорелся. На столах груды писем, в печке пляшет огонь. Не глядя на нас, взял он из горки первое попавшееся письмо, подержал в руке. Вскрыл конверт! И читать вслух начал. Чужое письмо читать... Впервые мы такое нарушение почтовых правил видели.

Валентина Даниловна умолкла, как бы давая девушкам осознать все напряжение той минуты, всю исключительность происходящего. И дождалась вопроса. Спросила Надя:

— А что же в том письме?

Валентина Даниловна слабо улыбнулась. Давняя это была история, но помнилась так, как будто вчера все случилось.

Письмо шло долго, окольными путями. Два месяца потребовалось на его путь из Омска. Стоял на конверте штампик военной цензуры. Но не в цензуре оно задержалось. Ни одной в нем строчки не оказалось замазанной чернильным карандашом.

— Не знали мы, — рассказывала Валентина Даниловна, — кто и кому пишет... Потом, потом все открылось!

Валентина Даниловна достала из сейфа треугольник военных лет. Помытый и пожелтевший от времени. Начала читать...

«Петька, милый!» — И стояло сразу несколько восклицательных знаков. Листок из тетради в косую линейку. Лист развернут, строчки идут наискось. Почерк отчетливый и убористый. Кто-то старался вместить как можно больше текста. Валентина Даниловна очки поправила, чтобы разобрать этот бисер, письмо взяла Варя. Читала она, отчетливо выговаривая каждое слово.

— «Так много хочется рассказать тебе, так многим поделиться! А какая у меня надежда, что письмо дойдет до тебя? Никакой! Не первое это письмо с дороги писала. Но надеюсь! Надеюсь. Если не найдет тебя письмо, может быть, соседи твои перешлют его? А возможно, в наших краях все по-прежнему?»

— В сентябре письмо посылалось, — пояснила Валентина Даниловна. — И у нас тогда никто не думал, что в ноябре немцы доберутся до этих мест.

Варя продолжала:

— «Попрощалась я с тобой и вернулась в свою родную Скородумовку. Ты как-то сказал мне, что скучная эта деревня, что строили ее торопясь, без любви и воображения. И завяла было в моих глазах родная Скородумовка, а вот пора расставаться — и такой показалась красивой... Уезжала из нее и раньше — учиться, но разве это разлука? А теперь так трудно было расставаться...»

— Скородумовка! — перебила чтение Надя. — Это моя Скородумовка! И совсем она не скучная. Сегодня грачи прилетели. На лозинках от них темным-темно. Кому же она это пишет? Кто этот Петька?

— Разве сейчас угадаешь? — покачала головой Варя. — Тогда был Петькой, звали, может, Петюшей, а сейчас... Сейчас какой-нибудь Петр Петрович...

— Есть у нас Петр Михайлович! — вспомнила Надя. — Бригадир тракторной бригады. Одно время председателем колхоза был. По возрасту подходяще.

Валентина Даниловна улыбнулась:

— Нет, девоньки! Не он! Петра Михайловича и я знаю.

— А я зато Скородумовку насквозь знаю! — сказала Надя. — Посмотрим, кто письмо подписал.

Варя перевернула листок и прочла:

— «Пиши... Жду... Варя!»

— Варя? — переспросила Надя.

— Варя! — подтвердила озадаченно Варя. — У меня редкое имя. Наташ полно, еще больше Леночек... Варя?

— Я по Скородумовке почту разношу, ни одной там Варвары не знаю...

— Не знаешь! — подтвердила Валентина Даниловна. — Но что это мы... давайте дальше читать.

— «...двинулись мы в поход ночью. Военное время! Дети собрались вовремя. Шли медленно. Луна освещала дорогу. А река серебром блистала... Шли на станцию. Но не на нашу станцию, не на Курскую дорогу, а туда, к шахтам, на Павелецкую. Там и готовился состав».

Варя оторвала взгляд от письма, вопросительно посмотрела на Валентину Даниловну. Читался в ее глазах немой вопрос, вот-вот должна была сорваться с языка догадка...

— Дети? — проговорила она. — Я что-то слышала об этой истории. До войны в Скородумовке был детский дом.

— Интернат! — поправила ее Надя.

— А кто же Варя?

Но Валентина Даниловна уклонилась от ответа.

— Читай, Варюша, читай!

— «...дети... Ради них, наверное, подали нам классные вагоны, весь состав из мягких вагонов. А может быть, именно в этих вагонах не нуждалась наша армия. Что в них перевозить? Кого? Детям в них ехать было прекрасно. Мы сейчас же уложили их спать. Ночной переход их утомил. Заснули к утру и мы, остался на дежурстве наш директор. Проснулись от пронзительных, прерывистых гудков. В вагонах суматоха. Поезд стоял на какой-то станции. Гудели паровозы, выли станционные сирены. С платформы доносились чьи-то голоса: «Тревога! Тревога!» Такая меня взяла досада. Ну куда, куда едем из спокойных и далеких от войны мест? Разве бы еще прилетели немецкие самолеты в нашу Скородумовку? Что им там делать?»

Мы торопились высадить детей из вагона. Над станцией, высоко в небе, кружил самолет. Он спокойно кружил, ничего не опасаясь. Самолет этот вполне мог быть и нашим... Но мальчишки! Они же все наперед знают! Кто-то им все уже объяснил... По звуку мотора угадывался враг. Прерывистый, волнами накатывался звук моторов. Ребята даже повторяли вслух название этого самолета — «хейнкель».

Не знаю, что случилось бы с нашим эшелон и с другими эшелонами, которые скопились на станции, если бы этот самолет принялся бросать бомбы. Покружив, он улетел. Детей быстро усадили в вагоны, и наш состав получил отправление вне всякой очереди. Потянулись мрачные, похожие один на другой дни. Ехал наш состав. Ехал — не то слово! Не столько ехал, сколько стоял. Полагающиеся на маленьких станциях пятиминутные остановки превратились в недельные и двухнедельные стоянки.

Сначала завезли нас в Рыбинск, из Рыбинска в Ярославль, а потом вдруг в Иваново. Стояли мы девять дней на краю болота, в большом лесу. Ребят водили в лес за ягодами. Они никогда до той поры не видели брусники. И клюквы. Здесь клюква попадалась еще незрелой, а вот когда повезли нас в Ковров, а потом уже в Горький... когда переехали Волгу — на лесных стоянках мы уже собирали спелую клюкву».

— Я, кажется, начинаю понимать... — воскликнула, оторвавшись от письма, Варя. — Эта моя тезка была учительницей или воспитательницей в интернате? Так, наверное, Валентина Даниловна? Судя по всему, и родом она из Скородумовки! Похоже?

Девушки притихли.

— Это и мы угадали, когда прочли письмо в ту ночь на почте, — ответила Валентина Даниловна. — Нам легче было! Мы все эту Варю знали. Она сверстница моя...

— Кто же это?

— Кто?... машинально повторила Валентина Даниловна. — Вот и мы тогда никак не могли сообразить — кто же этот Петька?

— Но ведь был же адрес! — не отступала Надя.

— Адрес был. Но почтоноши из Лапотков на почте не было. И даже деду Акиму фамилия этого Петра ничего не подсказала.

— А какая фамилия? — не успокаивалась Варя.

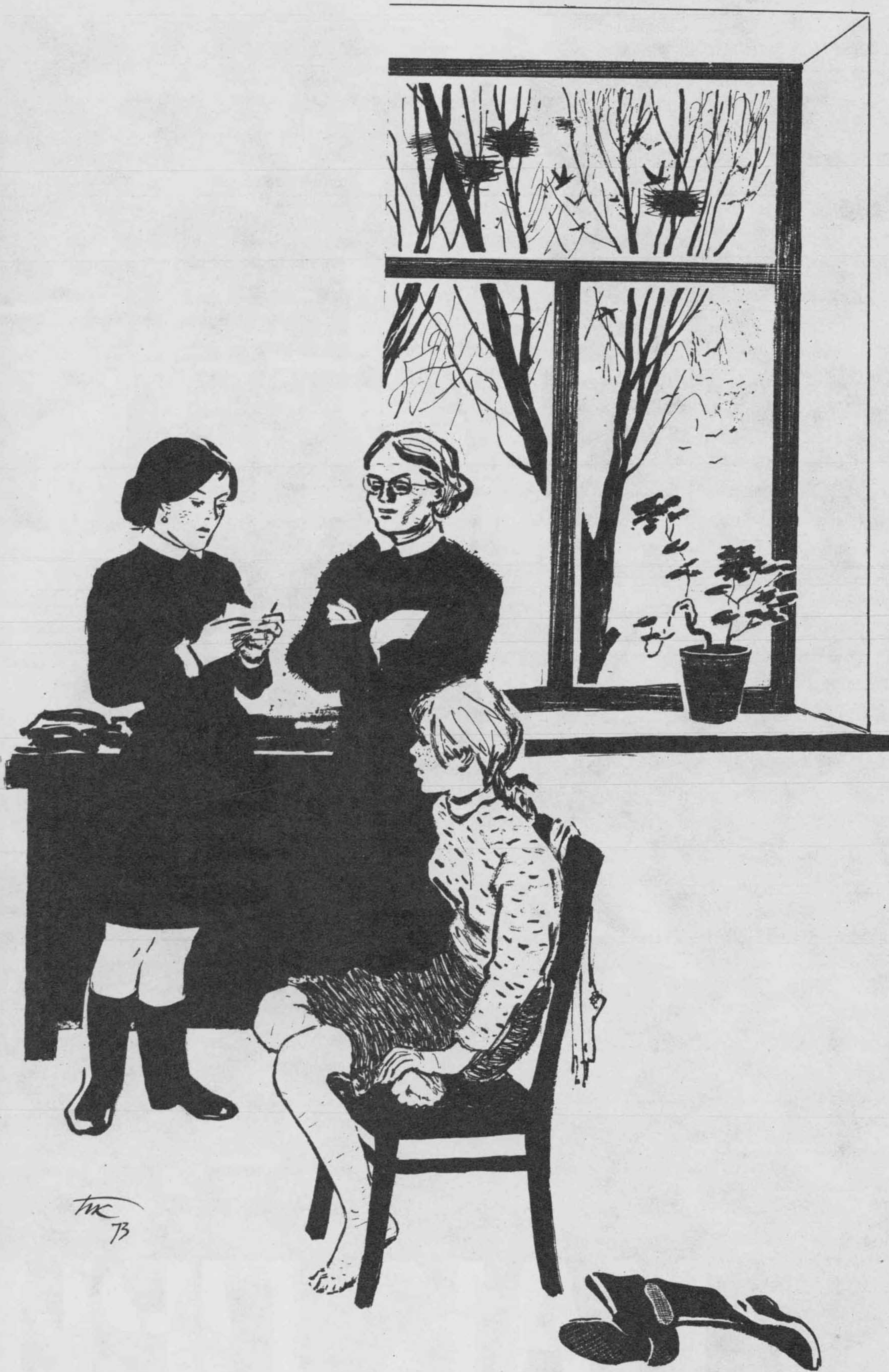
Валентина Даниловна помедлила, потом негромко назвала:

— Красков!

— Петр Петрович? — воскликнуло несколько голосов. И сразу все замолкли.

Петр Петрович Красков — главный врач сельской больницы. И больница невелика, да входит в ее округ деревень до двадцати, что раскинулись вокруг километров на двадцать пять. О нем не писали в газетах, не имел он ни громких званий, ни высоких научных степеней. Но в каждой деревне с признательностью произносилось его имя. Не было, пожалуй, семьи, в которой он кого-то не вылечил, кому-то не спас жизнь. Варвара Петровна Краскова — учительница русского языка в десятилетке. Они же все, кто здесь собрался, учились у нее.

— Почему у вас, Валентина Даниловна, это письмо? — воскликнула Варя. — Как вы его сохранили?

— Сергей Сергеевич в ту ночь не сжег писем. Он дочитал это письмо, помолчал и сказал: «Ни одно ее письмо не дошло! И это не дойдет!» Тут вдруг подал голос дед Аким... Взялся он спрятать письма до поры. «Не навечно же они к нам пожалуют», — сказал он о немцах. В погребе своем закопал железный сундучок с письмами. Сергей же Сергеевич с последними солдатами ушел.

Утром прогрохотали через наш поселок вражеские танки. На постой немцы у нас не стали. Понятно, на почте какая может быть работа... А письмо у меня! Понесла я его. За рево мы видели над Лапотками. А вдруг да не вся деревня сгорела. Дома из кирпича ведь сложены! Кирпич остался. Все, что могло гореть, сгорело. Страшно это, конечно, девоньки! А рассудить, так что же и могло остаться, коли держали там позиции наши, а немцы их с этих позиций сбивали. Не нашла я Петра Краскова, никого в деревне не нашла.

О том, как обратно врагов погнали, не буду сейчас рассказывать. Выгнали! Дед Аким открыл свой железный сундучок, мы письма по домам понесли. А куда же это письмо деть? То самое, что Петру Петровичу? В Омск обратно? Так не для этого же оно посылалось! И дойдет ли оно обратно по запутанным войной дорогам...

— Но ведь был же кто-то из родных у нее? — спросила Варя.

— Если бы был! Варвара Петровна выросла в детском доме. А когда его сделали интернатом, вернулась туда учительницей. Нет, сказала я себе, не остановлюсь, пока не найду Петра Петровича. А тут из отступа со своей воинской частью вернулся Сергей Сергеевич. Проходил мимо, забежал на минутку к нам на почту. Поговорили о том о сем, как воюет, какое мы тут лихо испытали, и спрашивает про письмо из Омска. Запомнил. Посоветовал беречь письмо! Быстро ли, девоньки, а может, и долго шло — не помню теперь, но прошло какое-то время... К весне уже клонилось все. Вдруг — письмишко в адрес нашей почты. Тогда каждый у нас знал про Петра Петровича. Сообща письмо это читали. А тут от него самого письмо. К нам... К почтовым работникам. Спрашивает, не приходило ли в его адрес писем.

Чего проще послать ему письмо по адресу полевой почты. А мы все обсудили и решили: нельзя рисковать в таком деле. Вдруг опять письмо затеряется. Вдруг не найдет его. От себя ему написали и в Омск по адресу отправили его военный адресок. Ну а дальше что же вам рассказывать? Войне конец. Жизнь везде пошла налаживаться. Лежало письмо у меня в столе на почте. Не писал к нам больше Петр Петрович. А тут вдруг утром перед самой разноской спрашивают меня. Гляжу, люди совсем мне незнакомые. Молодые. Двое. Он и она! Вышла я к ним на крылечко. Боже мой! Да это они! Варя! А он?... Весна была. Вода кругом. Снега таяли. Он в хромовых сапогах, она в ботинках. Резиновые сапоги тогда редкостью были.

— Вы Валентина Даниловна? — спрашивает он меня. — Нам, — говорит, — на вас указали. Вы хранили письмо, пока мне его от руки все не переписали и вдогонку за моей частью не отправили.

— Было, — говорю, — такое дело. И посейчас письмо-то у меня хранится.

Улыбаются они оба, светло, хорошо улыбаются. Он и говорит:

— Письмо, что! Не за письмом я пришел. Приехали мы к вам спасибо сказать. Вот она, та самая Варя, а я Петя. Потеряли мы друг друга, да вы, Валентина Даниловна, помогли нам.

Тут его спутница... Варя... не выдержала. Поклонилась мне, да и расцеловались мы. Эх, не дождал дед Аким до этого денечка. Он тогда упреком своим остановил Сергея Сергеевича! Спасибо! Вернулись они оба в наши края. Он опять стал у нас врачом сельским, она — учительницей. Ну, а как они жили и как теперь живут, так это вы не хуже моего знаете!

Солнце прогрело оконные стекла. Валентина Даниловна подошла к окну, по-хозяйски сняла бумажную проклейку и распахнула обе створки. И сразу комната наполнилась птичьим гомоном. Стоял над станцией грачинный грай.

КАК ПРИ

Из икринок развиваются эмбрионы — они интересуют сотрудников лаборатории микрофотоструктуры. За работой — младший научный сотрудник Андриус Астраускас и лаборант Римма Мажвилайте.

А. БОЧИНИН,
М. ХРОМЧЕНКО

За широкими, во все стены, окнами — старинный парк, в нем — здание Института зоологии и паразитологии Академии наук Литовской ССР. А здесь, с другой стороны оврага, поднимаются по уступам — один, второй, третий — каскады крупнейшего в стране экспериментального аквариума. В облицованных кафелем ваннах степенно плывут ерши, играет серебряный карась, стремительно носится форель. Тишина. Ее нарушают лишь плеск воды, льющейся из резиновых шлангов, и голоса наших собеседников — руководителя лаборатории экологии и физиологии рыб кандидата биологических наук Юозаса Вирбицкаса и заведующего аквариумом Антанаса Каткуса.

«...Итак, видеть непостижимое, добывать недостижимое — вот чему я посвятил свою жизнь», — говорил граф Монте-Кристо, предлагая гостям отведать волжской стерляди и миноги, выловленной в итальянском озере Фузаро. Быть экстравагантным графу позволяли деньги, воля и на этот раз щедрость природы, чья неисчерпаемость тогда казалась вечной. Увы! Современный Монте-Кристо вполне мог остаться без стерляди и миноги — благородная рыба гибнет в загрязненных реках и озерах. Но сейчас речь не об охране природы — об ее воспроизводстве. Речь идет о том, чтобы научиться получать рыбу промышленным способом, так же как мы научились выращивать домашнюю птицу. Потому что как бы ни были искушены в рыбном промысле рыбаки, их улов слишком часто не зависит от их умения.

Как же избавиться от капризных милостей природы, которой уже в достаточной степени навредил человек? Насколько легче было бы «снимать урожай» в рыбном стаде, если бы его удавалось выращивать в бассейне: открыл кран, выпустил воду — и все дела. Человек думает об этом давно, особенно в тех странах, где рыба — один из основных продуктов питания, статья экспорта и дохода. В Японии, например, морские фермы обеспечивают до 20 процентов всей продукции прибрежного рыболовства, на ближайшие десять лет страна планирует вложить в эту отрасль хозяйства 300 миллионов долларов. Больших успехов добились и советские рыбководы, но неиспользованных возможностей в нашей стране куда больше.

Три каскада вильнюсского аквариума — три уровня разных по форме и размерам ванн. Круглые и продолговатые, глубокие и мелкие, с перегородками и без оных — они предназначены для разных видов рыб. Потому что одни предпочитают стремительное течение, воду прозрачную и холодную, другие любят нежиться в теплой, где довольны растений, рачков, мелкой рыбешки. И сейчас, шагая от одной ванны к другой, мы словно переносимся через тысячи километров. Изобретательный ученый научился моделировать и горную речку, и равнинный пруд, и соленое море. Мы вам — комфорт, условия по заказу, вы нам — свои секреты. Изучив идеальные режимы дня и сезонов года, питания и размножения, ученый вначале сможет воссоздавать естественную среду обитания рыб, а затем пойдет дальше. Заставит рыбу дать больше, нежели получает от нее сегодня. Распространит на жителей водоемов методы селекции, освоенные в традиционном животноводстве.

Моделируя режимы освещения, японские ихтиологи стимулируют или тормозят развитие у рыб половых желез, тем самым регулируя время икрометания. Советские ученые научились достигать того же инъекциями гормональных препаратов. А можно соединить одно с другим (пятым, десятым) и заставить рыбу нереститься во время, удобное человеку.

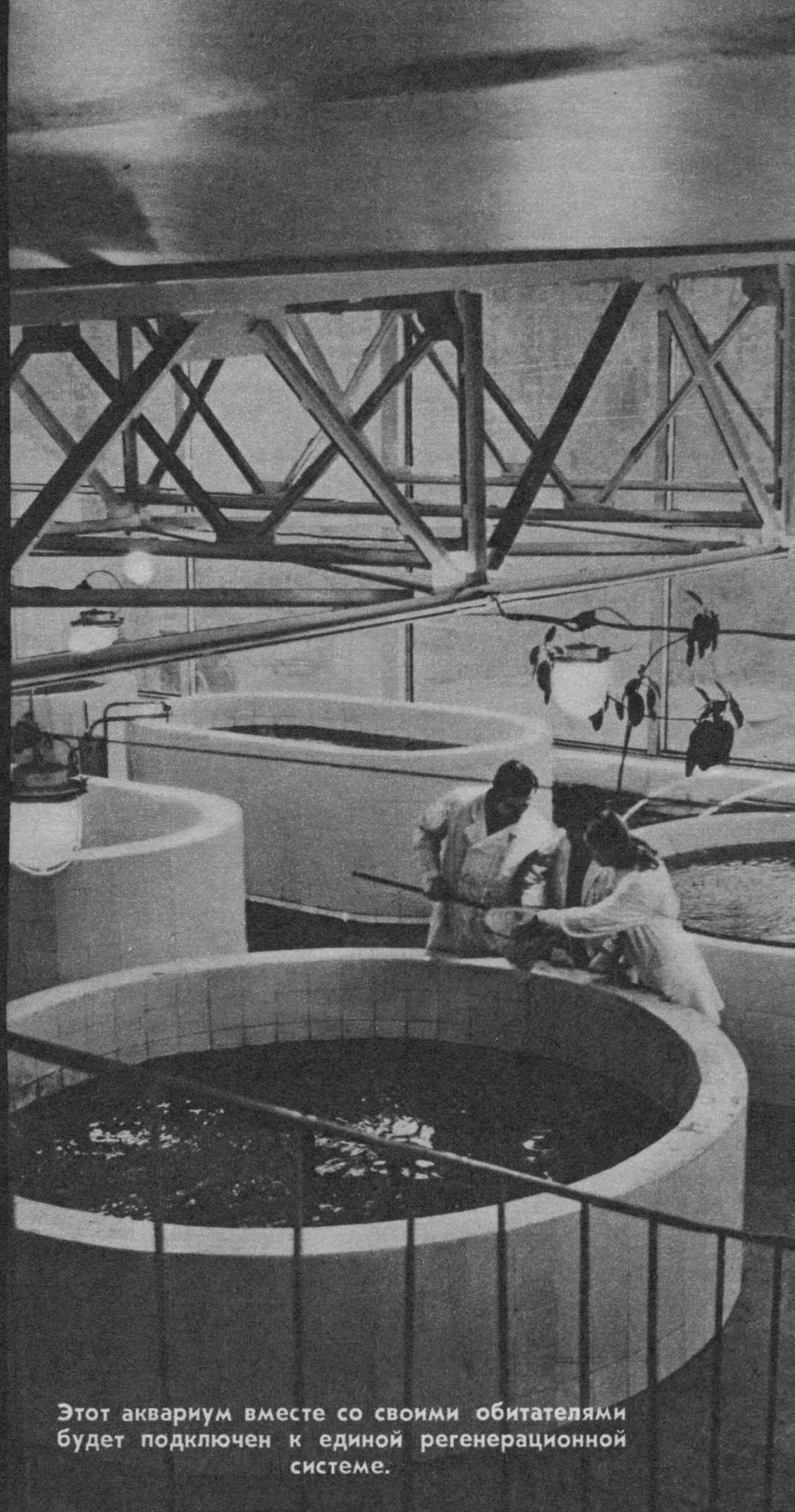
Можно растянуть время икрометания, а можно удлинить лето, используя, как ни странно, загрязнение водоемов. Скажем, в нашей стране действует большое количество тепловых электростанций, сбрасывающих отработанные подогретые воды. Но если высокая температура не устраивает одни виды рыб, то, может быть, как раз впору придется для других? Не исключено, что «уважаемый» многими едоками карп в таких водах будет чувствовать себя лучше, чем где бы то ни было, будет и зимой нагуливать бока на благо окрестных жителей. С другой стороны, теплые воды быстро зарастают, и избавиться от такой буйной растительности в каналах и водохранилищах чрезвычайно трудно. А теплолюбивые южные рыбы, такие, как белый амур или толстолобик, с удовольствием пожрут вредную для человека растительность и одновременно дадут солидный тоннаж продукта.

Во всем мире ныне остро стоит проблема питьевой воды. Поэтому стремление использовать как можно больше водоемов для зарыбления неизбежно вступает в противоречие с «питьевыми» интересами человека. Значит, надо срочно учиться использовать замкнутые системы, а чтобы рыба в них не за-

РУЧИТЬ ФОРЕЛЬ

Что хочет сказать эта красавица форель!

Этот аквариум вместе со своими обитателями будет подключен к единой регенерационной системе.

дыхалась от загрязнения, постоянно очищать, регенерировать воду. К слову, именно так поступают норвежцы. С ограниченной площади своих ферм они уже сегодня получают едва ли не столько лососевых, сколько ловят в открытом море. Изучают замкнутые системы и в лаборатории вильнюсского института. Их создают здесь десятками аквариумов, выстроенных в шеренгу на стеллажах верхнего каскада.

Проблема регенерации — и следом проблема питания. Не надо думать,

что обжорство плохо только для человека. Напротив, иной раз тот же карп, сколько его ни корми, худеет не по дням, а по часам. И потому лишь, что не то меню ему предлагают. В естественных условиях он быстро приспосабливается к «подножному» корму: не будет мясных блюд, перестроится на вегетарианские. Перестроиться карпу помогают микроорганизмы кишечника: одни расщепляют целлюлозу, другие — животные белки, и в зависимости от этого рыба будет богатой или расти-

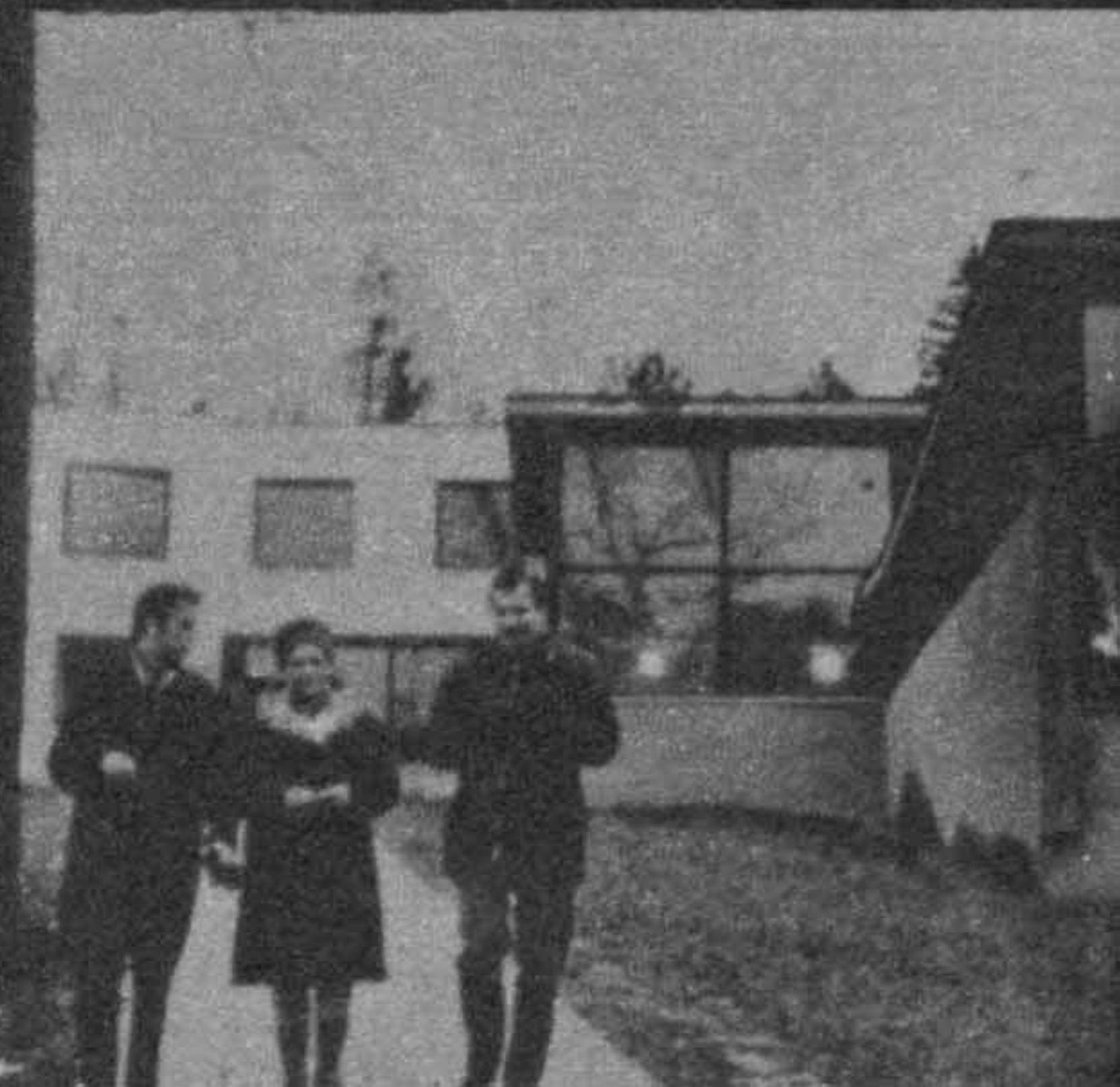
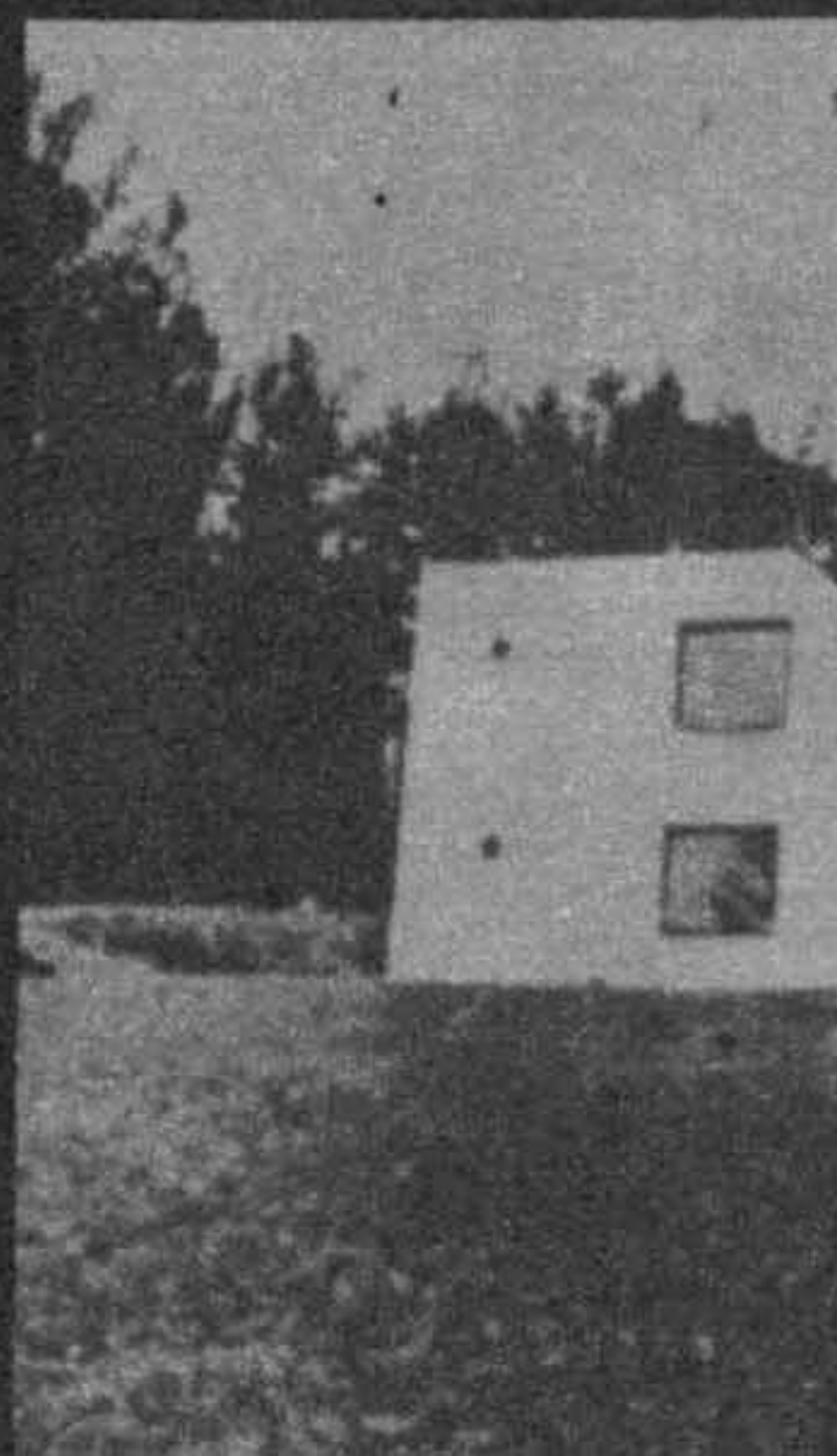
тельными витаминами, или белковыми аминокислотами.

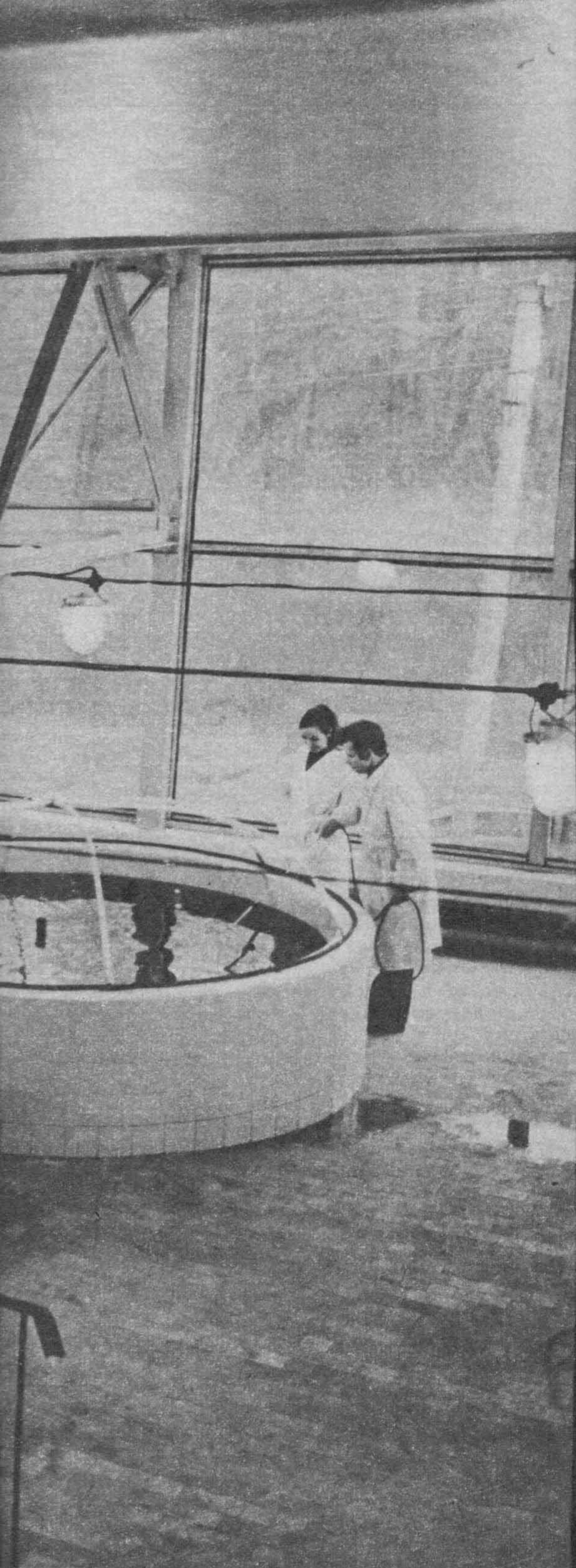
И для каждого вида рыб требуется свое: своя диета, свой режим дня, своя пора давать потомство. Все это в естественных условиях изучать трудно, если вообще возможно. Вот, скажем, еще до того, как был выстроен аквариум, ихтиологи института решили проникнуть в загадку ряпушки. В некоторых озерах она собирается нереститься на мелких местах, где больше кислорода, а на озере Дуся (есть такое в Лаздийском

За широкими, во все стены, окнами — старинный парк; сто лет назад здесь был первый в Литве рыбо-разводный завод.

Каскады экспериментального аквариума.

Меню на любые вкусы... На любые ли!

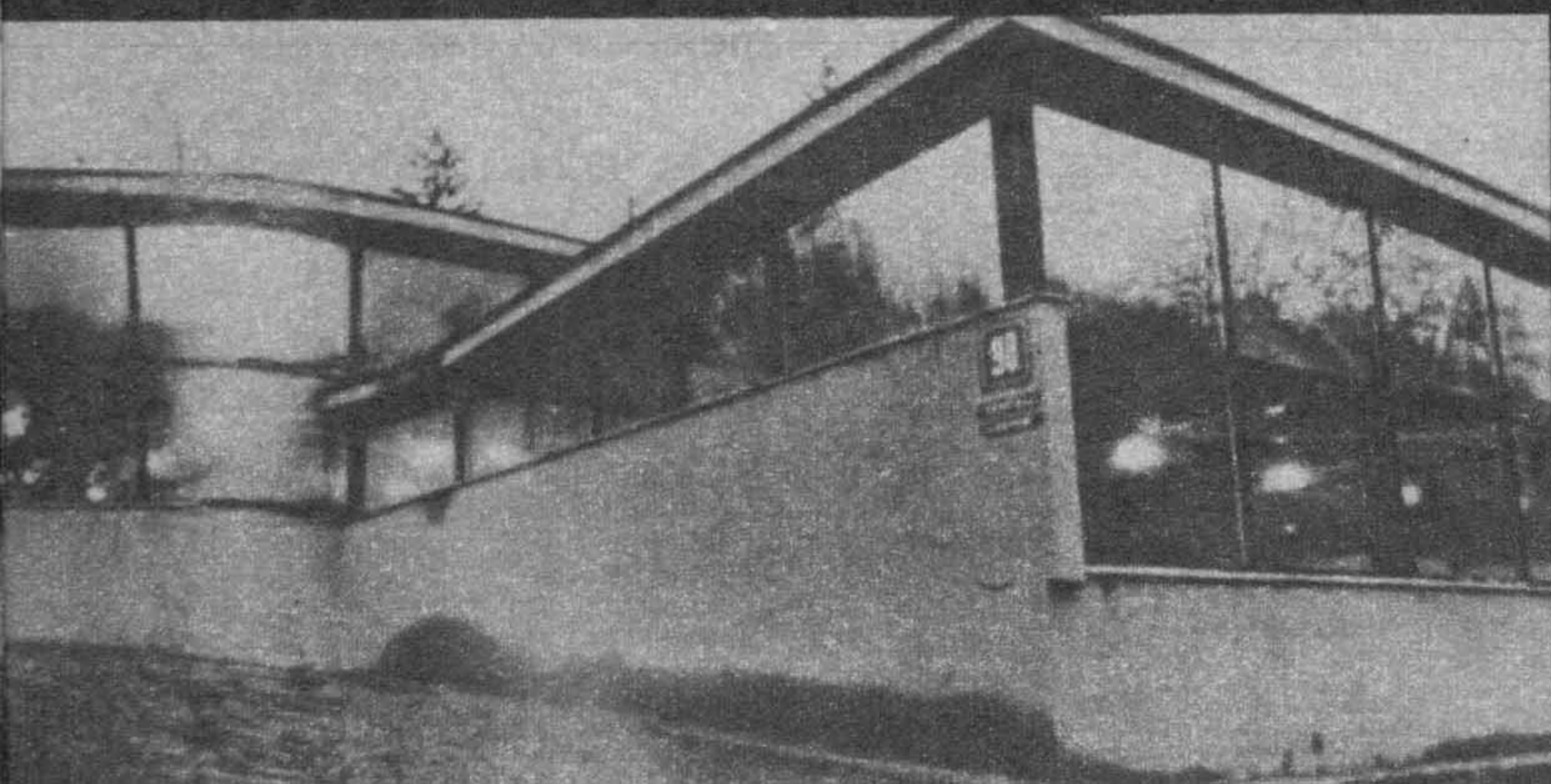
районе, одно из самых крупных в Литве) вдруг словно бы под воду провалилась. Пришлось на время превратиться в ихтиандров и только так выяснить, что ряпушка воспользовалась услугами моллюсков. Пропуская воздух через жабры, эти естественные фильтры, моллюски обогащали глубокие воды кислородом, в котором нуждается рыба во время нереста. Но что установили ихтиологи? Любопытный факт, и ничего больше. Сколько же кислорода требовалось ряпушке, какая темпера-

тура воды, какой ее состав — все это можно изучить только в лабораторных условиях, в искусственных водоемах, на всю глубину доступных человеку и его приборам.

...Сто лет назад в старинном парке на окраине Вильнюса выстроили первый в Литве рыбозаводный завод. Но, как и другие, просуществовал он недолго: ихтиология еще не набралась опыта и знаний, каждый владелец действовал по своему разуму: угадал — добился успеха, не угадал — прогорел.

Современная практика рыбоводства не может рассчитывать на стечение благоприятных обстоятельств, она ждет полноценных научных рекомендаций. На наших столах и сегодня и завтра рыбы должно быть вдоволь.

Не поскупится, щедро одарит природа человека, познавшего ее законы. За ними и пустились в долгое плавание по водам крупнейшего в стране экспериментального аквариума сотрудники лабораторий Института зоологии и паразитологии Литовской Академии наук.

Оплодотворенные икринки — их разводят в инкубационном цехе, которого нет на снимках.

ПАНАМА — НЕ ТОЛЬКО КАНАЛ

Виктор ШРАГИН

Пожилой чиновник в аэропорту Токумен, не поднимая глаз, долго листал страницы наших паспортов. Обнаружив наконец среди штампов разных цветов и форм панамскую визу, он неожиданно улыбнулся и сказал:

— Извините, но нечасто приходится держать в руках паспорт из Москвы. Советские люди к нам редко приезжают. Вы что, будете снимать фильм? — вежливо осведомился он, посмотрев на кинокамеру и магнитофон. — Канал, конечно? Все иностранцы интересуются прежде всего каналом. Но, заметьте, Панама — это не только канал.

И уже официальным тоном добавил:

— Не забудьте сообщить название отеля, в котором вы остановитесь. Я должен сделать отметку.

Чиновник в аэропорту Токумен был прав: Панама — это не только канал.

ПЕРЕКРЕСТОК МИРА

Мы прилетели в Панаму из Чили. В Сантьяго было очень жарко, и все-таки чилийское лето казалось раем в сравнении с тропическим зноем Панамы. Влажная, изнуряющая духота, навалившаяся на нас в аэропорту, уже не отпускала до самого отъезда.

Солнце вообще ведет себя удивительно в этом краю. Мало того, что Панама не знает времен года — здесь всегда лето. Интересно, что всходит солнце над страной на западе, а заходит на востоке.

Солнцу Панама обязана фантастическим разнообразием, щедростью и необычайной яркостью своей природы. Уже по дороге из аэропорта в столицу вас со всех сторон обступают розовые олеандры, белые мирты, банановые и миндальные деревья, папайя с гроздьями вкусных плодов. С плодородной панамской земли, если ее обрабатывать, можно собирать по три урожая в год.

Но главное богатство страны — ее географическое положение. И в самом деле, Панама — срединная земля западного полушария. Она соединяет Южную Америку с Северной. А Панамский канал, который рассек страну на две части, слил в самом узком месте центрально-американского перешейка воды двух океанов — Тихого и Атлантического. Вот почему Панаму часто называют перекрестком мира.

Впрочем, еще за несколько веков до строительства канала панамцы извлекали немалую выгоду из географического положения своей страны, перевоза по рекам и суше торговые грузы. Они шли через панамскую столицу в Портобело на берегу Карибского моря и дальше в Испанию из Южной Америки, где испанские конкистадоры беспощадно грабили «золотое Перу».

Тогда Панама — нынешняя столица страны, основанная еще в 1519 году, — была процветающим городом. Недаром ее называли «золотой чашечкой».

Спустя полтора века, в 1671 году, богатый город разграбили и дотла сожгли пираты Генри Моргана. Но Панама, отступив от развалин

всего на несколько километров, стала упрямо отстраиваться вновь, превратившись ныне в один из самых красивых городов западного полушария, где живет почти треть полутора-миллионного населения страны.

В отеле «Карибе», где мы поселились, нам вручили туристический проспект. В нем можно прочитать: «Если вы возьмете понемногу Парижа, Неаполя, Рио-де-Жанейро, Нью-Йорка, Сан-Франциско, Гонконга и Мадрида, смешаете их, то вы получите некоторое представление о космополитическом городе Панаме... Туристы, покидающие Панаму, называют эту столицу в тропиках на берегу Тихого океана «вечным праздником». Город Панама — это широкие улицы, большие площади с памятниками, откуда видны тихие, спокойные заливы».

Не стану спорить. Тем более, что все это в Панаме действительно есть. Только вот одна деталь. Буквально в двух шагах от нашего ультрасовременного отеля, в самом центре города, находится район Мораньон. Там в бараках, построенных еще в начале века, во времена строительства канала, почерневших от тропических ливней, в клетушках без окон, с глиняными полами в ужасающей нищете ютятся десятки тысяч семей. И сколько еще таких районов в панамской столице!

Могут сказать: вопиющие контрасты присущи любому городу в капиталистическом мире. Что верно, то верно! Только редко где, как в Панаме, парадные кварталы словно прослоены кварталами бедных.

Однако главная особенность панамской столицы не в этом. В мире больше нет города, в самом центре которого раскинулся бы другой город, над которым развевается иностранный флаг, где действуют иностранные законы и иностранные суды, который охраняет иностранная полиция. Город, совсем непохожий на столицу Панамы. Город, словно перенесенный на панамскую землю из Алабамы или Техаса. Город, и впрямь принадлежащий Соединенным Штатам и заселенный гражданами Северной Америки. Город этот — Бальбоа-Хайтс, административный центр зоны Панамского канала, который колониалистским клином врезался в сердце Панамы.

ПРАВО ПАНАМЫ

В Бальбоа-Хайтс на холме, видное отовсюду, высится солидное каменное здание. В нем размещается администрация зоны Панамского канала.

У входа в здание нас встретил любезный служащий департамента информации.

— Господин Фрэнк Болдуин вас уже ждет. Я вас провожу.

Шеф департамента информации Фрэнк Болдуин долго тряс нам руки, улыбался и с готовностью согласился ответить на любые вопросы.

Впрочем, спрашивать почти не пришлось. Господин Болдуин, поднявшись из-за стола, нажал кнопку, и на экране массивного аппарата для демонстрации диапозитивов перед нами одна за другой прошли картины строительст-

ва Панамского канала, его открытия и много-сложной работы на протяжении более чем полувека.

Каждый диапозитив Фрэнк Болдуин сопровождал своими пояснениями.

— Первое судно, «Анкона», — говорил он, — прошло по каналу 15 августа 1914 года. Однако из-за оползней и начавшейся первой мировой войны официальное открытие канала пришлось отложить почти на шесть лет.

Длина канала между океанскими водами немногим более восьмидесяти километров. Это значит, что он в два раза короче Суэцкого.

С момента открытия по каналу прошли сотни тысяч судов под флагами многих стран мира. Его пропускная способность в обоих направлениях — теоретически 48 судов в сутки. Но для современных крупных кораблей его ширина стала уже недостаточной.

Отвечая на наши вопросы, Фрэнк Болдуин сказал, что исполнительная власть в зоне принадлежит назначаемому президентом США губернатору, который одновременно является президентом компании Панамского канала — собственности американского правительства. Законодательная власть в зоне принадлежит конгрессу Соединенных Штатов, и работают там в основном американские служащие. Вместе с семьями их в Бальбоа-Хайтс насчитывается 46 тысяч человек.

Закончив свой рассказ, господин Болдуин предложил нам проехать на специальном катере по каналу.

От шлюза Мироплорес на Тихоокеанском побережье мы плыли к городу Колону на берегу Атлантики. По обе стороны — огромные земельные массивы. Это и есть зона канала общей площадью почти в полторы тысячи квадратных километров, отторгнутая Соединенными Штатами у Панамы по кабальному договору Хэя-Бьюно-Варильи в 1903 году.

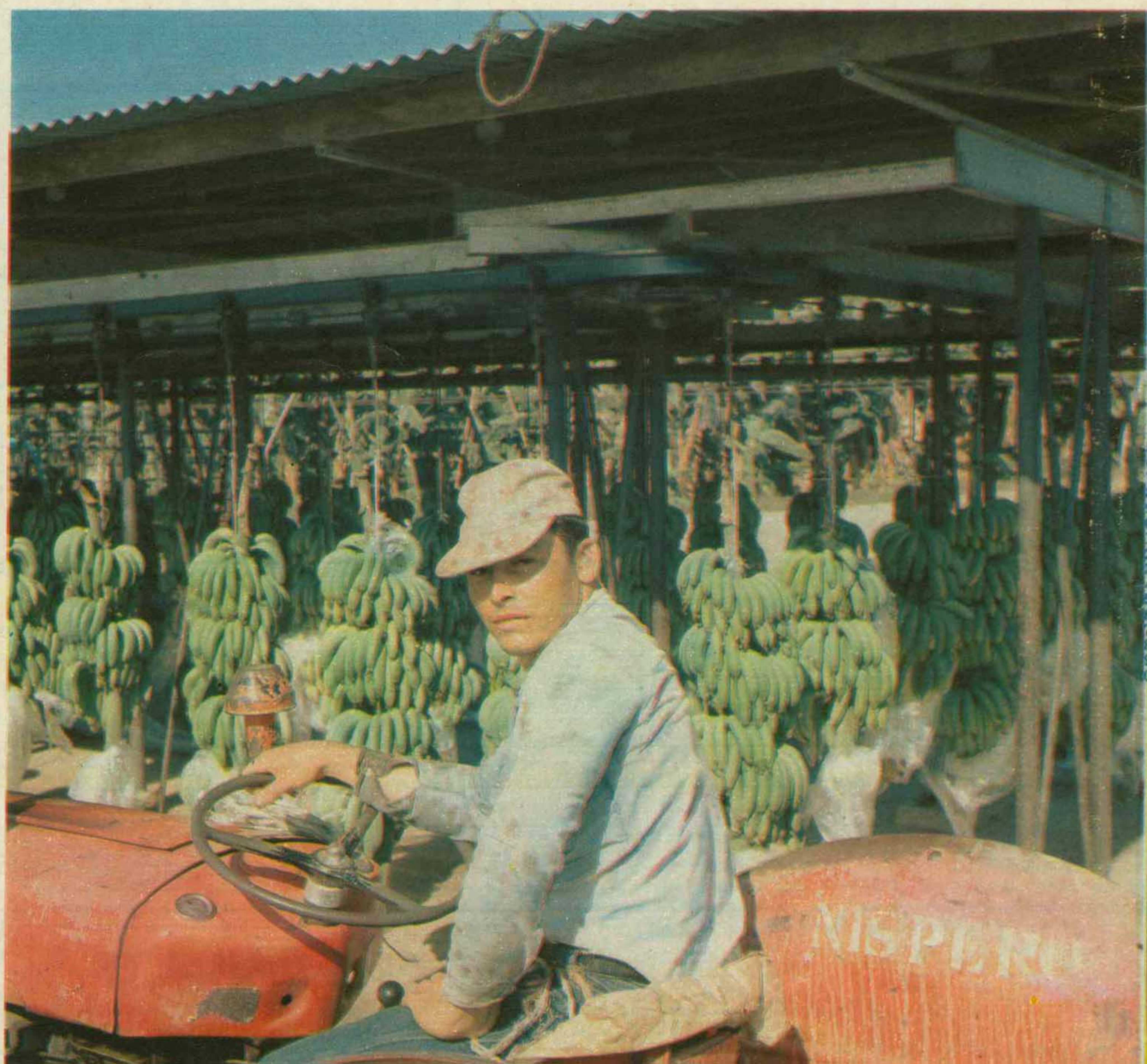
Рассказывая о канале, Фрэнк Болдуин, разумеется, ничего не сказал о темной и запутанной истории подписания этого договора, отдавшего Соединенным Штатам «навечно» панамскую землю. Умолчал он и о том, что с каждого проходящего судна Соединенные Штаты взимают солидную дань, зарабатывая на этом сто миллионов долларов в год. Панаме из этой суммы выплачивается меньше двух

На улицах города Панамы. Какое будущее у этого маленького панамца!

Здесь, как и столетия назад, живут индейцы племени куна.

**Рабочий банановых плантаций.
Фото В. ГОРЕМЫКИНА.**

процентов. Да и свои миллион девятьсот тысяч долларов Панама не получает.

Дело в том, что на территории зоны находятся водоочистительные сооружения. Их питает панамская река Чагрес. Но и за собственную воду страна вынуждена платить Вашингтону, и платить больше, чем она получает за эксплуатацию Соединенными Штатами канала.

Зона канала обнесена проволокой в два человеческих роста. Это настоящее «государство в государстве». Кроме американцев, обслуживающих канал, на территории зоны размещены подразделения вооруженных сил Соединенных Штатов. Здесь можно видеть такие надписи: «ВВС США. Говардская военно-воздушная база», «Армия США, форт Кобб». В общей сложности на территории зоны размещено 14 американских военных объектов, и здесь находится штаб-квартира Южного командования армии США, которое ведает широким кругом вопросов, в том числе подготовкой армий западного полушария.

«Маленькая Америка», как часто называют «зону», оказывает пагубное воздействие на жизнь небольшой страны. Разделив Панаму на две части, канал нарушил ее территориальную целостность, не позволяет развиваться единому хозяйственному организму, уродует всю панамскую экономику. Близость «зоны» с ее «американским образом жизни» делает Панаму уязвимой в культурном и духовном отношении.

Панамский народ никогда не мирился с фактической оккупацией Соединенными Штатами национальной территории. Но особенно он усилил свою борьбу за возвращение Панаме суверенитета над зоной канала и подписание нового договора с США после прихода к власти в стране 11 октября 1968 года группы военных во главе с главнокомандующим Национальной гвардией генералом Омаром Торрихосом.

Бросая гордый вызов североамериканскому гиганту, генерал Торрихос заявил, что если погребется, то «одно поколение панамцев пожертвует собой ради того, чтобы другое поколение жило в свободной стране». Генерал сказал также: «Мы не можем позволить, чтобы на нашей территории продолжал оставаться колониальный режим и развевался чужой флаг».

Панама непреклонна, отстаивая свое право на независимое развитие. В беседе с нами панамский министр иностранных дел Хуан Антонио Тэк сказал: «Панама стремится раз и навсегда вернуть себе полную юрисдикцию над территорией, которая никогда ранее не принадлежала Соединенным Штатам. Она намерена добиться политического, экономического и социального воссоединения родины».

Иными словами, панамский народ, выражающее его интересы революционное правительство страны стремятся обеспечить независимость Панамы. Такова наша цель».

Добиваясь справедливого решения проблемы канала, панамское правительство одновременно начало осуществлять широкую программу преобразований в стране, которые в ряде случаев носят национально-демократический и антиимпериалистический характер. Самые существенные перемены произошли в сельском хозяйстве — основной отрасли национальной экономики.

В ПРОВИНЦИИ ЧИРИКИ

Если из Панамы лететь на север, то примерно через час полета попадаешь в город Давид — столицу главной сельскохозяйственной

провинции страны Чирики. Расположенный у подножия самых высоких в Панаме гор, Давид на первый взгляд кажется тихим, даже сонным городком, где жизнь идет размеренно и спокойно. Но это только на первый взгляд...

Молодой энергичный губернатор провинции Ориель Уреола, усадив нас в свою машину, по дороге в район Пуэрто-Армуэльес рассказал о больших переменах, которые происходят и в Давиде и повсюду в Чирики.

Сказав, что в сельском хозяйстве занято больше половины самостоятельного населения Панамы, Ориель Уреола подчеркнул, что Соединенные Штаты сделали все, чтобы превратить страну в «банановую республику». «Чирики», — говорил он, — главный банановый район. Причем почти всеми банановыми плантациями владеет гигантская североамериканская монополия «Юнайтед фрут», точнее, ее филиал «Чирики лэнд компани».

Придя к власти, правительство генерала Торрихоса, продолжал губернатор, провозгласило политику «асентамьенто» (поселений), официальной целью которой было наделение крестьян землей. Это очень важно для Панамы, ибо в стране до недавнего времени 76 процентов жителей деревень не имели земли и постоянно скитались в поисках заработка.

За четыре года аграрной реформы, по словам Уреолы, крестьяне в Панаме получили триста пятьдесят тысяч гектаров земли. В стране создано 146 «асентамьенто».

В районах Пуэрто-Армуэльес мы побывали в нескольких таких «асентамьенто». На землях, которые раньше принадлежали «Чирики лэнд», выращивают рис, кукурузу, овощные культуры. Земля и сельскохозяйственные орудия находятся в коллективном пользовании. Заработки крестьян зависят от количества и качества вложенного ими труда. Президент Федерации «асентамьенто» в этом районе Магдален Альмангор рассказал нам, что урожаи в последнее время значительно увеличились. К лучшему изменилась и жизнь крестьян.

Как и повсюду в Панаме, здесь ликвидируется неграмотность. Не привыкшие к оседлой жизни, безземельные в прошлом крестьяне впервые обосновались в одном месте, стали строить себе дома.

Рядом с полями, принадлежащими ныне «асентамьенто», раскинулись, кажется, бесконечные банановые леса. С 1932 года ими владеет «Чирики лэнд».

Компания беспошадно эксплуатирует сельскохозяйственных рабочих. На плантации «Финко малагето» мы наблюдали за процессом сбора и обработки бананов. Под неусыпным наблюдением надсмотрщиков панамцы работали не разгибая спины. Труд здесь организован таким образом, что от темпа работы каждого рабочего зависят заработки всех.

Еще совсем недавно самый квалифицированный рабочий на плантациях за каторжный труд получал меньше доллара в день. И не трудно представить, какие сказочные барыши плывут в сейфы «Юнайтед фрут». Ведь каждое дерево в неоглядных банановых лесах дает два ящика плодов в год.

Рабочие на плантациях ведут упорную борьбу за то, чтобы жить по-человечески. В 1960 году они создали профсоюз. В него вошли четыре с половиной тысячи человек — практически все рабочие. И борьба принесла определенные результаты. Американские хозяева вынуждены были пусть немного, но увеличить заработную плату. Рядом с унылыми бараками, лишенными элементарных удобств, выросли новые жилые поселки.

Руководители профсоюза нам сказали: «Пока мы добились немногого, но наша борьба не окончена».

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Время перемен наступило не только для панамской деревни. Осуществляя программу «социальной справедливости и национального суверенитета», правительство страны приступило к демократизации органов власти. Было избрано Национальное собрание — законодательный орган, который принял новую конституцию страны.

Господствуя в экономике Панамы, монополии Соединенных Штатов препятствовали ее промышленному развитию. Страна до сих пор

вынуждена ввозить все — от гвоздей до трактора. Ее промышленное производство ограничивается небольшими разработками минеральных ресурсов и изготовлением простейших предметов широкого потребления.

Правительство Панамы решило покончить с этим. В стране сейчас повсюду идет строительство. Недавно был сдан в эксплуатацию аграрно-индустриальный комплекс по производству сахара «Виктория». Его мощность — четыре тысячи тонн сахара в день. Через Панамский перешеек строится нефтепровод, который будет полностью принадлежать Панаме. Сооружаются гидроэлектростанции, прокладываются водопроводы, развернулось и жилищное строительство.

Данные официальной статистики гласят: половина населения Панамы ютится в жилищах, не отвечающих элементарным санитарным нормам. Даже в центре столицы один водопроводный кран приходится на 350 жителей. Из 100 панамцев 85 не получают медицинской помощи.

Опираясь на поддержку демократических сил, панамское правительство приступило к решению сложных проблем, связанных с улучшением жизни трудящихся.

Неподалеку от панамской столицы находится город Сан-Мигелито. Там живет около ста тысяч человек — семьи рабочих, ремесленников, техников, инженеров.

Всего несколько лет назад город представлял собой скопище жалких лачуг, сотворенных из картона, обрезков жести, пальмовых листьев. На наших глазах мощные бульдозеры срезали под корень эти подобия жилищ.

Сегодня в Сан-Мигелито строятся современные дома, школы, лечебные центры. И не удивительно, что город быстро растет. Алькальд Сан-Мигелито Суарес сказал нам, что многие бездомные панамцы приезжают в Сан-Мигелито, чтобы устроиться здесь и получить жилье. За последние три года население города увеличилось на 20 тысяч человек.

Время перемен наступило для Панамы. Страна выбирает новый путь.

* * *

Накануне нашего отъезда из Панамы напротив здания Законодательного дворца был установлен огромный, высотой в три этажа, деревянный щит. На нем на пяти языках был начертан риторический вопрос: «Какая страна мира может вынести такое унижение, чтобы самое ее сердце прорезал иностранный флаг?»

Этот вопрос был обращен к участникам выездной сессии Совета Безопасности ООН, открывшейся в середине марта нынешнего года в столице Панамы. Сессия была созвана по просьбе панамского правительства, и среди других вопросов на ней обсуждалась и проблема канала.

В Законодательном дворце, где заседал Совет Безопасности, Соединенные Штаты, как писала «Нью-Йорк таймс», были посажены на скамью подсудимых. Члены Совета Безопасности, министры иностранных дел стран Латинской Америки и Азии, принявшие участие в работе сессии, недвусмысленно ответили на вопрос, написанный на щите перед зданием Законодательного дворца. Они единодушно поддержали справедливую позицию Панамы, и, только прибегнув к праву «вето», Вашингтон воспрепятствовал принятию резолюции, требующей восстановления панамского суверенитета над зоной канала.

Всеобщая поддержка, которую получила Панама на сессии, воодушевила народ этой страны. В совместном заявлении ряда панамских организаций трудящихся особо подчеркивается, что на стороне Панамы социалистические страны, в первую очередь Советский Союз, «великая держава, поборник дела народов, добивающихся национального освобождения в борьбе против империализма и колониализма».

Народ Панамы продолжает борьбу. «Мы не потерпим, чтобы североамериканский флаг продолжал развеиваться над панамской территорией», — заявил после сессии Совета Безопасности генерал Омар Торрихос.

Перед небольшой страной в Центральной Америке стоит много и других больших проблем, которые она стремится решать в интересах обеспечения своей свободы и независимого развития. Ведь Панама — не только канал.

Панамский канал. Разделив на две части страну, он объединил два океана — Атлантический и Тихий. Ежедневно под флагами многих стран по каналу проходит свыше 40 судов.

У Панамы нет армии. Только национальная гвардия, которая включает и полицию.

На банановой плантации «Финко малагето», принадлежащей «Чирики лэнд».

«Империализм бессилён вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира. Магистральный путь развития человечества определяют мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы».

(Из материалов международного Совещания коммунистических и рабочих партий.)

Весенняя информация приносит все новые и новые сообщения с фронтов классовых битв, схваток с монополиями, борьбы за права трудящихся в странах капитала.

Как никогда раньше, миллионы рабочих и служащих, учащихся и инженерно-технических работников, трудящиеся массы в странах капитала сегодня на собственном опыте все больше и больше убеждаются в необходимости предъявить империализму суровый счет.

Велика должна быть в этих условиях бдительность прогрессивных сил. И не только по отношению к прямым вылазкам реакции. Не менее, а подчас и более опасными оказываются изобретения новых социальных мифов и питаемые ими новые, так называемые «революционные» теории. Авторы этих теорий обычно пытаются предстать перед публикой в роли «объективных» свидетелей событий. Они не отрицают, дескать, наличия массовых настроений что-то изменить в обществе. Они даже называют эти настроения революционными, себя же объявляют сторонниками революции, объективными исследователями ее путей и целей.

Эта широко афишируемая объективность и используется как приманка для мало искушенных в политике людей. С ее помощью скрытым апологетам капитала, облачившимся в этане революционные одежды, нередко еще удается увлечь массы неудовлетворенных, недовольных, потратить их настроениям. Ведь предлагаются концепции, по видимости своей активные, критические, содержащие как будто бы и перспективу движения. На самом же деле — совершенно безопасные для устоев существующего порядка. Так и оказываются те, кто поверил в спасительную силу рецептов этих новых «революций», вовлеченными в довольно хитроумную игру, создающую лишь иллюзию общественной активности. Правила игры составляются таким образом, чтобы исключить всякую возможность взятия ворот официального общества.

Одним из типичных примеров литературы, поставляющей подобного рода фальшиво-революционные концепции, является книга французского социолога Жана-Франсуа Ревеля «Ни Маркс, ни Иисус — революция идет из Америки». Книга быстро стала бестселлером. Она переводилась на многие языки и издана во многих капиталистических странах. Издатели ее немецкого перевода представляют читателю автора книги как знатока Соединенных Штатов, который наблюдал их долгие годы и не со стороны. Он следил за политическим развитием Соединенных Штатов непосредственно, находясь там в качестве атташе французского посольства.

С какими же выводами вернулся социолог из этой длительной командировки?

«РЕВОЛЮЦИЯ ВЕКА» Ж.-Ф. РЕВЕЛЯ

Оценка итогов его исследований дается в послесловии к американскому изданию книги: «...французский писатель, вернувшись из поездки по Америке, заявляет во всеуслышание, что США — это очаг революции, которая может изменить облик всего мира».

Не так уж трудно установить причины столь активной популяризации книги Ревеля буржуазной прессой. Ведь предложенные им «правила игры» в революцию как раз-то и являются такими, которые всех отправившихся в поход под мнимо революционными знаменами неминуемо возвращают назад, снова в мир свободного предпринимательства, частной инициативы, больших или маленьких мещанских радостей. Тем же, кто в своем европейском доме испытывает глубокое беспокойство перед угрозой социальных катастроф, Ревель вдруг рассказал о далекой, но еще живу-

щей за океаном «синей птице». Многие, по-видимому, поверили в эту сказку...

Подробно пересказывать эту сказку долго: излагается она автором более чем на 250 страницах. Да и ни к чему. Суть же ее заключается в следующем.

Автор умалчивает о тех основных факторах, на устранение которых и должна была бы быть направлена революция, — о частной собственности, о концентрации в руках монополий огромной экономической и политической власти, о служащем этим монополиям государственном аппарате. Он представляет читателю революцию как процесс, в котором, дескать, сливаются стремления всех к новому. Такая революция, по автору, ни в коем случае не требует перемещения власти. Ведь поиском нового проникнуты все, а поэтому революция должна происходить так: самые интеллигентные революционеры и самые интеллигентные реакционеры в ходе диалога вцепляются друг другу в волосы и решают, какой порядок лучше. Такая революция не может уже более быть объясненной в терминах власти. Она не преследует цели улучшения жизненных стандартов, ибо нации уже не заинтересованы в них. Они увлечены преимущественно лишь моральной и психологической проблематикой.

Автор утверждает, что европейские страны готовы уже к такой революции. Они просто ждут ее. Ждут, когда она придет из Америки. Именно в этой стране, по автору, как раз-то и происходят те необходимые преобразования, которые делают ее страной-основоположницей, распространяющей революционный процесс на весь мир. Что же, по утверждению автора, дает право Соединенным Штатам сейчас претендовать на роль источника этой изобретенной им революции? Приведем основные аргументы: США переживают непрерывный рост экономики и материального благосостояния; они переживают переворот в области норм поведения, свободы личности и всеобщего равенства; там отвергаются авторитарные методы управления.

Не будем в данном случае углубляться в сложную область теоретических дискуссий. Здесь умышленно приведены основные и наиболее наглядные тезисы автора книги. Предоставим же теперь слово его коллегам по профессии, по социальной и классовой принадлежности. Это журналисты, ученые, государственные деятели из его страны, а также из далекой заокеанской державы, где Жан-Франсуа Ревель поселил свою «синюю птицу». Они привлекаются вовсе не в целях проведения дискуссии с Ревелем. Ведь в конечном счете все они его единомышленники. Тем более интересны их признания, на нет сводящие созданную Ревелем утопию о «подлинной революции нашего века».

ЗОНЫ БЕДНОСТИ

Итак, одним из условий «революции века» является то, что ждущие ее страны уже не беспокоит проблема улучшения жизненных стандартов.

«Роскошь нередко ведет себя вызывающе, бедность, как правило, скромна», — замечает в вышедшей в конце 1972 года книге «Самобийство демократии» известный французский журналист Клод Жюльен, сотрудник газеты «Монд». В век больших скоростей и высокой производительности, продолжает он, западные общества медленно вскрывают свои пороки и еще медленнее устраняют их. Авторы интересного труда о бедности в Великобритании «Бедность: забытый англичанин» Кен Коутс и Ричард Силбэрн писали, например, в 1970 году:

«Период, начавшийся после окончания второй мировой войны, трантовался как период более или менее непрерывного и постоянного экономического роста, при котором новое богатство распределяется все более справедливо среди населения. Старая драма бедности казалась лишь пережитком социальной несправедливости, проблемой, затрагивающей небольшие группы людей, которым вследствие неспособности или природной слабости не удалось приобщиться к новому изобилию».

Многие англичане долгое время и не подозревали, как велики численно эти «небольшие группы людей». Каково же было их удивление, когда Брайан Эбел-Смит и Питер Таунсенд в книге «Бедные и беднейшие» опубликовали результаты своего весьма обстоятельного исследования. Клод Жюльен приводит их выводы: процент бедных от всего населения Великобритании между 1953 и 1960 годами увеличился вдвое, а между 1960 и 1965 годами возрос еще больше. Совместим ли такого рода рост зон бедности с претензией цивилизации на то, чтобы называть себя демократичной?

Кен Коутс и Ричард Силбэрн пришли к выводу, что «важнейшая причина бедности не апатия, не плодovitость, не болезнь и даже не безработица или какой-то порок, а просто низкая зарплата». И эта бедность — явление хроническое. Из 7,5 миллиона англичан, живущих в бедности, отмечают они, более 2,5 миллиона — дети, не достигшие 15 лет. Их будущее еще более мрачное, чем действительность их родителей. В условиях весьма низкой демократизации системы образования эти дети практически не имеют никакой надежды на получение школьного образования, которое сегодня гораздо более необходимо, чем в те времена, когда их родители были молодыми.

Таким образом, пропасть между привилегированным меньшинством и массой, которой не достаются плоды экономического подъема, углубляется.

Являются ли подобного рода зоны бедности мелкими «изъянами» обществ, достигших зенита своего развития? — ставит вопрос Клод Жюльен. Судьба иностранных рабочих, подчеркивает он, в большинстве стран подсказывает другое объяснение.

Во всех западных обществах независимо от темпов их развития существует значительная безработица. Как мексиканцев и пуэрториканцев в США, так и иностранных рабочих в Европе в случае безработицы увольняют первыми. По данным министерства труда, во Франции живут 3 200 тысяч иностранцев, в том числе 1 500 тысяч работающих по найму. Как живут эти иностранные рабочие? Клод Жюльен приводит, как он говорит, один из тысячи примеров: в одном из домов XVIII округа Парижа 120 африканских рабочих скучены по 20 или по 30 человек в крохотных комнатах без окна, без стола и стула. Отопление архаичное, во время дождя крыша протекает, а гигиена оставляет желать лучшего: два туалета, четыре водопроводных крана, постельные принадлежности никогда не меняются. Фактически это страшная трущоба. В бедственном положении иностранных рабочих и нарушении их прав также проявляется эрозия «преуспевающего» демократического общества.

Демократия, замечает Клод Жюльен, не может мириться с несправедливостью, жертвами которой являются некоторые категории местных или иностранных рабочих. Она сама выносит себе приговор, когда мирится с социальным неравенством, противоречащим ее идеалу. Если французская демократия особенно акцентировала политическую свободу, продолжает Жюльен, то американская демократия — стремление к равенству. Однако сама американская демократия находится в состоянии кризиса, и еще более глубокого. В самом деле, одна пятая американских семей делит между собой 3,2 процента национального дохода, в то время когда на другом конце общественной лестницы другая пятая часть присваивает 45,8 процента национального дохода. Таким образом, демократия, более других превозносящая равенство, приходит к социальному неравенству, которое тем глубже, чем богаче общество.

Трагичным является положение в США 700 тысяч индейцев. Около 500 тысяч живут в резервациях. Число безработных среди индейцев превосходит среднее число в стране в десять раз, а процент туберкулезных — в 7 раз. 50 тысяч семей живут в хижинах или в выброшенных на свалку автомобилях. 42 процента детей перестают учиться, не закончив четырех классов средней школы.

Положение мексиканцев в США напоминает положение иностранных рабочих в Западной Европе. В 1960 году их было около 4 миллионов, и число их увеличивается более чем на один миллион через каждые десять лет. Они живут в трущобах, где очень часто нет ни канализации, ни уличного освещения, ни тротуаров. Процент детской смертности, смертности от туберкулеза у них во много раз выше среднеамериканского. Средняя продолжительность их жизни на 15 лет меньше средней американской.

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД

Весьма интересны приводимые Жюльеном данные о кризисе городов в капиталистических странах. Северная Америка и Западная Европа, отмечает он, несмотря на совершенно различные демографические условия, могли индустриализироваться лишь ценой беспорядочной «городской концентрации», беспорядочного расширения городов. Большинство проблем, стоящих перед западными обществами, осложняется этой бесконтрольной концентрацией.

Вначале казалось, что в США более благоприятные условия для политики урбанизации, чем в Западной Европе: отсутствие старых городов с узкими улицами, обширные свободные пространства, небольшая плотность населения. И сегодня, когда в США на один квадратный километр приходится всего 23 жителя, плотность населения в стране в четыре раза меньше, чем во Франции, в 10 раз меньше, чем в ФРГ, в 18 раз меньше, чем в Нидерландах.

Однако в США 70 процентов населения сковано всего на 2 процентах территории страны. Это означает, что 142 миллиона американцев живут в условиях плотности, составляющей 756 жителей на 1 квадратный километр.

Но в лучшем ли положении находится Западная Европа? В Париже, отмечается в книге Жюльена, насчитывается 25 тысяч жителей на 1 квадратный километр, или в два раза больше, чем в Нью-Йорке, и в три раза больше, чем в Лондоне. В Париже с пригородами сосредоточено 16 процентов населения страны, в Лондоне с пригородами — 15 процентов.

Города разрастаются все более и порождают то, что американцы называют «полосы городов»: полосы территории с большой плотностью населения, длинные, непрерывные коридоры, где заводы и жилые дома вытесняют природу. В США в трех таких «полосах» сосредоточено 45 процентов, а вскоре будет сосредоточена половина населения.

Если город долгое время, пишет Жюльен, был символом и орудием прогресса, то, перевалив за определенные пределы, он начинает подчиняться всем законам регресса. В Париже, например, автобусы курсировали со скоростью 14 километров в час в 1952 году и 8 километров в час в 1970 году, то есть со скоростью омнибусов с конной тягой конца прошлого века. Еще хуже положение в часы «пик» на главных артериях больших провинциальных городов: 5 километров в час в Марселе, еще меньше — в Лионе и Страсбурге.

В Парижском районе приблизительно с 9 миллионами жителей 64 процента домов не имеют ни ванны, ни душа, а 43 процента не имеют даже канализации.

Приведение подобных фактов можно было бы продолжить. Но ведь и сказанного, пожалуй, достаточно для того, чтобы ясной стала несостоятельность тезиса Жана-Франсуа Ревеля о «подлинной революции века», в процессе которой материальные ценности уже не будут служить яблоком раздора, которую вообще не будут уже занимать проблемы повышения жизненного стандарта.

Опыт мирового революционного движения подтверждает, как это было отмечено и на международном форуме коммунистов, что вопреки утверждениям о «революции в доходах», о «социальном партнерстве» капиталистическая эксплуатация усиливается, и даже в наиболее развитых странах капитала миллионы людей испытывают муки безработицы и нужды, неуверенность в завтрашнем дне. Все это свидетельствует об углублении антагонизма между интересами подавляющего большинства нации и финансовой олигархией. И трудящиеся массы все более и более осознают необходимость глубоких, решающих изменений, которых можно достичь в ходе упорной классовой борьбы, а не путем предложенного Ревелем «слияния всех в их стремлении к новому» или спора интеллектуалов. Облеченный в одежды им же изобретенной «антиполитической революции» (как он сам ее называет), Ревель пригоден, пожалуй, лишь на роль вратаря в воротах официального общества.

Подлинно революционные преобразования вопреки мнению Ревеля требуют «объяснения в терминах власти». Кстати, это подтверждают,

независимо от желания их авторов, и те исследования буржуазных журналистов, на которые мы здесь уже ссылались.

«СИСТЕМА» ПАРАЛИЗОВАНА — УТВЕРЖДАЕТ КЛОД ЖЮЛЬЕН

«Процветающие общества не любят вспоминать о своих обширных зонах бедности, а порой даже нищеты, которые обличают одновременно вопиющую несправедливость и беззастенчивую расточительность, свойственную их экономическому развитию», — пишет Клод Жюльен. — Это развитие является плодом их экономической системы и политического строя, с которым эта система тесно связана. Являются ли эта система и этот строй демократическими, если они терпят столь глубокое неравенство и такую нищету рядом с такой роскошью? Чем объяснить эту неувязку, в результате которой возникает столько бедствий? — спрашивает он. Не тем ли, что голос дельцов и технократов раздается в правительстве громче, чем голос рабочих и служащих? Не тем ли, что частным интересам в этом обществе отдается предпочтение перед демократическими интересами? Не тем ли, что сама демократическая совесть приглушена?»

«По обе стороны Атлантического океана, — пишет Клод Жюльен, — авторитетные деятели утверждают, что «система» более или менее парализована, общество «блокировано»... Столь различные страны, как Франция, Соединенные Штаты, Италия и Канада, сталкиваются с одинаковыми трудностями... Несмотря на различие их конституционного строя, избирательной системы, населения, экономического развития, национальных традиций, финансового или военного могущества, все эти страны принадлежат к одной и той же цивилизации, которая соответствует капиталистическим режимам. ...Весь Запад болен одним и тем же недугом независимо от того, идет ли речь о малых или больших странах... Затронута, таким образом, сама западная система, политические режимы которой основаны на всеобщем голосовании, а экономические режимы — на свободе предпринимательства...»

«Как выполняла западная демократия свои главные обещания? — спрашивает автор. — Проще всего они были выражены словами, которые ныне все реже слышатся в политических дебатах: «справедливость», «свобода», «равенство», «братство»... Любое ущемление этих основных принципов подрывает основы демократического общества... Соединенные Штаты дают как бы увеличенное изображение европейской действительности по таким основным проблемам, как социальное неравенство, градостроительство, функционирование политических институтов, экономические концепции и организации, права граждан. В различной степени, с различной силой все западные демократии поражены недугом, который достиг, кажется, пароксизма в Соединенных Штатах».

И действительно. Ведь это признают сами американцы, их официальные лица, их пресса.

Вот еще небольшой фактический комментарий к тому, как интерпретируются принципы свободы, равенства и справедливости в стране, представляющей, по Ревелю, эталон прогрессивных преобразований в области норм поведения и свободы личности.

ПРИЗНАНИЕ СЕНАТОРА

Американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт» опубликовал 6 марта под заголовком «США: вторжение в частную жизнь — насколько велика угроза?» интервью с сенатором Сэмом Эрвином.

ВОПРОС. Сенатор Эрвин, ваша комиссия по вопросам конституционных прав глубоко вникла в проблему, называемую некоторыми вторжением правительства в частную жизнь. Насколько серьезную угрозу, по вашему мнению, представляет эта проблема для наших конституционных прав?

ОТВЕТ. Думаю, что это весьма серьезная угроза. Дело в том, что, когда люди знают или подозревают, что правительство шпионит за ними и собирает о них сведения, они воздерживаются от пользования своим правом на общение с другими людьми ради достижения той цели, которую они ставят перед собой, своим правом участвовать в собраниях и правом просить правительство компенсировать нанесенный ущерб...

ВОПРОС. Каким образом правительственные учреждения осуществляют это вторжение в частную жизнь?

ОТВЕТ. Для этого существуют разные средства — выпускаются, например, анкеты; желающих поступить на правительственную службу подвергают психологическим тестам, а иногда проверяют с помощью детектора лжи. Такие приемы, в частности, широко применяют Цент-

ральное разведывательное управление и Агентство национальной безопасности. Но самой отвратительной и непростительной формой вторжения федерального правительства в частную жизнь в последние годы было использование в 1967 и 1968 годах армии тайно и явно для шпионажа за людьми, единственное «преступление» которых состояло в том, что они, пользуясь своими правами в соответствии с первой поправкой, или обращались к правительству с петицией о компенсации нанесенного ущерба или протестуя против политики, с которой они не согласны, например, против войны во Вьетнаме или призыва на военную службу...

ВОПРОС. И, наконец, сенатор, последний вопрос. Год назад вы высказали тревогу по поводу того, что мы идем к «обществу досье», в котором у каждого человека был бы свой номер и на этот номер подбиралась бы вся информация об этом человеке. Не считаете ли вы, что процесс создания такого общества замедлился или что события стали развиваться в обратном направлении?

ОТВЕТ. Нет, мне кажется, что этот процесс, в сущности, каждый день все более ускоряется.

* * *

Вот какого рода образец «демократии» рекомендует Жан-Франсуа Ревель для экспорта в другие страны. Он сетует, что не все еще страны во всех аспектах следуют американскому образцу, вновь обращая внимание на то, что лишь полное подражание может привести к «революционному перевороту». США — единственная страна, подчеркивает он, где пропагандируемый им «революционный процесс» представляет собой реальность и проходит успешно. Он настоятельно рекомендует подражать во всем этому «источнику революции», ибо иначе «и говорить вообще не о чем». Но не правильнее было бы оценить все эти рекомендации соответственно их объективной роли в современном мире — как пропаганду экспорта контрреволюции!

Таковы факты.

Жан-Франсуа Ревель желает предстать перед читателем как личность творческая, не подверженная влиянию догматических нормативов прошлого. В поисках существа революционных решений, говорит он, не следует оглядываться назад. Они — в будущем. Развязку рекламируемой им революции он видит там, где должны сойтись линии конца, которых сегодня еще не видно. Так, по-видимому, в образной форме он пытается изобразить «новую революцию XX века», в которой, дескать, нет уже антагонистических сил, а просто-напросто сливаются стремления всех к новому.

Конечно, цепляться за старые критерии в то время, когда жизнь выдвигает новые проблемы, не следует. Развитие классовых противоречий требует современного анализа, а также некоторых новых методов революционной практики, и образцы творческого подхода к этим вопросам дает повседневная деятельность братских коммунистических и рабочих партий. Выработываемые марксистами рекомендации не допускают пренебрежения историческим опытом рабочего движения, ибо он помогает не только ориентироваться в обстановке обострения прежних противоречий капитализма, но и учитывать новые. Эти рекомендации дают конкретную перспективу фундаментальных общественных преобразований. Актуальность этих преобразований еще и еще раз подтверждается усилением борьбы широких масс трудящихся капиталистических стран не только за улучшение их экономического положения, но и за политические требования. В борьбе за эти преобразования, как и за передовую демократию, за мир и социализм, коммунисты, придавая решающее значение рабочему классу, выступают за готовность к самому деловому сотрудничеству с другими демократическими партиями и организациями, заинтересованными в обновлении общества.

Ничего общего с этим не имеет предлагаемая Ревелем политика классового сотрудничества с буржуазией, политика «слияния интересов». Придуманной им образ совпадающих где-то в бесконечности «неоконченных линий» фальшив. Программа Ревеля вопреки его утверждениям ориентирована не в сторону прогресса, не в будущее, а в прошлое.

ПРОРОЧЕСТВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Муса МАГОМЕДОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки Н. ВОРОБЬЕВА.

К ГОРНОМУ ЭХУ

14

Приближался новый театральный сезон, но о возможной работе Сарат в театре Усман-Гаджи пока не заговаривал. Сарат по привычке уже готовила и стирала на всю семью, мыла полы и наводила порядок в комнатах, ухаживала за Анечкой.

Но вот однажды утром Усман-Гаджи все же сказал:

— Вчера, Сарат, я снова говорил о тебе с главным режиссером. Через недельку пойдем-ка, покажу тебя.

Усман-Гаджи в это время брился в ванной, дверь была открыта настежь, и потому услышала его не только Сарат... Тотчас из спальни показалась растрепанная после сна Хузу, стояла в дверях и скрылась, едва муж умолк.

— Ой, Усман-Гаджи! — воскликнула Сарат. — Я... я боюсь.

— Он добрый и славный, наш Джапаридзе.

— Деспот он! — крикнула из спальни Хузу и сразу чем-то загремела в спальне. — Когда только этот чертов шкаф отремонтируешь? Опять не могу открыть. Иди, помоги мне...

Усман-Гаджи ушел в спальню, и там начался какой-то разговор, видимо, тяжелый и неприятный для них обоих. Хузу то переходила на шепот, то на визг, и тогда до Сарат долетали отдельные слова:

— Какой ей театр?... А я должна с дочкойдохнуть?! Деревенщина!..

Сарат догадалась, что там, за дверью, решается ее судьба, что речь идет о ней... Боясь услышать что-то страшное, стыдась, что невольно подслушивает разговор, девушка ушла на кухню.

После этого Усман-Гаджи ходил с опущенными глазами, на Сарат не глядел.

А на третий или четвертый день, по-прежнему не глядя в лицо Сарат, Усман-Гаджи сказал:

— Понимаешь... Ничего пока не получается в театре. Такое дело там у нас... В общем, пока невозможно. Может быть, на следующий год...

Сарат все поняла. Возмущение закипело в ней. Хотела она крикнуть в смятое лицо Усмана-Гаджи что-то гневное, резкое. Но не нашла в себе сил. Только сказала:

— Хорошо. Я подам документы в педучилище. Не бойтесь, буду, как и прежде, нянчить Анечку, стирать на вас и мыть полы. На заочное отделение подам.

— Ну как ты можешь так говорить, Сарат? — жалко и униженно проговорил Усман-Гаджи. — Мы же к тебе со всей душой...

— Кажется, я начинаю понимать ваши души.

15

Потянулись дни, недели, длинные и скучные, как небо, унылое, предзимнее небо, заваленное тяжелыми облаками.

Эти облака рождали в душе Сарат гнетущее чувство, иногда казалось, что грузные тучи, неотвратимо спускающиеся все ниже и ниже,

скоро начнут цепляться за крыши, сорвут их с домов, потом сметут с земли и сами дома, уволочут обломки куда-то прочь.

Однажды, невесело думая обо всем этом и представляя страшные картины, сидела она на бульварной скамейке, покачивая легкую рессорную коляску, чтоб усыпить Анечку. Девочка уснула, и Сарат стало еще скучнее, неприятность на душе была такая, что хотелось заплакать, завывать в полный голос и убежать неведомо куда.

— О-о! — услышала она знакомый возглас, обернулась и увидела Хизри. — Здравствуй, Сарат! А я вот брожу как неприкаянный сегодня. Репетиций у меня нет, спектакля вечером нет. Помру с тоски, думаю.

Судя по его виду, тоска его совсем не обуревала. Глаза из-под крутых бровей сверкали весело и возбужденно, будто ему только что сообщили великую радость. Пахло от него хорошим табаком и дорогим одеколоном.

— А где же ваши «племянницы»? — спросила Сарат. — Они бы вас развлекли.

— А-а, надоели мне все эти восторженные и глупые поклонницы.

Сарат шевельнула бровью, бросила на Хизри быстрый взгляд и поспешно отвернулась. А он усмехнулся.

— Думаешь, рисуюсь? Нет, нисколько. Где бы ни появился, только и слышу это глупое: «Ах, Хизри! Ах, Хизри!» А что такое Хизри? Так, посредственный актер...

— Зачем вы так говорите?

— Э-э, я-то себя, свои возможности знаю... Но я парень если и не красивый, то не из последних. Рослый, видный. Любовников все играю. Это их и привлекает... как глупых мотыльков на тусклый огонек.

Говоря это, Хизри глядел куда-то в сторону. Сарат не могла понять: серьезно он обо всем этом или разыгрывает перед ней, деревенской девушкой, какой-то фарс, чтобы поразить ее воображение? Но все равно было приятно, что Хизри, знаменитый на весь Дагестан Хизри, сидит вот рядом, говорит с ней.

Временами дул несильный, но холодный ветерок, гнал по бульварной дорожке жухлые листья, заметал их под скамейки.

— Выросла ты, Сарат, — сказал вдруг Хизри. — А я тебя все равно сразу узнал.

Сарат улыбнулась смущенно и благодарно.

— Чем ты думаешь тут, в Буйнакске, занятся?

— Я хотела в педагогическое училище поступить заочно. Да опоздала. Усман-Гаджи все обещает в театре меня пристроить. Да вот...

Хизри, глядя на коляску, усмехнулся и проговорил:

— Усман-Гаджи был бы хорошим человеком. И врачом был бы хорошим... если бы где-то стороной прошла мимо него Хузу.

— Вы... вы так странно говорите.

— Все мы, все мы в этом мире... странны...

— Это же стихи чьи-то. Я где-то читала.

— Стихи.

И они замолчали, разговор на этом кончился. Хизри сидел и думал о чем-то своем, видимо, не очень веселом. Вот теперь вид у него действительно был грустный, тоскливый даже. А Сарат тем более не смела дальше вы-

молвить ни слова, потому что не знала, о чем говорить и зачем говорить. Поэтому она просто встала и пошла, толкая перед собой коляску.

— Я провожу тебя, — услышала она голос Хизри, но не обернулась.

Хизри догнал Сарат, взялся за ручку коляски, и они покатили ее вдвоем.

Долго шли молча.

— А знаешь, Сарат, это ведь приятно, — промолвил он вдруг.

— Что?

— Идти вот так... и катить вдвоем детскую коляску.

Не совсем поняв смысл этой фразы, Сарат тем не менее вспыхнула. Смутился и Хизри, чего девушка уж никак не ожидала.

Чувствуя неловкость и отчуждение, возникшее за несколько секунд, они дошли до дома.

— До свидания, Сарат. Извини... — проговорил Хизри.

— До свидания, — прошептала девушка, испытывая облегчение от мысли, что Хизри сейчас уйдет. Но он не уходил, топтался возле подъезда. А Сарат не смела почему-то при нем закатить коляску в подъезд.

— Давай я помогу...

— Не надо. Уходите! — сказала она почти враждебно.

— Сейчас, сейчас уйду, — поспешно кивнул Хизри, потирая ладонь о никелированную ручку коляски. — Только знаешь, что я хочу сказать? Я должен это сказать...

— Ну? Говорите. Ребенок вот просыпается.

— Знаешь, Сарат... Я не случайно подошел к тебе на бульваре. Я ждал тебя там... Я много раз видел, как ты сидела на этой скамейке с Анечкой, но не смел подойти. Я, как только увидел тебя впервые в доме Усмана... Усман-Гаджи ведь мой лучший друг! А после той встречи с тобой... ты заметила, я ни разу не был у него... Со мной что-то произошло, непонятное, непостижимое. Я не могу работать, спать.

Хизри говорил, а Сарат с ужасом глядела на него и потихоньку пятилась к дверям.

— Вокруг меня много, всегда было много этих... «племянниц», — продолжал Хизри. — И я думал, что ко мне уже никогда не придет настоящее. Никогда мое сердце не заволнуется по-человечески. И вот я увидел тебя... снежинку, не опустившуюся еще на землю... Сарат!

Он шагнул к ней и хотел взять за руку.

— Не подходите! — вскрикнула она, выхватила из коляски уже проснувшуюся и хныкающую девочку, прижала к себе и кинулась в дом.

16

Наступила зима, слякотная и туманная, а в жизни Сарат ничего не изменилось. Она по-прежнему нянчилась с ребенком, с утра до вечера возилась с кастрюлями. Из Бакдаба Сарат приехала в легком платье, зимней одежды у нее не было. «И хорошо, — думала она, — не буду хоть на рынок, в магазины ходить за

Продолжение. См. «Огонек» №№ 15—18.

продуктами». Но Хузу однажды дала ей свое старое пальто и поношенные туфли.

— Вот, Сарат, туфли крепкие, а пальто приличное. Чуть, правда, вышло из моды... А то в доме ни картошки, ни мяса нет. Сходи, пожалуйста, на рынок.

Сарат глотнула слезы, ничего не сказала, пошла.

Ночами Сарат плохо спала и часто до утра смотрела в темноту и иногда плакала от обиды на всех — на Усмана-Гаджи, на Хузу, на Хизри. Что они, Усман с Хузу, делают с ней! В домработницу превратили. А Хизри? Едва увидел и... «снежинка, не опустившаяся еще на землю!». Не может работать, не может спать! Врет, все он врет, этот противный Хизри! На сцене любовников изображает и в жизни... Хочет меня превратить в очередную свою «племянницу»! Ну нет, нет!

Однажды Сарат показалось, что о Хизри она думает так, может быть, и несправедливо. Ведь когда сидели тогда на бульваре, а потом стояли у подъезда дома, глаза у Хизри были грустными и какими-то беспомощными. А что, если он говорил обо всем искренне?

Эта мысль еще больше напугала ее, слезы хлынули еще обильнее. Нет, нет, все мужчины подлецы! И Усман-Гаджи! Теленок, которого водит за собой на веревке его вертящая Хузу. Недаром тетушка Нуцалай, пусть будет мягким пухом ей земля, вздыхала всегда, когда ей говорили о сыне. И Мансур. И вот теперь этот Хизри... Никому нельзя верить! Надо надеяться только на свои силы. И что она в самом деле раскисла? Она молода, здорова, много ли

ей одной надо? Вот завтра же пойдет и устроится куда-нибудь на работу. А там видно будет...

На следующий день, отправившись на рынок за картошкой, Сарат села в автобус и поехала неизвестно куда. На конечной остановке вышла, огляделась, увидела вывеску консервного завода. Ну что же, завод так завод, значит, судьба такая...

Но в отделе кадров консервного завода ей вежливо разъяснили, что сейчас, зимой, работницы не требуются.

— Приходите, девушка, летом, — улыбнулся ей старичок в блестящих сатиновых нарукавниках. — Летом мы много сезонных рабочих набираем.

«Ладно», — зло и упрямо сказала сама себе Сарат и поехала на рынок.

Покупая там картошку, вдруг услышала знакомый голос:

— Смотрите! Ведь это артистка наша!

Сарат оглянулась. Возле соседней машины, груженной доверху мешками с картофелем, стояла Халисат и еще несколько бакдабских девушек.

— Здравствуйте, — сказала Сарат.

— Здравствуй. Ну, как живется в городе? Как работаете? — Халисат задавала эти вопросы, ядовито поджав губы, явно издеваясь. Видимо, она знала о положении Сарат в семье Усмана-Гаджи. — А мы с девочками хотим сегодня в театр пойти и на тебя посмотреть. Распродадим вот колхозную картошку и пойдем за билетами. А то, может быть, по старой

дружбе бесплатно нас на спектакль проведешь?

Девушки рассмеялись. Сарат закусилась от обиды губу, подошла вплотную к Халисат, заглянула в ненавидимые глаза.

— Смеешься, да? — спросила она, сдерживая ярость. — Ну так слушай... и Мансуру своему передай...

— Тю-ю... Далеко ее Мансур! — со смехом произнесла одна из девушек. — В Москву он уехал, учиться...

— Передай... напиши, значит, своему Мансуру, — упрямо повторила Сарат. — Они, Усман и Хузу, в прислугу меня превратили. Но я своего добьюсь, слышишь?.. Ты и твой Мансур... вы еще увидите меня на сцене! Увидите!

— Тебе больше идет в домработницах! — безжалостно резанула ее Халисат.

Но эти слова словно бы и не задели Сарат, не причинили ей никакой боли.

«Ладно», — как и там, на заводе, сказала она себе упрямо и пошла домой.

Дома, едва переступив порог, Сарат услышала:

— Несносная девчонка! Я же по твоей милости из дома не могу выйти! — Хузу указала на Анечку. — Репетицию сорвала. Боже, теперь Джапаридзе окончательно съест меня!

— И очень хорошо, — спокойно сказала Сарат.

— Что? Что ты городишь?

— Не кричи на меня! — повысила голос и Сарат.

Это Хузу до того изумило, что она всхлипнула, попятилась в спальню, захлопнула за собой дверь. Заплакала испуганная Анечка. Сарат отнесла на кухню сумку с картошкой и подошла к девочке.

Вечером Усман-Гаджи долго говорил в спальне со своей женой, оба иногда кричали, потом Хузу опять плакала, а Усман-Гаджи ее успокаивал.

Из спальни он вышел хмурый, сломленный и жалкий.

— Нельзя так, Сарат, — сказал он, наливая себе чай. — Ты ведь двоюродная сестра мне. Мы тебя приютили, а ты... Разве плохо тебе у нас живется?

— Плохо! — выкрикнула Сарат.

— Вот, вот, — распахнула Хузу дверь спальни. — Вот ее благодарность, кормили ее, поили... Пусть выметается из моего дома к черту!

— Хузу!..

— Не хочу ее видеть!

— Хузу, опомнись! — вскричал Усман-Гаджи. — Нельзя так. Куда же она? Ночью?..

— Я все сказала! Все! — И Хузу захлопнула дверь.

Молчал Усман-Гаджи, молчала и Сарат, только губы ее подрагивали, а по лицу ходили серые пятна.

Потом Сарат медленно поднялась, перекинула за спину тяжелую косу. И медленно, будто остерегаясь, что пол может провалиться, пошла к двери. У вешалки сняла пальто, подаренное ей Хузу, хотела надеть, но вдруг отшвырнула его и выскочила на лестничную площадку в одном платье.

— Сарат! — Усман-Гаджи бросился следом.

Сарат, увидев его, сбегала вниз по ступенькам, выбежала из подъезда на низенькое крыльцо. Здесь морозный воздух сразу обжег ее. «И пусть! — мелькнуло у нее. — Пусть замерзну тут, околею...»

— Что ты делаешь? — прокричал появившийся возле нее Усман-Гаджи. — Пойдем в дом, простудишься.

— Пусть!

— Сарат... Люди увидят! Ну, завтра придумаем что-нибудь, Сарат!

— Оставьте вы меня! Понятно?!

Усман-Гаджи повернулся, вошел в подъезд. Но через минуту выскочил из дома, держа в руках два пальто, платок и шапку, накинуд одежду на Сарат, потом оделся сам.

— Дура ты... И она! — выдохнул он. — Две дуры!

Сарат ничего не ответила, только вытерла кулачком мокрые глаза.

Постояв еще немного, она шагнула с крыльца в темноту. Ни слова не говоря, Усман-Гаджи пошел следом.

С полчаса они молча ходили взад и вперед по бульвару. Потом Сарат села на заснеженную скамейку. Усман-Гаджи — рядом.

Странно было, наверное, со стороны смотреть на них, безмолвно сидящих в этот поздний час на пустынном бульваре. Но их никто не видел.

— Ну и что же теперь будем делать? — спросил Усман-Гаджи.

— Я гордая. Я только сейчас поняла, какая я гордая, — печально проговорила Сарат. — Поэтому... поэтому я никогда больше не вернусь к вам. Спасибо вам за все.

— Но где же спать сегодня будешь?

— И еще — я обязательно стану артисткой. Я это знаю, чувствую, как... Как вижу и чувствую, что, например, вот это — скамейка... Да только что я вам говорю?.. Ничего вам не понять.

— Ох, Сарат, Сарат... Многих в юности привлекает театр, многие будто чувствуют в себе необыкновенные силы. А потом выясняется...

— Нет, вы не то говорите. Все у меня выяснилось.

— Когда?!

— Не знаю. Давно, наверное. А окончательно сегодня на базаре.

Усман-Гаджи повернул к девушке голову, и она увидела, как в неярком лунном свете удивленно и тревожно блеснули его глаза.

— Вы не беспокойтесь, Усман-Гаджи. Я в полном рассудке. Вам, говорю, не понять всего. Я любила когда-то. Вы знаете, я была очень влюблена. И он... он оказался подлецом. Нет, нет, он меня не опозорил. Хуже, растоптал меня... Я думала, что больше не поднимусь. Но я оказалась упрямая. Сегодня я встретила на базаре ту, ради которой он меня... предал... И я поклялась... я поклялась, что назло ей... и ему, может быть... я стану известной артисткой! Это страшная клятва, я чувствую это. И добьюсь своего.

Сарат говорила все это волнуясь, то выкрикивая слова, то выговаривая их шепотом. И ей показалось, что Усман-Гаджи окончательно уверился, что она ненормальная. Он, кажется, даже отодвинулся чуть. «Ну и пусть», — усмехнулась она.

Помолчав, она заговорила вновь:

— Вы в театре сейчас пьесу репетируете. «Горный Али» называется.

— Верно.

— Там есть роль Зады. Я могу сейчас... вот хоть завтра сыграть эту роль.

— Постой, откуда же...

— Я пьесу читала, когда Хузу принесла ее домой. Ей поручили роль Зады?

— Ей.

— Она не сыграет Заду такой, какова она есть.

— Тебе откуда знать? — недружелюбно спросил Усман. — Хузу — талантливая артистка...

— Ну да, она умеет... умеет приспособляться. Но у Хузу нет... нет любви к людям, и она не сможет полюбить Заду, потому что... потому что Зада слишком чистая и благородная. А Хузу считает, что таких людей нет.

Измученный, слушал Усман-Гаджи девушку.

— А я знаю, как смеется Зада, как она тоскует... Какой цвет у ее глаз бывает, когда она смотрит на своего мужа Али. Вы знаете, что цвет глаз у человека меняется в зависимости от того, каков этот человек и на кого он смотрит?

Усман-Гаджи посмотрел на нее с тревогой, встал...

— Не бойтесь, я не кусаюсь, — усмехнулась Сарат.

— Ну и... какой же цвет глаз у этой Зады? — хрипло спросил Усман-Гаджи.

— Разве это словами скажешь?!

Потянул ветерок, под ногами в темноте заструилась поземка. Сарат приподняла воротник пальто, сунула руки в рукава и замолчала.

Усман-Гаджи стоял перед ней, с удивлением глядя на съжившуюся от холода девушку. Ему на мгновение показалось, что перед ним и не Сарат вовсе, а какая-то незнакомая, странная женщина, обладающая властной и непонятной силой. Как она сказала?.. Цвет глаз у человека меняется в зависимости от того, каков этот человек и на кого смотрит он? Может быть, выражение глаз? Но цвет? А если... если ей действительно дано видеть... и чувствовать то, что не дано другим? А он, он только обещает ей как-то пристроить ее в театре и все тянет, подлец. Давно ведь можно бы...

— Ну хорошо, — промолвил он устало. — До-

пустим, хорошо. Но спать-то где сегодня будешь? Здесь, на скамейке?

— Не ваша забота.

Усман-Гаджи сжал кулаки. Эта девушка приводила его и в ярость и чем-то все больше удивляла.

— Ладно. Пойдем.

— К вам? Нет уж. Спасибо.

— Ты!.. — Усман-Гаджи подскочил к ней, не на шутку теперь ожесточенный. — Околеть, что ли, хочешь здесь, как отставшая овца в горах?!

Губы его тряслись. Сарат поглядела в его злые глаза, спокойно подумала, что Усман-Гаджи, если бы захотел, мог бы в два счета образумить свою взбалмошную и легкомысленную Хузу. Но он никогда этого не захочет, потому что не подозревает в себе таких сил. И Хузу — до чего же хитра при всем своем легкомыслии! — знает, что Усман даже не догадывается о своих силах, и умело пользуется этим. Прав был, прав Хизри, когда недавно говорил с ней на бульваре об Усмани и Хузу.

Усман-Гаджи повернулся и пошел. Видя, что идет он в противоположную от своего дома сторону, Сарат поднялась со скамейки и зашагала следом.

Минут через пятнадцать они подошли к четырехэтажному кирпичному дому, многие окна которого уже потухли, поднялись на третий этаж, и Усман-Гаджи нажал кнопку звонка. Сарат хотела спросить, куда же это он ее привел, но вместо этого вдруг проговорила:

— Вы знаете, Усман-Гаджи, вам надо разойтись с Хузу...

— Что-о?

— Она угнетает вас, не дает проявиться тому хорошему, что есть в вас...

— Ты... ты соображаешь, о чем говоришь?

— Сообразила. Поздно только. И не совсем сама. Один человек мне об этом говорил недавно. Прав он был, прав. Она — несчастье, которое вы встретили на своем пути. Вы были бы хорошим врачом. И Нуцалай-ада была бы счастлива. И, может быть, жива еще...

Усман-Гаджи отступил, смерил Сарат таким взглядом, будто хотел сказать: «Жаль, очень жаль, что я не стал врачом, тебя ведь лечить надо». Но ничего не сказал, потому что щелкнул замок, дверь открылась.

В дверях стоял Хизри.

— О-о! — невольно воскликнул он, запахивая расстегнутую пижаму на груди. — Бывают же приятные неожиданности! Заходите. Я сейчас оденусь.

Хизри исчез. Сарат как-то даже не удивилась и не испугалась, что Усман-Гаджи привел ее к Хизри. К этому красивому парню она ничего не испытывала, и тот разговор на бульваре, то объяснение Хизри казалось ей сейчас смешным и ненужным.

Хизри занимал довольно просторную однокомнатную квартиру. Пока Сарат и Усман-Гаджи раздевались в прихожей, Хизри привел себя в порядок. Из комнаты вышел уже в костюме, причесанный, даже одеколоном успел на себя брызнуть...

— Ну рад я! Ну удружили вы мне! — говорил Хизри, несколько все-таки удивленно и смущенно поглядывая на Сарат. — Проходите, проходите. Сейчас мы соорудим чайку и, как говорят, все остальное...

Усман-Гаджи быстро прошел в комнату, но, не заметив ничего предосудительного, успокоился.

— Я же говорю, аллах, старый бездельник, все-таки не забывает помолиться за меня иногда, — улыбнулся Хизри.

Пили чай, чувствуя общую неловкость. Хизри был удивлен появлением в его доме Сарат, однако ни о чем не спрашивал, лишь изредка бросал на нее незаметные взгляды. Но Сарат их все равно замечала, сидела, греясь в тепле, и думала, что, видимо, здесь ей придется провести эту ночь. Она не боялась остаться с Хизри, с этим баловнем женщин, потому что сейчас вообще ничего не боялась. С ней что-то произошло, вызрела в ней уверенность в себе, и она была ей теперь защитой.

К дорогому вину, которое выставил на стол Хизри, никто из троих даже не прикоснулся, и хрустальные бокалы стояли вокруг бутылки сиротливо и печально.

— Значит, так, — произнес наконец Усман-Гаджи, вставая. — Сарат сегодня переночует у тебя.

— Но... — вскинул крутые брови Хизри.

— Проводи меня.

В прихожей Усман-Гаджи, плотно закрыв дверь в комнату, где осталась Сарат, взял Хизри за лацканы пиджака и притянул к себе.

— Слушай, Хизри. Завтра мы что-нибудь придумаем с Сарат. А сегодня ей негде ночевать. Но если... если ты только вздумаешь... даже сделаешь попытку, тогда уж не взыщи. Я тебя насквозь и не один раз проткну ржавым, зазубренным кинжалом. Это я тебе говорю, твой друг.

— Что ты, что ты! Я здесь, в прихожей, лягу.

— Ну и славно. До завтра.

Усман-Гаджи ушел, даже не попрощавшись с Сарат. Хизри вернулся в комнату, молча сел за стол.

— Вы с Хузу поссорились? — спросил он.

— Да.

— Понятно. Я как-то сразу догадался.

И, еще помолчав, Хизри опять сказал:

— Ну что ж, я рад.

— Чему? Что я с Хузу поссорилась?

— Нет, что ты здесь сейчас.

— А как же... как же с вашим спокойствием и работоспособностью?

Сарат проговорила это, в одно мгновение вспомнив сбивчивое объяснение Хизри там, возле дома Хузу, когда он, волнуясь, говорил: «Со мной что-то произошло непонятное, непостижимое. Я не могу работать, спать», — понимая, что сказать это, да, именно это, сейчас надо и проговорить все необходимо спокойно и чуть насмешливо. Такой разговор должен поставить ее на высоту, оградить ее даже в его помыслах.

Так оно и произошло.

— Я... Ты жестокая, Сарат, — промолвил он, не поднимая глаз. — Зачем ты так?

— Хорошо. Давайте не будем больше так. Поздно уже. Где мне разрешите лечь? Я могу на кухне или в прихожей.

— Зачем же? Ложись тут, на диване. Я дам сейчас простыни и матрац. А я в прихожей.

— Хорошо. Вы добрый парень, Хизри.

— Я постараюсь и дальше...

Ответа этого Сарат почти не слышала, она только видела его смущение, его чуть даже заискивающую улыбку. И думала теперь со страхом: откуда у нее вдруг появился такой тон и это словечко — «парень»? Как она могла так? Ведь Хизри намного старше ее, знаменитый артист... А кто она? Но вот сказала это слово и продолжает говорить с ним таким тоном. И он... он улыбается покорно.

Сарат быстро встала, отвернулась к окну и стала смотреть на темную улицу, слыша, что Хизри открывает шкаф, достает простыни, раскладывает диван. Вот уже он все сделал и остановился где-то в дальнем углу комнаты. Сколько он там может стоять? Час, два? Почему не уходит?

— Тебе будет удобно, Сарат, — донеслось наконец до нее. — Спокойной ночи.

Она хотела ответить «спокойной ночи», но вместо этого произнесла:

— Скажите, там, возле дома... Это вы честно говорили про снежинку, не опустившуюся на землю?

И, еще не кончив говорить, почувствовала, как кружится у нее голова, все сильнее и сильнее кружится.

— Честно, Сарат. У меня такое на душе... такое...

Девушка откачнулась от окна и стала падать... Хизри подскочил к ней, успел подхватить. Она зарыдала тяжело и как-то облегченно.

— Ложись, Сарат, пожалуйста, ложись, — промолвил Хизри и подвел ее к дивану. — Раздевайся, а я пойду.

Он посадил ее на диван и ушел, плотно прикрыв за собой дверь. Потом загремел раскладной кроватью, и Сарат облегченно вздохнула, провела ладонью по подушке. Подушка была свежая, прохладная, и это сейчас окончательно утихомирило ее, все непонятные ей самой чувства как-то улеглись, она разделась, забралась под одеяло, свернулась, как котенок, калачиком и быстро, спокойно уснула.

Окончание следует.

Перевел с аварского Анатолий ИВАНОВ.

Сцена из спектакля «Монолог отца Тонапета». Фото И. Галанюка.

НАС ВДОХНОВЛЯЛИ МОСКВИЧИ...

Главный режиссер Ереванского драматического театра народный артист СССР Рачья Никитович Каплянян сказал однажды:

— Я считаю себя воспитанником русской театральной школы, а один из ее главных принципов — это создание ансамбля, то есть театра, в котором каждый актер, будь то исполнитель главной роли или статист, одинаково важен и значителен.

Недавно в Москве на сцене Театра имени Ленинского комсомола проходили гастроли Ереванского драматического театра. Я вспомнил слова Р. Н. Капляняна, когда смотрел трагедию Шекспира «Ричард III» в его постановке. Шекспир... Космический масштаб страстей, яркая театральность происходящего на сцене — во всем этом большая опасность сбиться на ложный пафос и псевдотеатральную красоту. Однако этого не происходит. Спектакль решен в строгой, мужественной манере. В нем четко просматривается основная идея: беспринципность людей, стремящихся к личной выгоде и не задумывающихся о последствиях.

В соответствии с этим трактуются все эпизоды. Каждого из персонажей, закрывающего глаза на зло, ждет трагический финал. Но ясность режиссерского замысла, однако, нигде не трансформируется в схему. Наоборот, четкость, конкретность сценических задач дает актерам возможность раскрыть характеры их героев во всем диапазоне чувств и страстей.

Убедителен в роли Ричарда III заслуженный артист Армянской ССР Л. Тухиян. Он разнообразен, правдив в своем лицемерии. Неожиданность и богатство психологических оттенков характера Ричарда III будят мысль и фантазию зрителя. Запоминаются и заслуженный артист Армянской ССР Г. Манукян (герцог Бекингем), и исполнительницы женских ролей — заслуженная артистка Армянской ССР Э. Вартамян, А. Петросян, Ж. Мсрян, В. Геворкян... Однако не хочется говорить об отдельных исполнителях, об отдельных актерских удачах, ибо здесь очевидна общая удача театра, создавшего цельный и современный спектакль.

Ереванские артисты показали в Москве семь постановок. В их числе произведения мировой и русской классики, а также современных советских драматургов. Особенно хочется отметить спектакль «Монолог отца Тонапета». Пьеса была написана Ованесом Мелконяном и Григором Чаликяном по специальному заказу театра. В ней рассказывается о людях, строящих пятидесятикилометровый подземный канал Арпа — Севан, который должен спасти знаменитое озеро от высыхания. На главную роль был приглашен актер Театра имени Сундукяна народный артист СССР Гурген Джанибекян. Основной герой пьесы — старик Тонапет, участник революции, коллективизации Армени, это человек с душой борца и созидателя. Его суть выражена в словах: «Создание новой жизни — это тоже война, бой». Тонапет приезжает на стройку. Он должен быть здесь, потому что сегодня самый напряженный бой за новую жизнь идет на трассе Арпа — Севан.

Спектакли Ереванского драматического театра проходили при переполненном зале.

— Энтузиазм зрителей вдохновлял нас, — сказал Р. Н. Каплянян. — Мы счастливы, что москвичи поняли и приняли наш молодой театр, которому не исполнилось еще и пяти лет.

Требования нашего зрителя очень много значат для нас. Ведь он предъявляет нам те же самые высокие критерии, ориентируясь на которые, наш народ создает и творит реальную действительность.

А. МИХАЙЛОВ

РАССКАЗЫ О ПРИВЫЧНОМ

КОТОРЫЙ ЧАС!

Вы хотите знать, который час? Посмотрите на часы. А вы знаете, кто создал первые часы в мире?

Это изобретение приписывается греку Ойдоксию из Книдоса. Указывается и время — 356 год до нашей эры. Однако у часов, как и всех гениальных изобретений, не один автор. Существует мнение, что часы в Грецию перекочевали из Вавилона. Согласно старинной китайской хронике, часы изобрел в 1100 году до нашей эры астроном Чу-Конг. Он сам так описывает устройство: поставлен длинный столб. По тени, бросаемой от него, измеряется высота солнца, а следовательно, и время.

В 263 году до нашей эры первые солнечные часы появились в Риме. Их привезли из Греции и выставили на форуме. Богатые римляне по нескольку раз в день посылали туда рабов, чтобы узнать, который час...

«Не всегда, но правильно» — такая фраза красовалась на солнечных часах в немецком городе Бернзее: ведь часы действовали только в солнечную погоду. Но людям надо знать, который час, и в дождливую погоду, и вечером, и ночью. Для этого создали водяные часы. Обладателем таких часов был греческий философ Платон, ученик Сократа и учитель Аристотеля. Часы не только показывали время, но и выполняли функцию первого в мире будильника. Будильник действовал так: из сосуда выливалось определенное количество воды, он опрокидывался, а на металлическую пластинку с шумом падали шарики.

Наряду с водяными часами действовали песочные часы, где роль воды выполнял песок.

А когда же появились первые механические часы? Упоминание о них содержится в древних византийских источниках 578 года.

В России первые часы сделаны в 1404 году в Московском Кремле монахом Лазарем Сербиным.

Маленькие часы изобрел в XVI веке нюрнбергский слесарь Петер Генляйн. Их заводили ключом на сорок часов. И только в 1742 году сконструировали часы, действующие без ключа. А теперь появились автоматические часы, которые уже и не заводят.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ГЛАЗ

Телевизор стал сейчас чуть ли не предметом первой необходимости. Достаточно сказать, что сегодня в мире насчитываются сотни миллионов телевизоров. Когда же начинается история этого важного открытия?

Нет, не в 30-х годах нашего века, когда в Советском Союзе, США, Англии, Германии и Франции стали конструировать первые приборы. Это плод древнейшей мечты человека, стремившегося запечатлеть и передать дру-

гим свои мысли посредством картин. Например, в 113 году нашей эры император Траян повелел установить в Риме вокруг столба своего имени огромный рельеф длиной в 80 метров с многочисленными изображениями его походов, некий застывший репортаж.

Первый патент на телевидение был выдан 15 января 1885 года. За пять лет до этого французский журнал «Натюр» («Природа») поместил статью о споре между португальцем Де Пайва и французом Санлэком. Оба они претендовали на приоритет в открытии телевидения. В заключение журнал писал: «Впрочем, вся эта идея — превращать светлое и темное в электрические импульсы — весьма сомнительна. Не знаем, будет ли она осуществлена».

В изобретении телевидения огромны заслуги русского инженера Владимира Зворыкина. С 1912 года он проводил очень интересные опыты. А вдохновителем его был другой русский — Борис Розинг, начавший работу в этом направлении в 1907 году в Петербурге. Свои первые опыты по передаче изображения он проводил в погреб артиллерийского училища.

В 1923 году Зворыкин, тогда инженер фирмы «Вестингауз электрик», получил патент на «электронный глаз» и на трубку для фильмов и диапозитивов. Его открытие дало возможность в 1939 году посетителям Всемирной выставки в Нью-Йорке впервые увидеть телевизионные программы.

НЕДОЛГОВЕЧНА, КАК СПИЧКА

Эту фразу можно часто услышать, когда речь идет о чем-то мгновенном. Но быть недолговечной, мгновенно загораться и есть профессия спички. Когда она появилась на свет? Кто ее изобрел? Как работают сейчас крупнейшие фабрики для изготовления спичек?

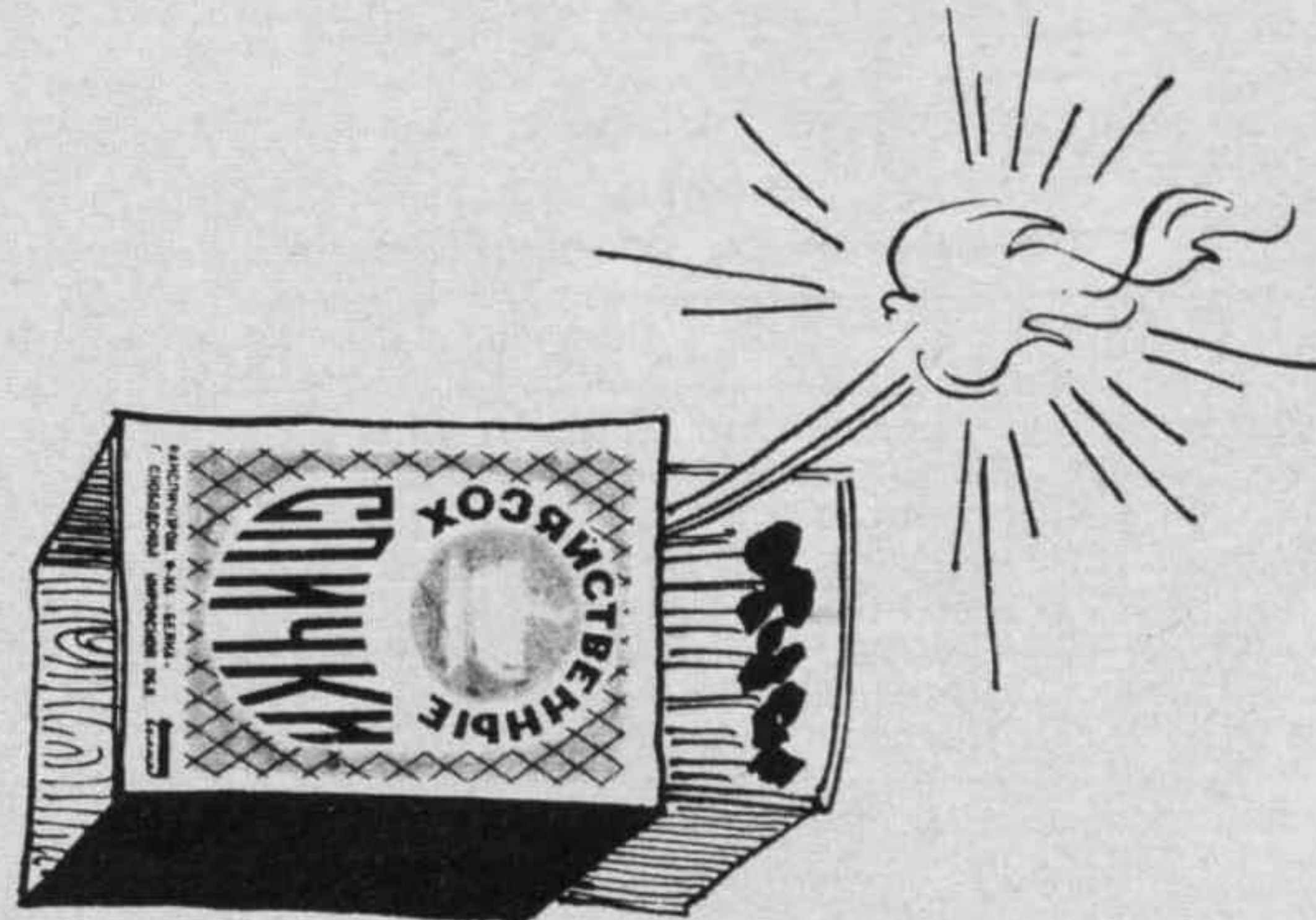
Существует мнение, что изобрел спичку химик Камерер в 1833 году. Открыл он ее случайно, экспериментируя в своей химической лаборатории, но сразу понял, какое большое будущее ждет его недолговечное детище.

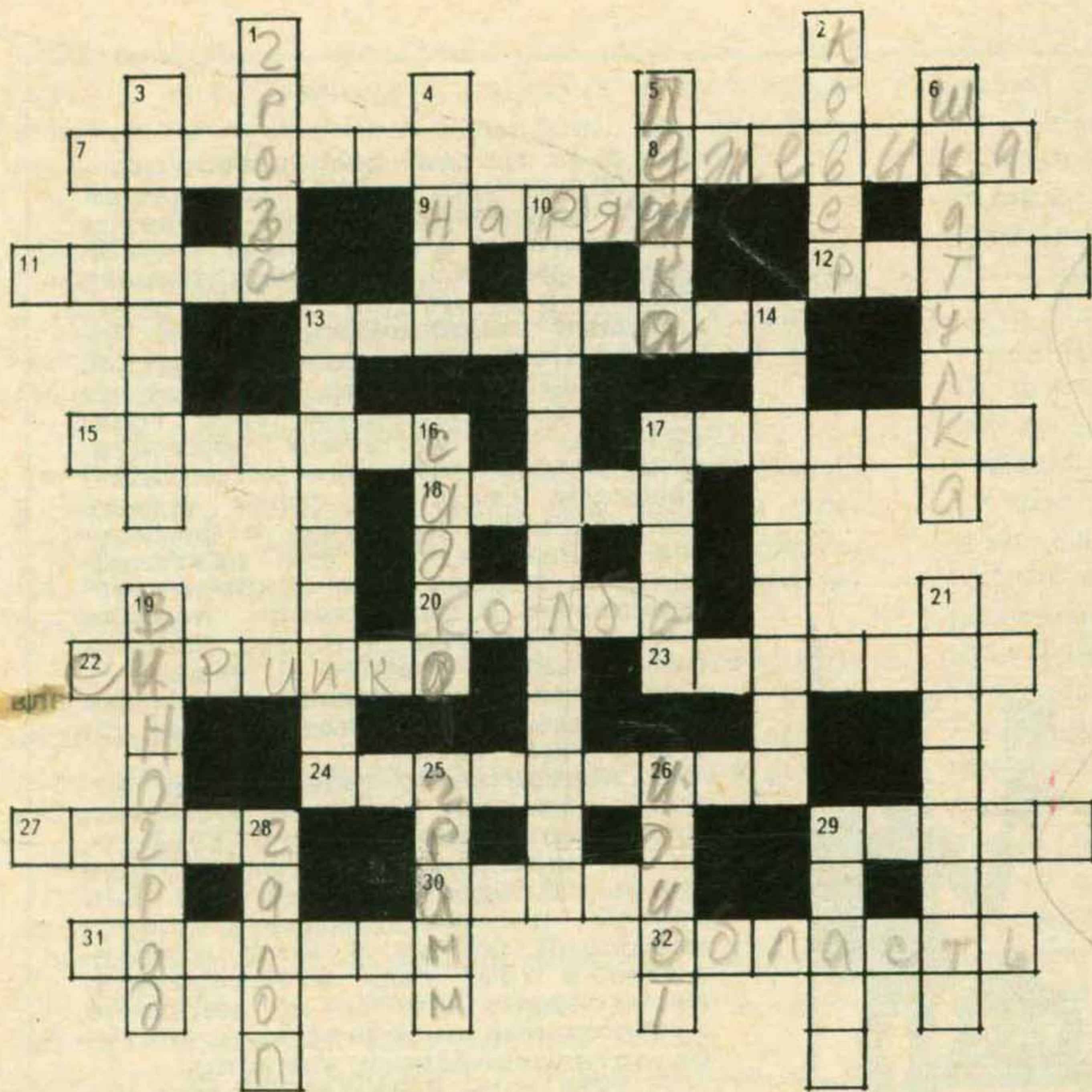
Россия была одной из первых стран, где появились крупные фабрики для изготовления спичек. Например, уже в 1837 году в Петербурге начало работать первое российское спичечное предприятие. А первый спичечный автомат появился в России в канун империалистической войны.

Как же рождается спичка? Сначала древесина превращается в мелконарезанную «лапшу», или «соломку», как говорят специалисты. Вы, наверное, не задумывались, почему пламя спички гаснет мгновенно, стоит легонько подуть на него? В процессе работы древесины пропитывается раствором, содержащим противотлеющие химические средства.

Превращение соломки в спичку совершается на автомате. Теперь он сильно отличается от того, первого. Автомат работает быстро, четко, бесперебойно. Вот он обмакнул белые иголки в коричневатую смесь, точным движением снял лишнюю зажигательную массу. Спичка родилась.

Теперь сушка «прически» и визит в научно-исследовательскую лабораторию, чтобы проверить свою жизнестойкость. А потом в каждый коробок ложится строго определенное количество спичек.

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Спортивная игра. 8. Ягода. 9. Небольшой отряд, высылаемый для охраны и разведки. 11. Древнее метательное оружие. 12. Шерстяная ткань. 13. Советский поэт. 15. Звезда в созвездии Скорпиона. 17. Пьеса М. Горького. 18. Река в Якутской АССР. 20. Лабораторный сосуд. 22. Музыкальный инструмент. 23. Совокупность деревянных или металлических круглых брусьев корабля. 24. Государство в Южной Америке. 27. Курорт в Абхазии. 29. Геометрическое тело. 30. Часть ходового механизма часов. 31. Действующее лицо трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов». 32. Административно-территориальная единица в СССР.

По вертикали: 1. Атмосферное явление. 2. Художественное текстильное изделие. 3. Птица отряда куликов. 4. Французский философ, писатель. 5. Шахматная фигура. 6. Коробка для хранения мелких вещей. 10. Рассказ А. П. Чехова. 13. Рыба семейства окуневых. 14. Картина В. Е. Маковского. 16. Герой новгородской былины, гуслиар и певец. 17. Столица Сенегала. 19. Вьющееся плодородное растение. 21. Опера Д. Мейербергера. 25. Мера массы. 26. Роман Ф. М. Достоевского. 28. Бег лошади. 29. Минерал, двуокись кремния.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 18

По горизонтали: 5. Железноводск. 7. «Игроки». 9. Микрон. 10. Дунаец. 12. Аптека. 16. Караван. 18. Высокая. 20. Параллелограмм. 21. Бионика. 24. Тротуар. 27. Оссиан. 29. Свитер. 30. Арагац. 31. «Корсар». 32. Подсолнечник.

По вертикали: 1. Дрезина. 2. Флорида. 3. Менорка. 4. «Испанцы». 6. Рига. 9. Дефо. 11. Шаляпин. 13. Поллукс. 14. Колонна. 15. Балабан. 17. «Враги». 19. Самбо. 22. Нева. 23. Кузов. 25. Реактив. 26. Трал. 27. Оркестр. 28. Наречие.

На первой странице обложки: Сев идет! Колхоз имени Кирова, Азовского района, Ростовской области, славится высокой культурой земледелия. На тысяче гектаров яровых уже легли в землю семена будущего урожая. Механизаторы завершают сев технических и кормовых культур.

Фото А. Награльяна.

На последней странице обложки: Верхняя станция маятниковой канатной дороги на Эльбрус «Старый кругозор».

Фото В. Гиппенрейтера.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, Д. Г. БОЛЬШОВ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Н. Б. ПАСТУХОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61. Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международного — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Наук и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 16/IV 73 г. А 00064. Подп. к печ. 2/V 73 г. Формат 70×108/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 952. Тираж 2 165 000 экз. Заказ № 508.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

«МАТЬ»

Читая нашу периодическую печать, мы привыкли встречать сопровождающие рассказы, очерки, репортажи, рисунки художника Петра Пинкисевица, которому недавно присвоено звание заслуженного художника РСФСР.

В журнале «Огонек» рисунки Пинкисевица печатаются уже двадцать лет. Работу художника в газете, в журнале можно сравнить с круглосуточной вахтой — в любую минуту надо быть готовым ответить сразу, порой в немыслимо короткое время. В журнальных рисунках Пинкисевица я всегда поражаюсь снайперской точности попадания. Его рисунок неизменно энергичен, уверен, композиционно точен, остр.

Пинкисевиц один из лучших художников-журналистов.

С особой силой его редкое дарование, отточенное на журнальной работе, проявляется в иллюстрировании книги. Здесь поражает диапазон творческих интересов и возможностей мастера, его подвижность: Мамин-Сибиряк и Гюго, Писемский и Бальзак, Шолохов и Джек Лондон, Куприн и Доде...

И вот перед нами новая работа художника — иллюстрации к поэме Сергея Михалкова «Мать». Всю поэтичность, суровый и добрый лиризм, сердечность и простую правду произведения, созданного поэтом в тяжком 1942 году, вобрали и отразили талантливые иллюстрации Петра Пинкисевица. Образ русской матери — тот чистый и бездонный колодец, который вечно будет поить нашу литературу, наше искусство. Хорошо, что из этого чистого источника зачерпнул однажды большой поэт. Хорошо, что сегодня его творение вдохновило талантливого художника-иллюстратора, чтобы десятилетия спустя строки поэмы, родившиеся на огненных и горестных дорогах войны, еще глубже вошли в наше сердце.

Народный художник СССР Н. ЖУКОВ.

Цена номера 30 коп.

Индекс 70663